

2
5
АРХИТЕКТУРА

С · С · С · Р

ПРИВЕТ
ВЕЛИКОМУ СТАЛИНУ!

12

1 · 9 · 3 · 9

ANDES
KTEN

E, 7

OSKAU,
8

И. В. СТАЛИН

Картина худ. А. М. Герасимова. Масло. 1937 г.

У К А З

ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

о присвоении товарищу Иосифу Виссарионовичу Сталину звания ГЕРОЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА.

За исключительные заслуги в деле организации Большевистской партии, создания Советского государства, построения социалистического общества в СССР и укрепления дружбы между народами Советского Союза — присвоить товарищу Иосифу Виссарионовичу СТАЛИНУ, в день его шестидесятилетия, — звание ГЕРОЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА со вручением высшей награды СССР — ОРДЕНА ЛЕНИНА.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
М. КАЛИНИН.

Москва, Кремль.
20 декабря 1939 г.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
А. ГОРКИН.

Великому продолжателю дела Ленина— товарищу Сталину.

Дорогой друг и боевой товарищ!

Центральный Комитет большевистской партии горячо приветствует тебя, друга Ленина и великого продолжателя его дела, вождя партии и советского народа — в день твоего шестидесятилетия.

Более сорока лет ты служишь делу пролетарской революции, делу рабочего класса и всего трудового народа. Ты был вернейшим соратником Ленина в его борьбе за партию, за диктатуру пролетариата. Вместе с Лениным многие годы ты строил и выковывал могучую большевистскую партию. Вместе с Лениным ты вел партию и рабочий класс на вооруженное восстание в Октябре 1917 года. Как ближайший помощник Ленина, ты непосредственно руководил всем делом подготовки Октябрьского восстания и успешным завоеванием власти рабочим классом.

В годы отечественной гражданской войны против иностранных захватчиков и буржуазно-помещичьей белогвардейщины ты, товарищ Сталин, под руководством Ленина был непосредственным вдохновителем и организатором побед Красной армии на всех фронтах, где решалась судьба революции.

После смерти Ленина партия большевиков под твоим мудрым руководством, преодолев огромные трудности на своем пути, привела нашу страну к победе социализма.

Презренные враги народа троцкисты, зиновьевцы, бухаринцы хотели отнять у рабочего класса, у советского народа веру в возможность победы социализма в нашей стране, неоднократно пытались подорвать партию изнутри, разбить единство большевистской партии, погубить советскую власть и социалистическую революцию. В упорной принципиальной борьбе с врагами социализма, врагами партии, под твоим руководством в борьбе за ленинизм сплотился Центральный Комитет и вся наша

Партия. Ты отстаивал ленинскую теорию возможности победы социализма в одной стране, развил эту великую теорию дальше, вооружил ею партию и миллионные массы трудящихся Советского Союза — это обеспечило разоблачение и разгром врагов революции.

Под твоим руководством партия большевиков осуществила социалистическую индустриализацию страны, создала новые индустриальные очаги и районы, первоклассные заводы тяжелой и легкой индустрии, мощные заводы машиностроения, что обеспечило техническую реконструкцию всего народного хозяйства и вооружение новейшими средствами обороны СССР. Под твоим руководством партия совершила такой глубочайший революционный переворот в деревне, как сплошная коллективизация и ликвидация кулачества как класса, обеспечив на основе победы колхозного строя культурную и зажиточную жизнь многомиллионного крестьянства. Наша страна стала могучей индустриальной державой, страной крупного коллективного земледелия, страной победившего социализма.

На основе этих успехов идет быстрый подъем культуры народов Советского Союза. Создана советская интеллигенция, преданная Советской власти, делу социализма.

Партия и Советская власть под твоим руководством создали вооруженную первоклассной техникой могучую и непобедимую Красную Армию, являющуюся надежной защитой нашей родины от всех внешних врагов.

Рабочий класс в союзе с крестьянством, под руководством большевистской партии, уничтожил навсегда эксплуатацию человека человеком и утвердил новый, социалистический строй в СССР, не знающий ни кризисов, ни безработицы, обеспечивающий неуклонный подъем материального благосостояния и культурного уровня трудящихся. Этот главный итог нашей борьбы имеет всемирно-историческое значение, он укрепляет у трудящихся всего мира веру в торжество социализма.

Наша партия под твоим исключительно активным и непосредственным руководством создала могучее многонациональное советское государство, укрепила великую и нерушимую дружбу народов СССР — залог их процветания и непобедимости. Новая Конституция СССР, Конституция победившего социализма и развернутой социалистической демократии, по справедливости, названа народом Сталинской Конституцией.

Также, как и Ленин, ты, товарищ Сталин, всегда придавал и придаешь величайшее значение развитию и пропаганде революционной теории. Твои классические теоретические работы, ставшие достоянием миллионов людей в нашей стране и во всем мире, являются дальнейшим развитием марксизма-ленинизма в новых условиях эпохи империализма и пролетарской революции, эпохи победы социализма на одной шестой части земли. Ты развил марксистско-ленинскую теорию государства, разработав учение о социалистическом государстве в условиях капиталистического окружения. Вооружая партию марксизмом-ленинизмом, ты неустанно спланировал ее организационно. На этой основе осуществлено сталинское единство нашей партии.

Одним из замечательных успехов большевистской партии, достигнутых благодаря твоей заботе и руководству, является быстрый рост кадров, выдвижение многих тысяч новых работников социалистического строительства и обороны страны социализма.

Отдавая все свои силы великому служению народу, — ты, товарищ

Сталин, также как и Ленин, любишь свой народ и неотделим от народа. Также как Ленин, ты окружен горячей любовью трудящихся Советского Союза и всего мира.

Сегодня наша партия и народы Советского Союза, приветствуя тебя в день шестидесятилетия, сплочены как никогда вокруг своего Центрального Комитета под знаменем Ленина—Сталина и готовы к дальнейшей борьбе за полную победу коммунизма.

Да здравствует непобедимая партия большевиков, партия Ленина—Сталина!

Живи долгие годы, наш родной Сталин, на радость партии, рабочего класса, народов советской земли и всего мира!

**ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВСЕСОЮЗНОЙ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (большевиков)**

20 декабря 1939 года.

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР
ОБ УЧРЕЖДЕНИИ ПРЕМИЙ И СТИПЕНДИЙ имени СТАЛИНА**

В ознаменование шестидесятилетия товарища Иосифа Виссарионовича Сталина Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

I.

Учредить 16 премий имени Сталина (в размере 100 тысяч рублей каждая), присуждаемых ежегодно деятелям науки и искусства за выдающиеся работы в области:

1. физико-математических наук,
2. технических наук,
3. химических наук,
4. биологических наук,
5. сельскохозяйственных наук,
6. медицинских наук,
7. философских наук,
8. экономических наук,
9. историко-филологических наук,
10. юридических наук,
11. музыки,
12. живописи,
13. скульптуры,
14. архитектуры,
15. театрального искусства,
16. кинематографии.

II.

Учредить Сталинскую премию, присуждаемую ежегодно за лучшее изобретение, —

десять **первых** премий в размере 100 тысяч рублей каждая,
двадцать **вторых** премий в размере по 50 тысяч рублей каждая,
тридцать **третьих** премий в размере по 25 тысяч рублей каждая.

III.

Учредить **Сталинскую премию**, присуждаемую ежегодно за выдающиеся достижения в области военных знаний, —
три **первых** премии в размере 100 тысяч рублей каждая,
пять **вторых** премий в размере 50 тысяч рублей каждая,
десять **третьих** премий в размере 25 тысяч рублей каждая.

IV.

Учредить **стипендии имени Сталина** для наиболее выдающихся учащихся в высших учебных заведениях:
в Артиллерийской ордена Ленина Академии РККА имени Дзержинского — сто стипендий по 1.000 рублей в месяц каждая,
в Военно-Политической Академии имени Ленина — сто стипендий по 1.000 рублей в месяц каждая,
в Военно-Воздушной Академии имени Жуковского — сто стипендий по 1.000 рублей в месяц каждая,
в Военной Академии механизации и моторизации РККА им. Сталина — сто стипендий по 1.000 рублей в месяц каждая,
в Военно-Морской Академии имени Ворошилова — сто стипендий по 1.000 рублей в месяц каждая,
в Военно-Медицинской Академии имени Кирова — сто стипендий по 1.000 рублей в месяц каждая,
в Московском Краснознаменном Механико-Машиностроительном Институте имени Н. Э. Баумана — сто стипендий по 500 рублей в месяц каждая,
в Московском Государственном Университете — сто стипендий по 500 рублей в месяц каждая,
в Ленинградском Индустриальном Институте — сто стипендий по 500 рублей в месяц каждая,
в Московской Государственной Консерватории — пятьдесят стипендий по 500 рублей в месяц каждая,
в Ленинградской ордена Ленина Государственной Консерватории — пятьдесят стипендий по 500 рублей в месяц каждая,
в Академии Художеств в г. Ленинграде — пятьдесят стипендий по 500 рублей в месяц каждая,
в Московском Государственном Институте Театрального Искусства имени А. В. Луначарского — пятьдесят стипендий по 500 рублей в месяц каждая,
для остальных высших военных и военно-морских учебных заведений — четыреста стипендий по 1.000 рублей в месяц каждая,
для студентов высших учебных заведений, находящихся в ведении Народных Комиссариатов СССР и приравненных к ним центральных учреждений при СНК СССР — тысячу стипендий по 500 рублей в месяц каждая,
для студентов высших учебных заведений, находящихся в ведении союзных республик — тысячу пятьсот стипендий по 500 рублей в месяц каждая.

V.

Для лиц, подготавливаемых в ВУЗ'ах и научно-исследовательских институтах к научной деятельности и защите диссертации на степень кандидата наук — учредить сто **стипендий** по 1.000 рублей в месяц каждая.

Для лиц, подготавливаемых к защите диссертации на степень доктора наук — учредить в Академии Наук СССР пятьдесят **стипендий** по 1.500 рублей в месяц каждая.

Председатель СНК Союза ССР В. МОЛОТОВ.

Управляющий делами СНК Союза ССР М. ХЛОМОВ.

20 декабря 1939 года.
Москва, Кремль.

ВЕЛИКИЙ ТЕОРЕТИК И СТРАТЕГ КОММУНИЗМА

(К ШЕСТИДЕСЯТИЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ И. В. СТАЛИНА)

21 декабря 1879 года родился великий вождь и учитель, отец и друг народов СССР и трудящихся всего мира — Иосиф Виссарионович Сталин.

Шестьдесят лет жизни и более сорока лет революционной деятельности товарища Сталина органически слиты со всей историей героической борьбы и всемирно-исторических побед большевистской партии. Созданная Лениным и Сталиным в самом начале XX столетия на гранитной основе марксизма и российского рабочего движения, непрерывно вооружаемая и вдохновляемая передовыми революционными идеями Ленина и Сталина, окрепшая в принципиальной и непримиримой борьбе с многочисленными мелкобуржуазными партиями внутри рабочего движения и оппортунистическими группами в собственных рядах, — великая партия большевиков привела рабочий класс, крестьянство и интеллигенцию нашей страны впервые в истории мира к построению советского социалистического общества и государства в обстановке враждебного капиталистического окружения.

Уничтожение капитализма и полная победа социализма в СССР есть победа идей Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина, есть триумф марксизма-ленинизма.

Никогда еще в истории человечества не было таких идей, как всемогущие, всепобеждающие идеи марксизма-ленинизма. Враги трудящихся понимали их великую революционную силу. И поэтому враги с самого начала возникновения марксизма и по сей день не прекращали и не прекращают борьбы с несущими им смерть идеями марксизма-ленинизма. «Более 80 лет прошло с тех пор, как марксизм выступил на арену. За это время десятки и сотни буржуазных правительств пытались уничтожить марксизм. И что же? Буржуазные правительства приходили и уходили, а марксизм оставался... Более того, — марксизм добился того, что он одержал полную победу в одной шестой части света, причем добился победы в той самой стране, где марксизм считали окончательно уничтоженным»... (И. Сталин. «Вопросы ленинизма». Изд. 10-е, стр. 597).

...

Великие творцы большевизма Ленин и Сталин выступили на арену революционной борьбы еще в 90-х годах минувшего столетия.

Начало распространения марксизма в России было

связано с деятельностью группы «Освобождение труда» и с именем Плеханова. И с этих пор, каждый новый шаг в развитии марксизма сопровождался упорными боями с многочисленными, тогда еще сильными, противниками марксизма.

Главным идейным препятствием на пути распространения марксизма и социал-демократического движения в России в то время были народнические взгляды. Плеханов первый дал марксистскую критику вредных для революции народнических идей. «Но идейный разгром народничества далеко еще не был завершен. Эта задача — добить народничество, как врага марксизма — выпала на долю Ленина». (Краткий курс истории ВКП(б), стр. 16).

Ленин окончательно разбил народнический взгляд о том, что историю делают не классы и классовая борьба, а лишь отдельные выдающиеся личности — «герои», за которыми слепо идут массы, народ.

Ленин окончательно похоронил идею народников о том, что капитализм в России — «случайность», развивается искусственно и не имеет будущности.

Ленин впервые в истории марксистской мысли в России выдвинул великую идею о том, что передовая революционная сила общества — рабочий класс в союзе с крестьянством свалит царизм, а затем и капитализм. Для осуществления этой великой идеи Ленин высоко поднял знамя борьбы за создание из разрозненных марксистских кружков единой социалистической рабочей партии.

Огромное значение для упрочения революционного марксизма в России имела борьба Ленина и его учеников против «легального марксизма» и против «экономистов», стремившихся сорвать создание единой партии рабочего класса в России.

В конце 90-х и в начале девятисотых годов на революционной арене выступает, как блестящий пропагандист идей революционного марксизма и боевой организатор пролетарских масс — товарищ Сталин.

Меньшинство грузинской социал-демократической организации «Месами-даси», возглавляемое товарищем Сталиным в борьбе против «легально-марксистского» и националистического большинства, полностью отстояло основы революционного марксизма и послужило ядром ленинско-искровских организаций в Закавказье.

Под руководством товарища Сталина в Грузии и в Закавказье оформились большевистские организации, являвшиеся неизменно опорой большевистской Ленинской партии.

Громя, как и В. И. Ленин, экономистов, — их преклонение перед стихийностью в рабочем движении, их отрицание роли теории в этом движении и оправдание организационной распыленности, — Сталин в эти годы поднял на огромную высоту роль передовой революционной теории, роль сознательности в классовой борьбе пролетариата.

Ленин и Сталин блестяще обосновали (Ленин в работе «Что делать?», Сталин в своих ранних выступлениях и теоретических статьях в Закавказье) ту чрезвычайно важную марксистскую истину, что социалистическая идеология возникает не из стихийного движения, а из науки, что рабочему движению надо дать оружие, с помощью которого он познает настоящее и будет способен предвидеть будущее, и что необходимо сохранять идейную, политическую и организационную самостоятельность рабочего движения.

Впервые в истории марксистской мысли Ленин и Сталин обнажили идейные истоки оппортунизма: преклонение перед стихийностью рабочего движения и принижение роли сознательного, социалистического элемента в рабочем движении. Этим самым Ленин и Сталин дали в руки действительных марксистов могучее оружие борьбы против всяких оппортунистических течений, в какие бы архикрасные одежды они ни рядились.

Ленин и Сталин высоко подняли роль и значение пролетарской партии, как основной руководящей и направляющей силы пролетарско-революционного движения. Они показали, что марксистская партия есть создание социализма с рабочим движением.

Идеи Ленина и Сталина победили. На II съезде в 1903 году образовалась Российская социал-демократическая рабочая партия. Были приняты программа и устав, т. е. были созданы рамки для единой партии. Съезд закрепил победу марксистского, ленинско-искровского направления над «экономизмом». В процессе борьбы революционного марксизма против оппортунизма на съезде произошел раскол по организационным вопросам. Место «экономистов» в партии заняли меньшевики, выступившие за соглашательство с буржуазией и против создания боевой революционной партии ленинского типа.

Вместе с Лениным в первых рядах против меньшевиков дрался товарищ Сталин. В этой непримиримой борьбе Ленин и Сталин разработали организационные основы марксистской партии, которые и были узаконены III съездом партии.

В годы первой русской революции (1905—1907 гг.) к старым разногласиям между большевистской и меньшевистской группами в партии добавились разногласия по тактическим вопросам. Товарищ Сталин вместе с Лениным отстаивает идею революционного союза пролетариата и крестьянства при политике изоляции либеральной буржуазии; идею гегемонии пролетариата в буржуазно-демократической революции, идею вооруженного всенародного восстания и «революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства» в виде временного революционного правительства.

Ленин и Сталин в борьбе против меньшевизма и

особенно против троцкистской его разновидности разработали новую теорию «перегруппировки сил вокруг пролетариата к концу буржуазной революции для прямого перехода к социалистической революции» — теорию «перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую» (Краткий курс истории ВКП(б), стр. 71).

Эту теорию, развернуто сформулированную В. И. Лениным в книге «Две тактики социал-демократии в демократической революции», товарищ Сталин развивал в многочисленных своих статьях («Вооруженное восстание и наша тактика» и др.). При этом Ленин и Сталин окончательно опрокинули гнилую, антипролетарскую установку оппортунистических элементов II Интернационала, отрицавших революционную роль крестьянства и полупролетарских масс города и деревни.

В мрачные годы столыпинской реакции, когда временное поражение революции вызвало разложение и отход от пролетариата его буржуазных попутчиков, выступивших с критикой философии марксизма и его теории классовой борьбы, Ленин и Сталин бросаются в бой на защиту теоретических основ марксизма, против махизма во всех его разновидностях, против «богостроительства» и прочих форм откровенного и прикрытого идеализма и агностицизма.

Наступил 1912 год. На Пражской конференции произошло оформление самостоятельной партии большевиков, партии нового типа, отличной от обычных социал-демократических партий Запада. Создана была партия социальной революции, партия диктатуры пролетариата.

Воспитанная и обученная своими гениальными вождями Лениным и Сталиным, эта партия приобрела такую силу, равной которой не имела и не имеет ни одна политическая партия на протяжении всей мировой истории.

На Пражской конференции товарищ Сталин был заочно избран в состав ЦК, и с тех пор он является бессменным членом большевистского Центрального Комитета.

• • •

В годы первой всемирной империалистической войны марксистско-ленинская наука обогатилась новыми открытиями, новыми важными идеями.

Ленин в своем бессмертном труде «Империализм, как высшая стадия капитализма», а также в других работах дает глубочайший анализ империалистической стадии в развитии капитализма.

Ленин открыл закон неравномерного, скачкообразного экономического и политического развития капитализма при империализме и пришел к выводу о возможности прорыва цепи империализма в слабых звеньях или в слабом звене, т. е. о возможности победы социализма первоначально в нескольких странах или даже в одной, отдельно взятой стране.

«Это была новая законченная теория социалистической революции, теория о возможности победы социализма в отдельных странах, об условиях его победы, о перспективах его победы, теория, основы которой были намечены Лениным еще в 1905 году...» (Краткий курс истории ВКП(б), стр. 163).

Слабым звеном в цепи империализма оказалась Россия. Учение Ленина мобилизовало массы на борьбу

против временного буржуазного правительства, пришедшего к власти после февральской революции, а также против засилия меньшевиков и эсеров в Советах.

В своих апрельских тезисах Ленин ориентировал партию на перерастание революции буржуазно-демократической в революцию социалистическую. Он выдвинул новую идею, идею создания советской социалистической республики, он открыл Советы, как форму пролетарской диктатуры.

Враги марксизма понимали громадную вдохновляющую и организующую роль этих новых идей и, учуяв для себя смертельную опасность, не замедлили ополчиться против этих идей. Ополчились меньшевики, эсеры, анархисты и националисты, ополчились троцкисты, зиновьевцы, каменевцы, бухаринцы и прочие враги ленинизма, пытавшиеся всеми средствами задержать развитие революции на буржуазном ее этапе. В этот трудный и ответственный момент товарищ Сталин, сплотив вокруг себя верных и непоколебимых ленинцев, блестяще отстоял великие идеи Ленина на историческом VI съезде партии большевиков. Выступая против троцкистской поправки Преображенского, товарищ Сталин сказал:

«Не исключена возможность, что именно Россия явится страной, пролагающей путь к социализму... Надо откинуть отжившее представление о том, что только Европа может указать нам путь. Существует марксизм догматический и марксизм творческий. Я стою на почве последнего». (Протоколы VI съезда РСДРП(б), стр. 233—234).

Гений Ленина и Сталина дал большевистской партии стройную марксистскую теорию вооруженного восстания, как искусства, и конкретный план восстания.

Презренные предатели родины и революции, подлые наймиты самых реакционных сил империализма, Зиновьев, Каменев, Троцкий, выдав врагу большевистский план и срок восстания, пытались сорвать победу Великой Октябрьской социалистической революции. Но они были сметены лавиной революции, как ничтожные козявки. Революция победила. Ее вдохновителями и организаторами были гениальные вожди, стратеги и мастера пролетарской революции — Ленин и Сталин.

Победой Великого Октября открылась новая глава всемирной истории, новая эра в истории человечества — эра Советов.

• • •

Победоносная Октябрьская социалистическая революция, установившая Советскую власть и открывшая собой период революционного преобразования капитализма в социализм, встретила бешенное сопротивление со стороны свергнутых эксплуататорских классов, их генералов и всего капиталистического окружения, вылившееся в вооруженную борьбу совместных сил внутренней контрреволюции и иностранных интервентов Антанты на протяжении 1918—1920 гг.

Партия большевиков организует рабочий класс и трудовое крестьянство на отечественную войну против интервентов и белогвардейцев. Советская республика и ее Красная армия одержали блестящую победу над врагом. Это была победа ленинско-сталинских идей, вдохновлявших бойцов на фронте и в тылу на священную борьбу и на величайшее самопожертвование и героизм для достижения победы. Это была победа сталинской

военной стратегии, новой марксистской военной стратегии, нередко опрокидывавшей старую военную науку и всегда приводившей к победе. Марксистско-ленинская теория пополнилась новыми сталинскими идеями. Они выковывались в непримиримой жестокой борьбе с враждебными пролетариату и марксизму «идеями» и «стратегией» троцкизма, служившего иностранному капитализму.

Сталин — организатор Красной армии, воспитатель военных руководителей нового типа, был великим просветителем Красной армии. Он появлялся везде, где возникала опасность, и со всей силой бесстрашного, смелого творческого гения восстанавливал положение и организовывал победу. Так было при обороне Царицына летом 1918 года. Так было под Пермью в конце 1918 года. Так было при обороне Петрограда летом 1919 года. Так было осенью 1919 года на Деникинском фронте.

Одновременно, будучи бессменным народным комиссаром по делам национальностей, товарищ Сталин мастерски решал сложнейшие вопросы национальной политики в первый период пролетарской диктатуры и в годы гражданской войны в громадной многонациональной советской стране.

Его мудрое руководство национальной политикой советской власти привело в конце 1922 года к объединению самостоятельных советских республик, связанных узами федерации, в единое государство — Союз советских социалистических республик. Товарищ Сталин — творец первой Конституции СССР.

В своих докладах по национальному вопросу, от одного партийного съезда к другому, товарищ Сталин теоретически обобщил громадный опыт большевистской партии и Советской власти.

Он определил классовую сущность национального вопроса в советский период, как вопроса о правильных взаимоотношениях между пролетариатом ранее державной нации и крестьянством ранее угнетавшихся национальностей. Он сделал гениальный марксистский вывод о том, что национальный вопрос в советский период есть органическая составная часть общего вопроса о пролетарской диктатуре и ее основы — союза рабочего класса и крестьянства.

В качестве одной из главных задач национальной политики большевистской партии и советской власти товарищ Сталин выдвинул задачу беспощадной борьбы с великорусским шовинизмом, который «бесформенно, без физиономии ползет, капля за каплей впитываясь в уши и в глаза, капля за каплей изменяя дух, всю душу наших работников...» (И. Сталин, «Марксизм и национально-колониальный вопрос», изд. 1937 г., стр. 116). Товарищ Сталин предупреждал, что великорусский шовинизм может вызвать разрыв союза между ранее угнетавшимися народами и русским пролетариатом и создать угрозу существованию самой пролетарской власти.

Обстановка НЭПа возвращала не только великорусский шовинизм, но и местный национализм — украинский, грузинский, азербайджанский, узбекский, татарский и т. д., также представлявший величайшую опасность для Советской власти. И товарищ Сталин подчеркивает, что одной из важнейших задач национальной политики является беспощадная борьба с местным национализмом.

Громя грузинских шовинистов, султан-галиевщину, несколько позднее скрипниковщину на Украине, нацде-

мовщину в Белоруссии и прочие проявления наступательного местного национализма (в недрах которого международным империализмом взращивались банды буржуазных националистов, диверсантов, шпионов и прочих предателей родины), товарищ Сталин еще в 1923 году показал, что великорусские и местные националисты пытаются советскую систему подменить империалистической.

В наследство от старого строя нам досталось фактическое неравенство национальностей, неравенство экономическое, политическое, культурное. «Но неравенство фактически,— говорил товарищ Сталин — это основа всех недовольств и всех трений». (Там же, стр. 117). Отсюда ясно, что одного правового равенства для решения национального вопроса недостаточно и что основной задачей национальной политики партии и советской власти является ликвидация фактического неравенства национальностей СССР. Отсюда благороднейшая задача российского пролетариата состояла в том, чтобы оказать всяческую помощь отставшим национальностям, помочь им догнать передовые советские республики. А для этого, — учил товарищ Сталин, — надо создать в национальных республиках очаги промышленности, создать передовое сельское хозяйство, развить местную культуру, воспитать необходимые кадры рабочих и интеллигенции из местных людей, хорошо знающих язык, быт, нравы, обычаи своих народов.

Таковы важнейшие сталинские идеи по национальному вопросу. А сегодня мы можем сказать, что все эти идеи и задачи осуществлены и решены на основе блестящей победы сталинской политики индустриализации национальных республик, сталинской политики коллективизации сельского хозяйства национальных республик, сталинской политики развития культуры — национальной по форме, социалистической по содержанию. На этой основе и окрепла та дружба народов СССР, которая ныне вошла в народное сознание, в быт и является одной из основных движущих сил советского общества.

Сталин — творец счастья и великой дружбы народов, творец новой, ныне действующей советской Конституции, является лучшим и непревзойденным знатоком национального вопроса. Еще в 1913 году он написал классическое произведение «Марксизм и национальный вопрос», в котором впервые в истории марксистской мысли дал стройное и цельное учение о происхождении и сущности наций и национальных движений, определил место и значение национального вопроса в марксизме-ленинизме и, осуществив идейный разгром австрийской школы в национальном вопросе и ее сторонников в России, обосновал национальную программу большевиков. Исходя из законов развития наций при капитализме, Сталин дал гениальное обоснование права народов на самоопределение вплоть до отделения и обоснование принципа пролетарского интернационализма, как главных и основных требований национальной программы большевиков в революции буржуазно-демократической и в революции социалистической. Осуществление этой сталинской программы привело к завоеванию пролетариатом России глубокого и прочного доверия со стороны всех ранее угнетавшихся народов. В. И. Ленин чрезвычайно высоко отзывался об этой работе товарища Сталина, как и вообще о всех его работах, начиная с замечательных ранних произведений то-

варища Сталина («Вскользь о партийных разногласиях», «Анархизм или социализм» и т. д.), ценя в них творчески-смелый, самостоятельный подход к разработке марксизма.

• • •

21 января 1924 года скончался гениальный вождь мирового пролетариата, великий основоположник большевистской партии В. И. Ленин. И в этот момент, когда вся страна была в трауре, когда весь советский народ и мировой пролетариат с глубокой скорбью расставались со своим учителем, вождем и другом, враги большевизма, антипартийные элементы в рядах ВКП(б) во главе с Троцким и его подручными — Каменевым, Зиновьевым, Бухариным, накопившими уже немалый опыт подрывной предательской деятельности против партии, рассчитывали внести разложение в ряды большевистской партии, расколоть партию, заразить ее неверием в победу социализма в СССР. Они пытались создать в СССР новую политическую партию, партию новой буржуазии, партию капиталистической реставрации.

Сталин перед гробом Ленина от имени большевистской партии дал клятву верности ленинизму. Нельзя без волнения читать этот документ потрясающей и вдохновляющей силы.

Раскрыв коварные замыслы троцкизма, Сталин обрушился на врагов единства большевистской партии, пытавшихся подменить ленинизм троцкизмом. Появились в 1924 году сталинские лекции «Об основах ленинизма», сыгравшие исключительно важную роль в идейном разгроме троцкизма и в защите ленинизма. «Эта брошюра является мастерским изложением и серьезным теоретическим обоснованием ленинизма. Она вооружила тогда и вооружает теперь большевиков во всем мире острым оружием марксистско-ленинской теории» (Краткий курс истории ВКП(б), стр. 255).

Товарищ Сталин, показав партии и рабочему классу прошлое и настоящее троцкизма, разоблачив легенды и фальсификации троцкизма об Октябрьской революции, глубоко научно обосновал ленинизм, как новую ступень в развитии марксизма, как марксизм эпохи империализма и пролетарских революций, как теорию и тактику пролетарской революции вообще, теорию и тактику диктатуры пролетариата в особенности.

Враги партии, атакуя ленинское учение о победе социализма в одной стране, пытались противопоставить ленинизм марксизму. Товарищ Сталин мастерски разгромил эти попытки, показав полную историческую преемственность учения Ленина с учением Маркса, Энгельса.

Товарищ Сталин не только отстоял, но и развил дальше ленинские идеи о возможности победы социализма в одной стране.

Величие Ленина и Сталина заключается не только в том, что они доказали возможность построения и победы социализма в одной стране, но и в том, что они указали пути и методы победоносного социалистического строительства на основе диктатуры пролетариата.

Главнейшей задачей пролетарской диктатуры они выдвинули строительство новой социалистической экономики, экономического фундамента социалистического общества.

Опираясь на учение Ленина о формах и способах социалистического строительства, Сталин выдвинул в

1925 году в качестве основного звена политики план индустриализации нашей страны. Только такая политика обеспечивала экономическую самостоятельность и независимость нашей страны, укрепляла ее обороноспособность и создавала условия, необходимые для победы социализма в СССР. Сталин — великий творец трех сталинских пятилеток.

Опираясь на ленинский кооперативный план и на достигнутые успехи индустриализации нашей страны, Сталин разработал политику коллективизации сельского хозяйства. XV съезд ВКП(б) явился съездом коллективизации. Шла тщательная подготовка к добровольной массовой сплошной коллективизации крестьянских хозяйств. И это массовое вступление крестьян в колхозы развернулось в 1929—1930 гг. В конце 1929 года товарищ Сталин в своей знаменитой речи на конференции аграрников-марксистов провозгласил необходимость перехода от прежней политики ограничения кулацких элементов к новой политике — ликвидации кулачества, как класса, на основе сплошной коллективизации. «Это был глубочайший революционный переворот, скачок из старого качественного состояния общества в новое качественное состояние, равнозначный по своим последствиям революционному перевороту в октябре 1917 года» (Краткий курс истории ВКП(б), стр. 291).

Гениальная сталинская политика привела к ликвидации кулачества — самого многочисленного капиталистического класса в нашей стране, опоры реставрации капитализма, привела к победе социалистического способа производства в самой обширной, жизненно-необходимой и в самой отсталой области народного хозяйства — в сельском хозяйстве — в деревне.

Сталин помог крестьянам определить основную форму колхозного движения на современном этапе — сельскохозяйственную артель, помог установить правильное соотношение между личными и общественными интересами в рамках колхоза.

Сила сталинского предвидения давала возможность партии своевременно замечать извращения и перегибы в колхозном строительстве и своевременно их преодолевать.

...

Сила сталинского руководства социалистическим строительством в СССР и международным коммунистическим движением заключается в том, что при решении любых задач Сталин исходит из революционного творчества народных масс. Сталин всегда призывал и призывает большевиков учиться у народа. Народ — творец истории. Народ бессмертен.

«Прошли те времена, когда вожди считались единственными творцами истории, а рабочие и крестьяне не принимались в расчет. Судьбы народов и государств решаются теперь не только вождями, но прежде всего и главным образом миллионными массами трудящихся». (И. Сталин. «Вопросы ленинизма», изд. 10-е, стр. 536—537).

В результате революционного творчества советских рабочих летом 1935 года стихийно зародилось стахановское движение. Сталин, взяв под особое наблюдение этот великий почин, увидел в нем путь ликвидации противоположности между трудом умственным и трудом физическим — путь перехода от социализма к коммунизму.

Сталин зорко вглядывается в те изменения, которые происходят в народе в результате политики большевистской партии и советской власти. Его учение о классах в советском обществе, о новом рабочем классе, о новом колхозном крестьянстве, как и о новой советской интеллигенции положено в основу великой сталинской Конституции СССР.

Революционная теория является обобщением опыта масс. Она есть орудие научного предвидения, основанного на осознании революционной практики масс.

Двигая вперед марксистско-ленинскую науку, Сталин непрерывно обогащает ее новыми и новыми замечательными идеями.

В своем докладе на XVIII съезде ВКП(б) товарищ Сталин совершенно по-новому поставил и разрешил вопрос о судьбах социалистического государства, о государстве в коммунистическом обществе.

«Сохранится ли у нас государство также и в период коммунизма?

Да, сохранится, если не будет ликвидировано капиталистическое окружение, если не будет уничтожена опасность военных нападений извне, причем понятно, что формы нашего государства вновь будут изменены, сообразно с изменением внутренней и внешней обстановки.

Нет, не сохранится и отомрет, если капиталистическое окружение будет ликвидировано, если оно будет заменено окружением социалистическим».

XVIII съезд ВКП(б) по докладу товарища Сталина постановил догнать и перегнать в течение 10—15 лет передовые капиталистические страны в экономическом отношении, т. е. по нормам душевого потребления. Решение этой основной исторической задачи даст нам возможность насытить полностью нашу страну предметами потребления и, следовательно, совершить переход от социализма к коммунизму.

Неоценимое научное, громадное мобилизующее, организующее значение имеет классический труд Сталина «О диалектическом и историческом материализме». В нем дается не только цельный и стройный очерк марксистско-ленинской философии, но последняя обогащается новыми идеями, выводами, положениями.

Это новый, сталинский этап в развитии марксистско-ленинской философии.

Сталин с особой силой подчеркнул, что диалектический и исторический материализм составляют теоретический фундамент коммунизма, теоретические основы марксистской партии. Изучение этих основ является единственно правильным путем к усвоению марксистско-ленинского мировоззрения.

Великие идеи Сталина являются движущими силами нашего советского общества, укрепляют морально-политическое единство народов СССР, питают беззаветный патриотизм советских людей!

Сталин — великий и гениальный творец новых всепобеждающих идей марксизма-ленинизма. С именем Сталина связано героическое прошлое советских народов, счастливое настоящее и величественное будущее.

Под знаменем Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина, вооруженный самыми передовыми революционными идеями, советский народ, уверенный в своем окончательном торжестве, гордо идет к вершинам коммунизма.

Руководители партии и правительства на осмотре модели Дворца Советов. Картина худ. Г. Горелова
Examen du modèle du Palais des Soviets par les dirigeants du parti et du gouvernement soviétique. Peinture par G. Gorélov

НЕЗАБЫВАЕМЫЕ ВСТРЕЧИ

Акад. арх. В. А. ВЕСНИН

Это запомнилось на всю жизнь

Мне довелось видеть и слышать товарища Сталина несколько раз в моей жизни, и каждая встреча с вождем глубоко запечатлелась в памяти.

Особенно памятна мне, как архитектору, дата 14 июля 1934 года. В этот день в одной из зал Кремлевского дворца с участием Иосифа Виссарионовича происходило совещание по планировке Москвы. На совещании присутствовали руководящие работники партии и правительства. Архитекторы и планировщики выступали с докладами.

Но вот слово взял товарищ Сталин, и сразу воцарилась абсолютная тишина. С огромным волнением, боясь пропустить хотя бы одно слово великого учителя, участники совещания вслушивались в речь товарища Сталина.

В живых, чеканных и замечательных по своей глубине и простоте словах Иосиф Виссарионович дал нам не только указания о том, как реконструировать столицу, но и о том, как вообще работать — планировать, проектировать, строить.

В архитектуре не должно быть ничего надуманного, показного, никакой мишуры, никакого эффекта ради эффекта. Во всех случаях надо исходить из правильно понятого масштаба, из целесообразности, из существа дела, учитывать конкретную обстановку и конкретные условия строительства, не допускать преувеличения и излишеств. Строить надо красиво и экономно, считаясь во всех случаях с запросами советского человека, с тем, как ему будет лучше, удобнее. Излишне высокие дома не дают удобств для жи-

вущих в них... Показное купеческое «великолепие» нам не к лицу. К чему создавать излишне широкие магистрали? Ширина магистралей и улиц определяется в конечном счете целесообразностью, возможностью обеспечить бесперебойное движение транспорта и пешеходов. Зелень целесообразно перенести с улиц внутрь квартала. Что пользы от вялых, запыленных, одиноких деревьев и газончиков на улицах? Другое дело, крупные массивы зелени в парках и городских садах. Глубоко входящие в город зеленые массивы несут здоровый, свежий воздух...

Вот по существу содержание тех простых замечаний, которые сделал Иосиф Виссарионович и которые являются и сейчас программой действия каждого советского архитектора и планировщика.

Я видел и слышал после этого товарища Сталина на совещании, посвященном открытию первой очереди московского метрополитена, слышал замечательную речь его на предвыборном собрании в Верхов-

ный Совет Союза ССР и неоднократно видел на различных собраниях и съездах.

Мне довелось в моей жизни слышать за границей много первоклассных ораторов. Все они, при разной степени их одаренности, в большей или меньшей степени декламируют, играют, щеголяют приемами крикливого красноречия. Ничего этого нет у Сталина. Он говорит простые слова, но каждое слово весомо, ощутительно. Оно западает в душу, оно запоминается как яркий образ, оно оставляет неизгладимое

впечатление своей мудростью, своей ясностью, своей действенностью.

У Сталина нет лишних слов, нет трафарета, нет профессиональной искусственности выражений, но каждое выражение его, каждая фраза запоминается как формула, как призыв к какому-то определенному поведению, к какому-то конкретному действию.

Его спокойные, скромные слова, иногда прерываемые легкой шуткой, его обаятельная улыбка, которая так очаровала Барбюса, отметившего, что «он очень часто улыбается и

смеется от чистого сердца», изумительная сердечность, скромность его речи — все это в полной мере отражает внутренний мир этого замечательного человека.

Необычайная сложность и изумительная простота...

Подлинное величие и исключительная скромность...

Героическая мужественность и замечательная гуманность и сердечность...

Вот каким представляется Сталин всем, кому довелось хоть раз в жизни с ним встретиться!

Проф. В. Г. ГЕЛЬФРЕЙХ

Указания вождя по проектированию Дворца Советов

Товарищ Сталин, с момента возникновения идеи постройки Дворца Советов, принимал самое близкое участие во всех заседаниях Совета строительства и с присущей ему простотой и гениальной прозорливостью решал все возникающие при проектировании вопросы.

Часто его критика или указания, выраженные в двух-трех словах, воодушевляли нас и давали направление для целого этапа дальнейшей работы.

После постановления Совета строительства о завершении Дворца Советов скульптурой Ленина, нами, авторами проекта, был сделан ряд вариантов разной высоты. Навсегда останется в моей памяти вечер, когда мы были вызваны в Кремль к товарищу Сталину, который высказался за высотный вариант, в котором связь между скульптурой и основным объемом сооружения была найдена наиболее убедительно.

Иосиф Виссарионович с изумительной ясностью и убедительностью говорил о силуэте сооружения, о скульптурных группах на пиллонах высотной части Дворца, об их тематике, о том, что они должны выражать идею интернационала. Говоря о фигуре В. И. Ленина, он обращал особое внимание на жест призыва, столь характерный для образа великого вождя.

Все эти указания сразу же дали живое выражение основной идее сооружения Дворца Советов.

Эта встреча с вождем глубоко взволновала меня, обогатила и наполнила энтузиазмом в дальнейшей работе.

При неоднократных последующих просмотрах проекта в Совете строительства внимание товарища Сталина привлекал целый ряд вопросов: вопросы композиции Большого и Малого залов, зала президиума, монументальных скульптур интерьеров, вопросы решения пло-

щад перед Дворцом и ее озеленения.

Товарищ Сталин особо указывал на необходимость постановки перед Дворцом скульптурных изображений Маркса и Энгельса, а при подходе к нему — скульптур основоположников утопического социализма.

Замечания товарища Сталина при просмотрах проекта всегда отличались изумительной глубиной мысли, изумительной содержательностью. Каждое замечание вождя, каждый его вопрос вскрывали сущность дела и указывали путь решения той или иной задачи.

После встреч с товарищем Сталиным на заседаниях Совета строительства я всегда уходил ободренный его необычайно сердечным, отзывчивым и простым отношением к нам и той чуткостью, с которой он относился к нашим предложениям по вопросам архитектурно-художественного порядка.

Непосредственное руководство товарища Сталина проектированием Дворца Советов вселяет в нас, строителей, уверенность в правильности пути наших исканий и вдохновляет нас на дальнейшую плодотворную работу по строительству этого величайшего сооружения нашей эпохи.

Акад. арх. С. Е. ЧЕРНЫШЕВ

На совещании у вождя

В час дня, 14 июля 1934 года, работники, руководящие реконструкцией и планировкой Москвы, и бо-

лее 50 архитекторов и планировщиков, работавших по оформлению города, собрались в здании Моссовета.

Нам было известно, что у товарища И. В. Сталина созывается совещание по планировке Москвы.

Подали два автобуса, и мы поехали в Кремль. Нас провели в комнату возле зала заседаний. Эта комната нам была знакома, как и зал, где был прием, потому что

лишь в прошлом году мы принимали участие в его переустройстве и оформлении. Вспоминаю, что когда мы окончили переделку зала, нам надо было испробовать его акустику. В те дни я был далек от мысли, что через несколько месяцев мне придется быть здесь уже в роли докладчика, да еще в такой исключительной, ответственной аудитории.

Нас пригласили в зал. За столом уже сидели Иосиф Виссарионович и гг. Молотов, Каганович, Ворошилов, Орджоникидзе, Калинин, члены политбюро и правительства. Сразу почувствовалась сосредоточенная, серьезная обстановка.

С докладами выступили проф. В. Н. Семенов и другие архитекторы-планировщики Москвы.

Во время докладов члены политбюро и правительства задавали вопросы.

Наступила моя очередь.

Темой моего доклада была характеристика работ первой планировочной мастерской, которой мне пришлось руководить. Нужно было на конкретном опыте раскрыть характер этих мастерских, организованных по инициативе Л. М. Кагановича. Я обрисовал перед И. В. Сталиным особенности и трудности, являющиеся следствием старой, доре-

волюционной планировки Москвы. Говорил о результатах бесплановости в прошлом, о затруднениях, которые приходится испытывать нам сейчас при реконструкции города. Я приводил примеры таких препятствий, созданных отдельными недавними постройками.

Двадцать минут, данные мне на доклад, истекли, и я его закончил. Товарищ Сталин внимательно слушал.

Затем выступили Г. Б. Красин, А. Е. Страментов, В. В. Бабуров и другие.

Слово взял товарищ Сталин. Он говорил негромко.

Участники совещания встали со своих мест и тесным кольцом окружили Иосифа Виссарионовича, слушали с напряженным вниманием, ловили каждое его слово.

В своем выступлении Иосиф Виссарионович дал нам руководящие установки по основным принципиальным вопросам реконструкции Москвы, и все с исключительной простотой и убеждающей ясностью.

Помню, как критиковал товарищ Сталин работу по зеленым насаждениям. Он отметил, что у нас часто вместо организации больших зеленых массивов увлекаются разведением мелких газончиков, только

стесняющих движение и не дающих никакого озонирования воздуха. Эти газончики скоро затаптываются. Для города нужно создавать обширные зеленые парки.

Некоторые планировщики увлеклись проектированием чрезмерно широких магистралей. Товарищ Сталин дал указание, что там, где приходится реконструировать магистрали в застроенной части города, надо расширять их не более как до 35—40 метров, так как большее уширение связано со значительным сносом существующих зданий. Там, где прокладываются новые улицы, можно доводить ширину их до 60—70 метров.

Резко обрушился товарищ Сталин на учреждения, застройщики которых игнорировали планировку и строили там, где им вздумается.

— Надо, — говорил товарищ Сталин, — строить по твердому плану. Всякий, кто пытается нарушить этот план, должен быть призван к порядку.

Представленная МК ВКП(б) и Моссоветом схема планировочной реконструкции Москвы в основном была одобрена.

Совещание закончилось.

Мы вышли из Кремля под неизгладимым впечатлением этого исторического совещания.

Арх. В. В. БАБУРОВ

Программа борьбы и работы

В июле 1934 года я участвовал на совещании по вопросу о генеральном плане реконструкции красной столицы.

День этот ярко горит в моей памяти, так как на этом совещании я впервые на таком близком расстоянии видел и слышал великого Сталина.

После сообщения о генеральном плане реконструкции Москвы, после выступлений ряда архитекторов и планировщиков председательствовавший тов. В. М. Молотов представил слово товарищу Сталину.

Подчеркнув, что работы по составлению генерального плана реконструкции Москвы ведутся в ос-

новном правильно, товарищ Сталин в простых и предельно ясных словах остановился на сложных вопросах планировки этого большого и древнего города, ставшего столицей социалистического государства.

На совещании некоторые из выступавших вносили предложения о переносе строительства столицы чуть ли не на 100 километров от исторически сложившегося города. Эти предложения подкупали некоторых архитекторов своей кажущейся «радикальностью».

Товарищ Сталин решительно отверг эти предложения. Он указал, что старый город определен как форма расселения отнюдь не слу-

чайно, что он, несомненно, является наиболее экономичным типом расселения, наиболее рационально решающим задачу сооружения сетей технического оборудования — водопровода, канализации и т. д., и что было бы совершенно неправильным идти на непроверенный эксперимент в таком большом и ответственном деле, как строительство Москвы.

Мне особенно запомнилась эта часть выступления товарища Сталина, сразу поставившего задачу планировки города на реальную почву, с изумительной четкостью увязавшего эту задачу с жизнью и потребностями трудящихся наших городов.

Далее товарищ Сталин остановился на вопросе о ширине магистралей и улиц Москвы, на вопросе об этажности зданий, предостерегая архитекторов и планировщиков от

всяких излишеств и указывая на необходимость трезвого, делового подхода в проектировочной работе.

Коснувшись вопроса о значении Москва-реки в плане города, товарищ Сталин подчеркнул роль реки как одной из основных осей плана

и указал на целесообразность решения сквозного движения по всему протяжению набережных, с преимущественным размещением по берегам реки жилищ и общественных зданий.

Простая и четкая, нередко со-

провождавшаяся шуткой, речь товарища Сталина стала для нас программой борьбы за социалистическую реконструкцию городов, программой всей нашей дальнейшей работы по проектированию и строительству.

Акад. арх. А. В. ЩУСЕВ

Забота о человеке

Весной 1935 года ведущие архитекторы по планировке Москвы были приглашены в Кремль на заключительное заседание по утверждению плана столицы. Председательствовал товарищ Молотов. С докладом выступил товарищ Сталин.

Я ясно помню его внушительную фигуру, помню, как с трубкой в руке он детально разбирал проект, представленный с обширнейшей до-

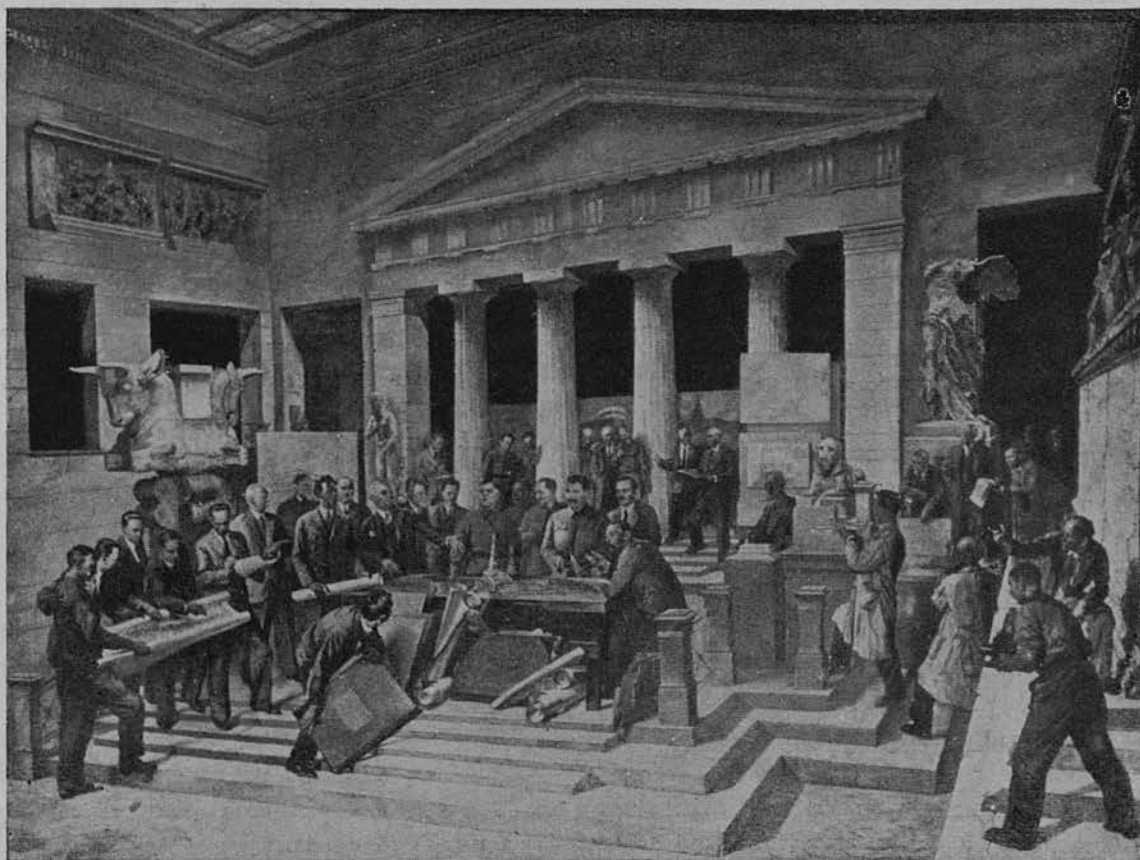
кладной запиской и чертежами. Доклад свой Иосиф Виссарионович построил с той ясностью и простотой, которая вообще свойственна его речи.

Он не только высказался по вопросу о новых границах города, об их изменении и прирезке новых территорий для расселения, но и детально проанализировал вопросы планировки отдельных магистралей,

вопросы ширины той или иной улицы или площади. Особенно важное значение придавал товарищ Сталин юго-западному району.

Касаясь вопроса об улице Горького, Иосиф Виссарионович указал на необходимость ее расширения и прежде всего в самой узкой ее части, примыкающей к Охотному ряду.

Исключительно важными были замечания товарища Сталина об общем благоустройстве города, о высоте домов на тех или иных улицах и площадях, об устройстве мостовых, о парковых зеленых насаждениях.

Просмотр проектов Дворца Советов руководителями партии и правительства. Картина худ. В. Яковлева

Examen des projets du Palais des Soviets par les dirigeants du parti et du gouvernement soviétique. Peinture par V. Iakovlev

Каждым своим словом, каждым своим замечанием товарищ Сталин подчеркивал заботу о жителях Москвы, в одинаковой степени внимательно касаясь как центральных частей города, так и окраин.

Предложение некоторых специалистов о том, чтобы жилой город Москву построить на новом месте, а настоящую Москву оставить доживать, как она есть, как рабочий город, было товарищем Сталиным категорически отвергнуто.

По мысли товарища Сталина, устаревший фонд должен быть на том же самом месте в ближайшие годы заменен новым мощным стро-

ительством на новых основах, с укрупнением площади жилых кварталов.

Так как Иосиф Виссарионович говорил тихо, мы все встали со своих мест и придвинулись к нему поближе, чтобы не пропустить ни одного его слова.

В заключительном слове товарищ Сталин сказал, что в общем и целом проект перепланировки Москвы с пояснительными записками и чертежами может быть признан удовлетворительным, и после детального его рассмотрения в соответствующих органах должна на-

чататься реальная работа по планировке.

Все мы, архитекторы и планировщики, получили огромное, незабываемое удовлетворение от того, что слышали доклад великого вождя о нашей работе и что работа эта была им в основном одобрена.

Простота, ясность и спокойная уверенность речи вождя произвела на нас сильнейшее впечатление и дала большой импульс для нашей дальнейшей работы по перепланировке и застройке Москвы — величайшего мирового социалистического центра.

Главный архитектор Метропроекта С. М. КРАВЕЦ

Историческое заседание

Этот единственный вечер запечатлелся в памяти так сильно и рельефно, что никогда в жизни не изгладится.

Это было 15 мая 1935 года в празднично убранном Колонном зале Дома Союзов, на торжественном вечере, посвященном пуску первой очереди метро.

Зал наполнился людьми, создавшими славу великой стройке столицы.

Вдруг весь зал как-то радостно вздрогнул и разразился тысячекратными бурными приветствиями и долгими, мощными раскатами аплодисментов — на наш праздник пришел товарищ Сталин в сопровождении своих ближайших соратников: тт. Молотова, Кагановича, Ворошилова, Микояна, Серго Орджоникидзе.

Горячие овации никак не прекращались. Тишины добился, на-

конец, только сам Иосиф Виссарионович — и то лишь после неоднократных просьб.

Овации возобновились с новой силой, когда председательствовавший тов. Булганин произнес: «Слово для предложения имеет товарищ Сталин».

Первые слова, произнесенные Иосифом Виссарионовичем, когда, наконец, снова водворилась тишина, были следующие (я их хорошо запомнил): «Товарищи! Подождите авансом рукоплескать, — вы же не знаете, что я скажу».

Выступление товарища Сталина было немногословным и простым. Речь шла о поправках, которые Иосиф Виссарионович предлагал внести в постановление правительства о награждении работников метро.

Вглядываясь в зал, Сталин говорил: «...но вот вопрос: а как быть с

остальными, как быть с теми товарищами, которые работали не хуже, чем награжденные, которые клали свой труд, свое умение, свои силы наравне с ними? Одни из вас как будто рады, а другие недоумевают. Что же делать? Вот вопрос».

И Иосиф Виссарионович предложил «за успешную работу по строительству московского метрополитена объявить от имени Центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров Союза ССР благодарность ударникам, ударницам и всему коллективу инженеров, техников, рабочих и работников Метростроя».

Шумными овациями и возгласами «ура» было встречено это предложение.

Эта чисто сталинская забота о людях глубоко тронула и взволновала всех присутствовавших в зале. На всю жизнь останется это огромное переживание, овеянное лучезарным светом, разбудившее новые порывы и сознание великого счастья работать на пользу дела, которое творит великий Сталин.

И. В. Сталин. Скульптура Г. Нерода

I. V. Staline. Sculpture par G. Neroda

ОБРАЗ ВОЖДЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ЖИВОПИСИ и СКУЛЬПТУРЫ

Воля миллионов уже давно поставила перед искусством тему «Сталин», как центральную тему. К этой теме приводит искусство и метод социалистического художественного творчества — социалистический реализм. Метод этот ведет художника к правдивому отображению всего разнообразия мира, и в первую очередь — к раскрытию глубочайшего содержания современности. Тут на первый план выступает образ того,

в ком эта современность нашла свое завершенное воплощение.

Начинателем в разрешении грандиозной художественной задачи создания образа Сталина является большой советский художник Н. Андреев. Андреев — первый изобразитель Ленина, он оставил миру больше двухсот с него зарисовок, которые останутся навсегда ценнейшим материалом для всех, кто когда-либо станет рабо-

тать над этим образом. Андреев оставил ценнейшее наследство — скульптурную лениниану, содержащую больше шестидесяти работ и представляющую собою подлинную пластическую эпопею. Этот художник, глубоко осознавший всю историческую значимость создания образа Ленина, стал и первым изображателем Сталина. Андреев писал Иосифа Виссарионовича с натуры 1 октября 1922 г. в Кремле. Работа сделана пастелью и сангиной и представляет собой вполне законченный оплечный портрет. Никаких деталей, все сконцентрировано на передаче решительного и мощного движения головы и пронизательного взора. Но самое ценное в этой работе это то, что в ней сохранились свежесть и сила непосредственного впечатления. Подпись Иосифа Виссарионовича на этой работе позволяет полагать, что он отнесся к ней положительно.

Это произведение, однако, не характерно для первого этапа работы художников над темой «Сталин».

На первом этапе разрешения этой задачи художники не выходят за пределы документального портрета.

Таковы работы А. Михайловского — его поколенный портрет сидящего Сталина, 1924 г. и групповой портрет Ленина и Сталина в Горках, 1925 г. Таков ряд работ И. Бродского: портрет, на котором Сталин изображен стоящим у стола, касаясь руками его поверхности, ряд оплечных и поясных изображений. Среди художественных работ первоначального периода развития темы «Сталин» характерен бюст работы Сергеева и гравюра С. Аферова, дающая поясное изображение Сталина. Общим для всех этих работ является то, что в них образное, идейно насыщенное раскрытие темы заменяется портретной документацией.

Первые попытки выйти за пределы документального портретирования выразились в стремлении усложнить композицию портрета путем введения в нее, как фона, силуэтов заводских сооружений, мотивов строительства. Этот прием нашел свое применение преимущественно в плакатах Дени — «Пятилетка в четыре года», «Шесть условий победы», а также в ряде работ других советских плакатистов.

„Незабываемое“ (Руководители партии и правительства в президиуме совещания общественниц тяжелой промышленности в Кремле)
Картина худ. В. Ефанова

„L'inoubliable“ (Les chefs du parti et du gouvernement au présidium de la conférence des femmes militantes sociales de l'industrie lourde au Kremlin). Peinture par V. Elanov

Товарищ Сталин в президиуме съезда колхозников-ударников. Картина худ. Г. Шегаля
I. V. Staline au présidium du congrès des kolkhoziens-travailleurs de choc. Peinture par G. Chegal

Годы первой пятилетки, годы гигантского строительства, годы невиданного трудового подъема масс, беспрецедентного созидательного пафоса, — являются решающими в истории советской интеллигенции. Беспрецедентный пафос созидания захватывает, увлекает, становится живым источником творчества. В эти годы тема «Сталин» становится всеобщей творческой задачей всех видов изобразительного искусства. Ширится охват этой темы, множится круг проблем, возникающих перед художником при ее разрешении. Искусство устремляется к созданию работ, в которых образ вождя раскрывался бы в революционном действии, в его связи с массами. Эта новая, углубленная трактовка образа вызывает к

жизни более сложные формы искусства. Стоящий перед советским изобразительным творчеством вопрос о борьбе с этюдностью, эскизностью, о борьбе с возведением этой этюдности в художественный принцип, приобретает особую остроту при разрешении большого тематического задания — Сталин.

В живописи начинается работа над картиной в подлинном смысле этого слова, над сложным, композиционно завершенным произведением, могущим полнее, глубже, целостнее выразить большое идейное содержание.

Первым здесь должно быть названо имя А. М. Герасимова, напряженно работающего в течение ряда лет над

образом вождя. Большое полотно Герасимова «Сталин на XVI съезде партии» относится к 1933 г. Это выдающееся произведение советского искусства не является неожиданностью в творчестве Герасимова, оно органически вырастает из всего творческого пути художника.

Герасимов работает во всех живописных жанрах, но основной его областью на всем его творческом пути является портрет. Работы Герасимова в послеоктябрьский период характеризуются умением выразить в портретном образе все величие эпохи. В портрете-картине «Сталин на XVI съезде партии» эта черта творчества Герасимова нашла свое яркое выражение. Вождь партии стоит, обернувшись в три четверти, он докладывает находящейся за пределами полотна массе делегатов и через нее всей стране о великих победах партии. Вождь докладывает, что страна Советов находится «накануне превращения из страны аграрной в страну индустриальную»¹. Вождь докладывает о тех

успехах в выполнении пятилетнего плана строительства, которые зародили в массах лозунг «выполнить пятилетку в четыре года». Вождь докладывает, что «Советская власть является теперь самой прочной властью из всех существующих властей в мире»¹. Вождь докладывает, что в стране Советов труд превратился «из заторного и тяжелого бремени, каким он считался раньше, в дело чести, в дело славы, в дело доблести и геройства»². Вождь докладывает о великих успехах социалистического строительства, сделавших возможным развернутое наступление социализма по всему фронту, под знаком которого вошел в историю XVI съезд партии. Этому пафосу строительства, пафосу созидательной воли, пронизывающему каждое слово сталинского доклада, подчиняет Герасимов всю структуру своего произведения, всю его глубоко содержательную форму, отсюда огромная внутренняя мощь, непоколебимая уверенность, величие простоты, отображенные в фигуре вождя.

¹ И. В. Сталин. Политический доклад XVI съезду ВКП(б). Вопросы ленинизма, изд. 10, стр. 363.

¹ Там же, стр. 394.

² Там же, стр. 393.

И. В. Сталин и К. Е. Ворошилов в окопах под Царицыным. Картина худ. М. Грекова
I. V. Staline et K. E. Vorochilov aux tranchées sous Tsaritsine. Peinture par M. Grékov

И. В. Сталин и К. Е. Ворошилов в Кремле. Картина худ. А. Герасимова

I. V. Staline et K. E. Vorochilov au Kremlin, Peinture par A. Guerassimov

В 1936 году А. М. Герасимов заканчивает картину «Первая конная армия». В этом огромном полотне (5,5 м ширины и 4 м вышины) мастер ставит перед собою ту же задачу, что и в картине «Сталин на XVI съезде». Он стремится и здесь выразить в портретных образах явление огромной исторической значительности. Но на этот раз мастер значительно усложняет свою задачу, связав ее с решением сложной и ответственной художественной проблемы коллективного портрета. Вокруг вождя собрались люди больших исторических дел, люди, имена которых навсегда останутся в летописях обороны первого в мире социалистического государства. Сталин сидит среди них, простой и обычный, не выделенный ни единым мазком художника, ни единой подчеркнутой линией, и все же композиция этого огромного полотна говорит о том, что это он ведет за собой этих людей, что это он вдохновитель их исторических дел.

Следующей большой работой А. М. Герасимова, трактующей образ вождя, является картина «И. В. Сталин и К. Е. Ворошилов в Кремле». Только что прошел дождь, над городом еще клубятся тучи. Сталин и Ворошилов

стоят на холме Кремля, глядя туда, где воздвигается величественный памятник В. И. Ленину — Дворец Советов. Под ними древняя кремлевская стена. За ними широко расстилается грандиозная панорама Красной Москвы. Композиция фигур, как и окружающего их пейзажа, предельно скупа деталями, лишена всяких внешних эффектов. Величественная простота, одна из основ всякого подлинного искусства, характеризует эту работу. В статье «Правды» от 18 марта 1939 г. говорится по поводу одной из наших выставок: «Появились картины, которые по своей художественной выразительности отнюдь не уступают иным классическим полотнам, появились произведения, со всей силой утверждающие советский стиль искусства». К этим произведениям должна быть причислена и работа А. М. Герасимова «Сталин и Ворошилов в Кремле»: ее монументальная простота имеет свои корни в стиле всей Советской страны.

В своей большой и напряженной работе над образом Сталина А. М. Герасимов, в полном сознании огромной многогранности личности вождя, в полном сознании масштабов его титанического труда, его истори-

ческой роли, — переходит от одного истолкования образа к другому, от одной живописной техники к другой. Вслед за монументальным полотном «Сталин на XVI съезде» (1933), выдержанным в полнокровном, интенсивном цвете, который может дать только живопись маслом, Герасимов в следующем (1934) году пишет большую акварельную работу «Сталин на трибуне». Мастер ищет выразительности в прозрачности матовых тонов акварели, во всем особом строе ее языка, более простом, более сдержанном, чем язык масляной живописи. Вслед за полным величественной торжественности громадным полотном «Первая Конная» следует проникнутая интимностью и лиризмом картина «Сталин за работой», на которой Сталин изображен за рабочим столом.

К произведениям глубокого идейного замысла, большой силы творческого обобщения и сложного композиционного построения относятся и работы Г. М. Шегалья «Вождь, учитель, друг» (1937), В. П. Ефанова «Незабываемое» и Н. Х. Рутковского «Сталин у гроба С. М. Кирова». Все три работы объединены стремлени-

ем художников создать глубоко человеческий образ вождя, раскрыть сосредоточенную в этом образе красоту социалистической революции, красоту людей этой революции, красоту новых жизненных отношений.

Художественное развитие Г. М. Шегалья — это длительное и настойчивое прокладывание себе пути к большой тематической картине. Работа «Вождь, учитель, друг» — достойный результат труда художника.

Картина изображает Сталина в президиуме Первого съезда колхозников-ударников. Шегаль по характеру своего творчества — лирик, и крупнейшая тема непосредственного общения вождя с народом обращается к нему лирической гранью. Присутствовавший на колхозном съезде Шегаль пишет: «Я был свидетелем идущих из самых народных глубин оаций, восторженной любви и преданности правительству, партии, Сталину, мощным прибоем несущихся к столу президиума». Шегаль не переносит на свое полотно чего-либо из торжественной обстановки съезда, никаких архитектурных мотивов здания. Фигура Сталина отодвинута художником почти

И. В. Сталин в восточно-сибирской ссылке в селе Новая Уда. 1903 г.
Картина В. И. Богданова на выставке «Ленин и Сталин в народном искусстве»
J. V. Staline en exil au village Novaïa Ouda en Sibérie orientale. 1903.
Peinture par V. I. Bogdanov à l'exposition «Lénine et Staline dans les arts populaires»

Товарищ Сталин на Рионгэсе. Картина худ. И. Тоидзе
 I. V. Staline à la centrale hydro-électrique du Rion (Géorgie). Peinture par I. Toïdzé

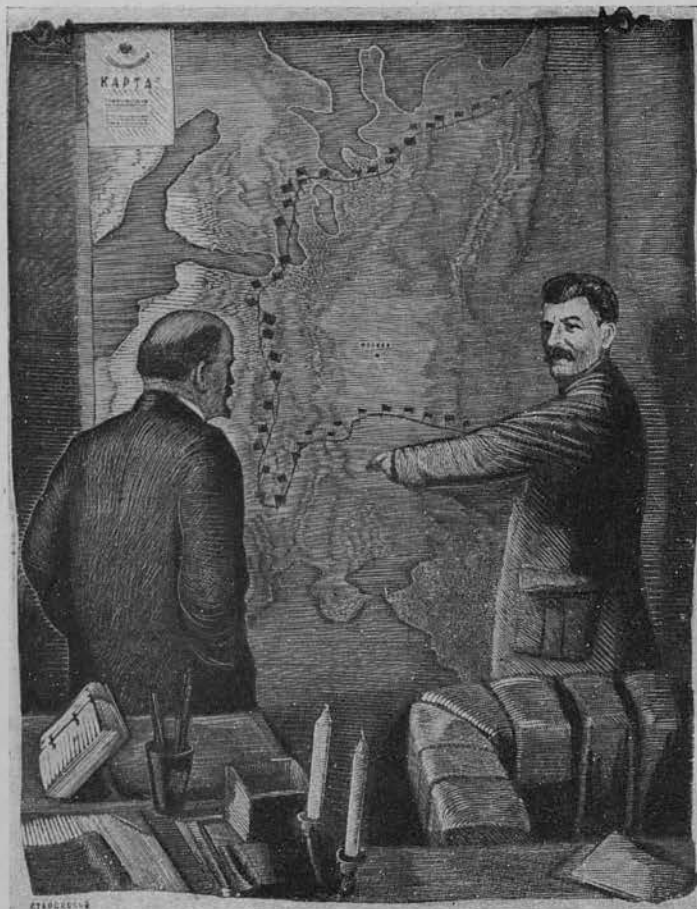
к краю полотна, чтобы таким образом в направленных на него взглядах членов президиума ярче выразить, что он центр всей композиции. Художник вводит в свою композицию статую Ленина, стоящую в нише над местом председательствующего. Основную идею картины — неразрывную связь Сталина с народом — он дополняет идеей о том, что Ленин и Сталин неотделимы.

Идейная основа картины В. П. Ефанова — неразрывность радостной жизни страны социализма с образом Сталина. Сюжетно-фабульное воплощение этой идеи — встреча передовых советских женщин с вождем. В. П. Ефанов глубоко чувствует цвет, он мыслит красками, краски имеют решающее значение в его восприятии мира, он раскрывает жизнь в цветовых созвучиях. В картине «Незабываемая встреча» главное в раскрытии темы — это цветовое решение, колористические средства для выражения идеи. Искрясь и сияя, звуча и переливаясь, перекликаясь одна с другой, краски придают реалистическую полнокровность образам людей. Бо-

гатство цветовых созвучий создает колорит, выражающий с особенной полнотой гордую творческую радость людей страны свободного труда.

Работа Н. Х. Рутковского «Сталин у гроба С. М. Кирова» раскрывает глубоко человеческое в образе вождя, изображая его в минуту большой печали. Глубочайшая скорбь вождя, разлитая во всей его фигуре, выраженная в повороте головы, в неподвижном взгляде, находит завершенное воплощение в сдержанном жесте его правой руки, касающейся края гроба. Эта композиционная деталь вырастает в образ большой человеческой скорби. Все остальное в композиции — охваченные молчанием ряды бойцов, приглушенный цвет знамен — является лишь далеким аккомпанементом.

В работе советских художников над образом Сталина особое место занимает обширный цикл картин 1936 года, созданный коллективными силами мастеров Грузии и представляющий собой большой полноты тематический охват революционной биографии вождя. ✓

Ленин и Сталин за картой фронта.
Гравюра на дереве худ. П. Староносова
Lénine et Staline étudiant la carte du front.
Gravure sur bois par P. Staronossov

Этот цикл обнимает около пятидесяти произведений живописи, скульптуры, графики — работы сорока художников. Здесь имеются и мастера с многолетним художественным опытом и художники, которые к моменту этой работы только стали на путь самостоятельного творчества. Огромное значение взятой темы, ширина ее охвата, ряд выдающихся полотен — делают этот цикл весьма ценным.

Цикл открывается несколькими картинами, воспроизводящими Сталина в детские и юношеские годы. Таковы работы Х. И. Гиоргадзе — «Сталин в Гори», К. К. Гзелишвили — «Сосо Джугашвили в юные годы», М. И. Тоидзе — «Сталин выступает на защиту крестьян в Карталинии в 1895 г.». Здесь художники стоят перед трудной задачей создать образы Сталина-ребенка, Сталина-юноши, в которых намечаются уже черты будущего вождя. Такие черты даны в полотне М. И. Тоидзе «Юноша Сталин выступает в защиту крестьян», воспроизводящем эпизод, имевший место в деревне Цорни в Карталинии, куда 16-летний Сталин приехал в 1895 г. Изба крестьянина-бедняка, перед которой толпится деревенский люд. Старшина, сидя верхом на лошади, приказывает забрать крестьянский скарб за неуплату податей. Сталин кидается на обидчика со стиснутыми ку-

лаками. Страстный порыв юноши предвещает образ будущего бесстрашного борца против всякого угнетения человека человеком.

Подавляющая часть цикла грузинских художников посвящена напряженной теоретической и организационной работе Сталина в Закавказье в 1900—1908 годы. В. И. Ленин в статье «Современное положение России и тактика рабочей партии» (1906 г.) пишет: «Нас опередили в этом отношении и Кавказ и Польша и Прибалтийский край, т. е. именно такие центры, где движение всего дальше ушло от старого террора, где восстание подготовлено всего лучше, где массовый характер пролетарской борьбы всего сильнее и ярче выражен». (В. И. Ленин. Собр. соч., т. IX, стр. 27). Работа Сталина на Кавказе, благодаря которой революционное движение достигло там такого высокого развития, показана в цикле работ грузинских художников со значительной полнотой. Упомянем некоторые из этих картин: А. И. Гиголашвили — «Незаконное собрание во главе со Сталиным в Тбилиси в 1898 г.», В. А. Кротков — «Сталин — организатор рабочих кружков в Тбилиси в 1900 г.», С. Д. Манешавили — «Сталин произносит речь на маетке в Тбилиси в 1900 г.», К. Д. Хуцишвили —

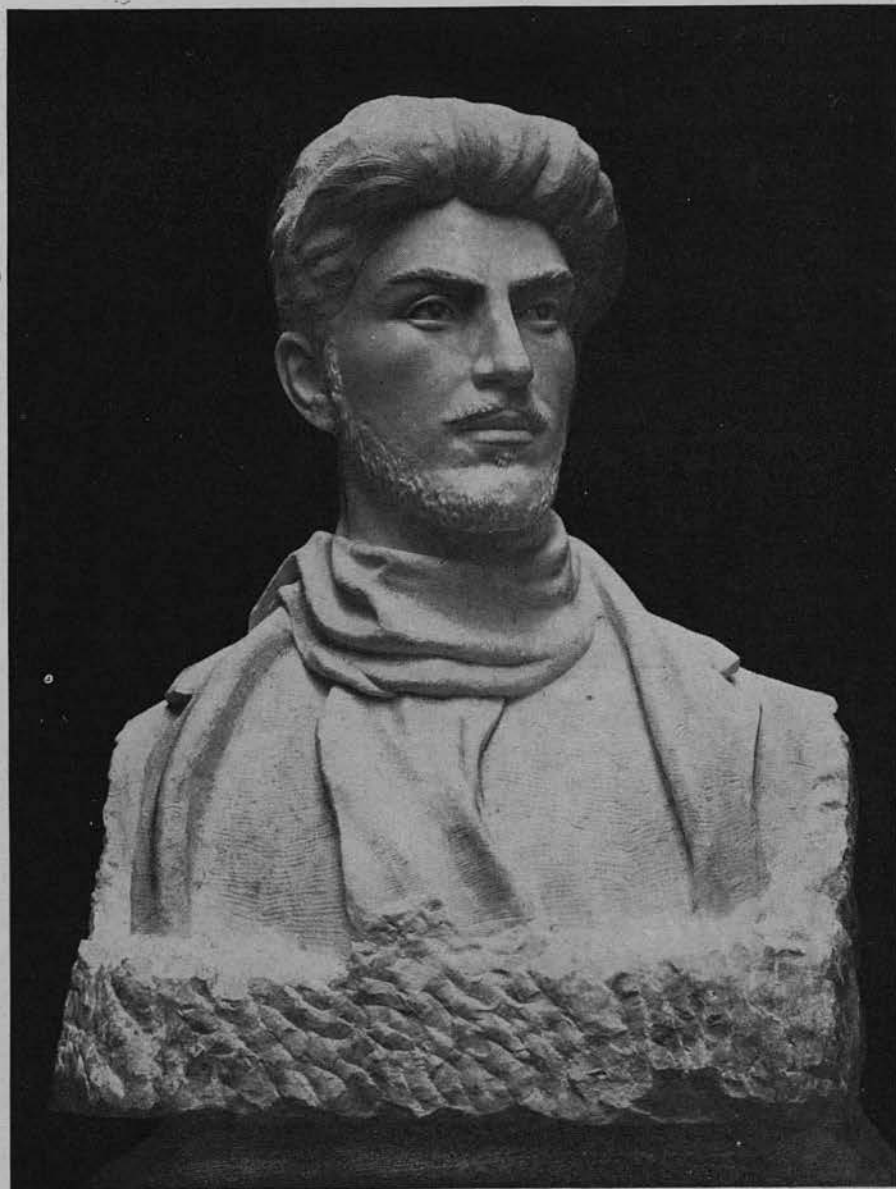
Ковер работы худ. Д. Каранфелян. 1933 — 1933 г.
Tapis exécuté par le peintre D. Karanfeliyan. 1933 — 1933 г.

«Сталин — организатор забастовки тбилисских главных железнодорожных мастерских в 1900 г.», И. Д. Штейнберг — «Сталин организует первый выборный комитет РСДРП в 1901 г.», А. К. Кутателадзе — «Беседа Сталина с крестьянами-аджарцами в 1902 г.», Д. А. Налбандян — «Организация батумского комитета РСДРП», А. К. Кутателадзе — «Демонстрация батумских рабочих под руководством Сталина в 1902 г.», С. Д. Надареишвили — «Сталин на митинге в Чиатурах в 1905 г. разоблачает меньшевиков», С. Д. Надареишвили — «Сталин среди партизан в Чиатурах в 1905 г.», А. К. Кутателадзе — «Сталин беседует с карталинскими крестьянами в 1905 г.».

Центральное место в этом цикле занимают три работы Аполлона Кутателадзе — «Демонстрация батумских рабочих под руководством Сталина», «Беседа Сталина с крестьянами-аджарцами», «Сталин среди карталинских крестьян». Устремленность сталинской фигуры, твердая поступь рабочей массы — на первом полотне; разнообразие и характерность поз, выражающих глубокое внимание, с которым крестьяне слушают Сталина, — на остальных двух полотнах; ясность и простота композиции, найденный большой, убеждающей силы типаж — во всех трех работах — придают произведениям А. К. Кутателадзе значительную художественную ценность.

К значительным работам в сталинском цикле грузинских художников принадлежит и картина И. А. Вепхвадзе «Сталин произносит речь на похоронах А. Цулукидзе». Речь Сталина на свежей могиле Цулукидзе превратила похороны этого стойкого борца во внушительную политическую демонстрацию, и художник нашел композиционное построение значительной силы выразительности, он передал напряженность исторического момента.

Цикл завершает картина Иракли Тоидзе «Сталин на Рионгэсе в 1931 году», изображающая Сталина на высоком берегу Риона, беседующим со строителями гидроэлектростанции. Основное содержание произведения — неотделимость социалистического переустройства страны Советов от образа вождя. Все композиционное построение устремлено к монументальной трактовке образа. Широкая линия горизонта низко опущена. Благодаря этому приему стройные фигуры вождя и его собеседников четко вырисовываются на фоне небосклона, они приобретают большую выразительную силу. Спокойная уверенность вождя, мощные образы строителей, насыщенный солнцем, наполненный простором пейзаж, простота и ясность всей композиции сообщают созданному образу монументальное величие.

Товарищ Сталин в 1905 г. Скульптура К. Мерабишвили
I. V. Staline en 1905. Sculpture par K. Merabichvili

Новое, что в период первой пятилетки входит в работу советских скульпторов над образом Сталина, выразилось главным образом в постановке проблемы монументальности, в стремлении к разрешению конструктивных и архитектурных задач, связанных с этой проблемой. Большие творческие трудности, стоящие перед мастером на его пути к созданию монументальной скульптуры, значительно возросли в работе над образом вождя. Здесь монументальность утверждается медленно, обозначается в отдельных элементах, завоевывается творческими усилиями многих мастеров. Характерна в этом отношении работа Г. В. Нероды. Колоссальная статуя Сталина (1934), бурно вздымающаяся нижняя часть шинели, неотделенная от необработанной массы материала у ног, предвещает монолит-

Монумент Сталина на площади Механизации. Всесоюзная сельскохозяйственная выставка 1939 г. в Москве. Скульптор С. Меркуров
 Monument de I. V. Staline place de la Mécanisation à l'Exposition agricole de l'U.R.S.S. à Moscou en 1939, par S. Merkourov

ность образа, один из существеннейших элементов монументальности.

Разрешение проблемы монументального образа вождя находит свое углубленное выражение в творчестве С. Д. Меркурова, и в особенности в его двух грандиозных статуях, одна из которых установлена в аванпорте канала Москва—Волга, а другая — на территории Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. Рассматриваемые произведения являются результатом многолетней работы скульптора над образом Сталина. В этих работах С. Д. Меркуров подходит к подлинному монументальному решению образа вождя. В обоих произведениях основная идея выражена просто и четко, без каких-либо усложненных композиционных приемов, оба они решены в широких обобщенных планах. Установленная на трассе канала пятнадцатиметровая статуя исполнена могучего движения вперед.

Многообразны пути, по которым советская графика идет к созданию углубленного образа вождя. Тут и попытки, оставаясь в пределах индивидуального портретирования, дать обобщенный портретный образ — литографный портрет работы И. И. Бродского (1930). Тут и сочетание обобщенного портретного образа с мотивами строительства или индустриальным пейзажем на втором плане — гравюры на дереве Н. И. Пискарева и А. Н. Павлова (1933). Тут и намечающийся переход к системе графических циклов, серий, позволяющих вместо разрозненных, обобщенных эпизодов показать явление в ряде последовательных моментов — количественно богатая серия рисунков А. Н. Яр-Кравченко.

Среди графических работ наиболее значительными являются два листа П. Н. Староносова «Ленин и Сталин в Кракове», «Ленин и Сталин обсуждают план разгрома Деникина» и рисунки П. В. Васильева «Ленин и Сталин» и «Ленин и Сталин в Смольном». Гравюра «Ленин и Сталин в Кракове» представляет собой портретную композицию. Но развернутая в центре «Правда» сразу дает представление о времени этой встречи. Это 1912—1913 гг. — важнейший период в истории русского рабочего класса, его большевистской партии. В этот период рабочий класс и его партия были подготовлены к тем историческим испытаниям, которые наступили с началом империалистической войны, в 1914 году и перед которыми не устояла ни одна из других партий II Интернационала. В этой подготовке сыграла огромную роль большевистская «Правда», руководимая Лениным и Сталиным. «Правда» на листе Староно-

сова не композиционный аксессуар, а существенный элемент композиции. Спокойный, плавный штрих листа, ровный его тон придают большую значительность изображенному моменту. Во второй работе Староносова «Ленин и Сталин обсуждают план разгрома Деникина» единство образа возникает из того глубочайшего ответного отзвука, который находит полный уверенности жест сталинской руки, указывающий на карте России кольцо блокады, в вырисовывающемся на фоне той же карты четком профиле Ленина и его исполненной спокойствия фигуре.

В работах П. В. Васильева выделяются два рисунка, изображающие Ленина и Сталина в решительные моменты Великой Октябрьской революции. Один из этих рисунков показывает вождей Октября, когда они наедине о чем-то совещаются. Быть может, здесь перед нами исторический момент, когда только-что вернувшийся в Петроград из своего последнего подполья Ленин в течение нескольких часов совещался со Сталиным о подготовке восстания; быть может, какой-либо другой момент, когда в дни Октября оба вождя наедине, в непосредственной близости друг к другу что-то обдумывали, решали — важно лишь то, что художник нашел нужные композиционные средства для выражения органической слитности мыслей, воли и желаний обоих вождей в великие дни Октября.

Второй рисунок представляет Ленина и Сталина с красногвардейцами в Смольном. В решительный момент восставший народ почувствовал всю силу непосредственного руководства подлинных пролетарских вождей. В течение всей ночи перед восстанием и в день восстания к Ленину и Сталину в Смольный пробивались гигантские потоки людей. Вот это движение масс к вождям выражено в каждой линии фигур красногвардейцев на рисунке Васильева, в выразительности их поз, в социальной отчетливости типажа.

В искусстве нет еще произведений, в которых образ вождя предстал бы во всей своей цельности и монолитности, во всей полноте и сложности гигантской исторической значимости его величайших дел и личности. Но неустанно работает художественная мысль над образом вождя. С возрастающей силой захватывает художника важнейшая общественно-эстетическая задача воплотить в творениях искусства образ великого Сталина.

И. Рабинович

И. В. Сталин. Скульптура в аванпорте канала Москва—Волга
Скульптор С. Меркуров

[I. V. Staline. Sculpture monumentale à l'avant-port du canal Moskova—Volga, par S. Merkourov

Москва. Кремль

Moscow. Kremlin

АРХИТЕКТУРА СТАЛИНСКИХ ПЯТИЛЕТОК

Архитектура по природе своей — народное искусство. Она возникает из элементарных потребностей народа на заре его культуры и, следуя его развитию, поднимается гением народа на вершины человеческого творчества.

Лучшие произведения архитектуры отражают и сохраняют в веках память о пройденном народом пути социального и культурного развития.

Молодая советская архитектура оставит векам яркое свидетельство всех этапов великого преобразования нашей страны, осуществленного под гениальным водительством партии Ленина — Сталина.

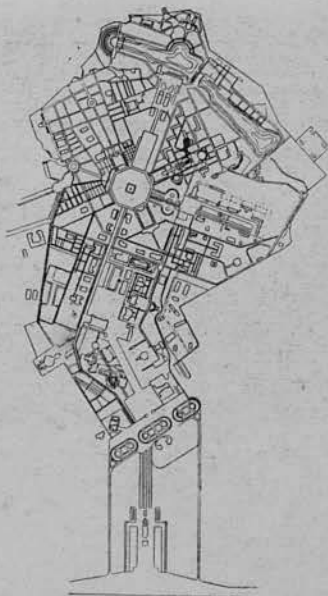
Великая Октябрьская социалистическая революция прекратила существование капиталистического общества на одной шестой земного шара. Она положила начало построению социализма. Она открыла и новую эру в развитии архитектуры. Однако люди приходят в новое общество с устойчивыми навыками и представлениями, усвоенными в старом обществе. Эстетика довоенной эклектической архитектуры в течение нескольких лет оказывала еще сильное влияние на решение новых архитектурных заданий. Мысль архитекторов сосредоточивалась в течение ряда лет после Октября главным образом на разрешении функциональной стороны новых зданий. Этим объясняется сильное влияние архитектурного функционализма в первое десятилетие Октября.

Но одновременно этот период отмечен напряженными исканиями, созданием ряда новых типов общественных зданий. Параллельно шло разрушение канонических путей довоенной архитектуры, шла усиленная борьба за освоение новых строительных материалов, новой техники.

Наряду с функционализмом, в то время развивалось и чисто формалистическое отношение к архитектуре.

Делались попытки разрешить новые задачи в формах, свободных от традиций и символизирующих революционные идеи. Внутренняя структура зданий ставилась в явное подчинение надуманной форме. Оба направления были достаточно кабинетны и формалистичны и далеки от органического разрешения задач молодой советской архитектуры. Следуя образцам Запада, они отрывали архитектуру от ее жизненной основы и односторонне сужали ее творческую программу.

Но вместе с тем, в первые же годы Октября советская архитектура освоила целый ряд новых идей и приемов, выработала новое отношение к материалам, к конструкциям. Борясь с косными традициями «довоенной» архитектуры, она подготовляла почву для развития самостоятельного, критического отношения к наследию прошлого, для создания архитектуры, свободной от слепого подражания этому прошлому и от нигилистической безыдейности западного искусства.

Годы первой сталинской пятилетки явились переломным этапом для советской архитектуры. Грандиозная стройка отвлекла архитекторов от беспредметного экспериментаторства, от бумажного, по преимуществу, проектирования.

Исторические задачи индустриализации, выдвинутые товарищем Сталиным, стали творческой программой всей страны.

Гениальные идеи товарища Сталина оказали революционизирующее влияние во всех областях творчества и, в первую очередь, в архитектуре, призванной участвовать в материальном воплощении этих великих идей.

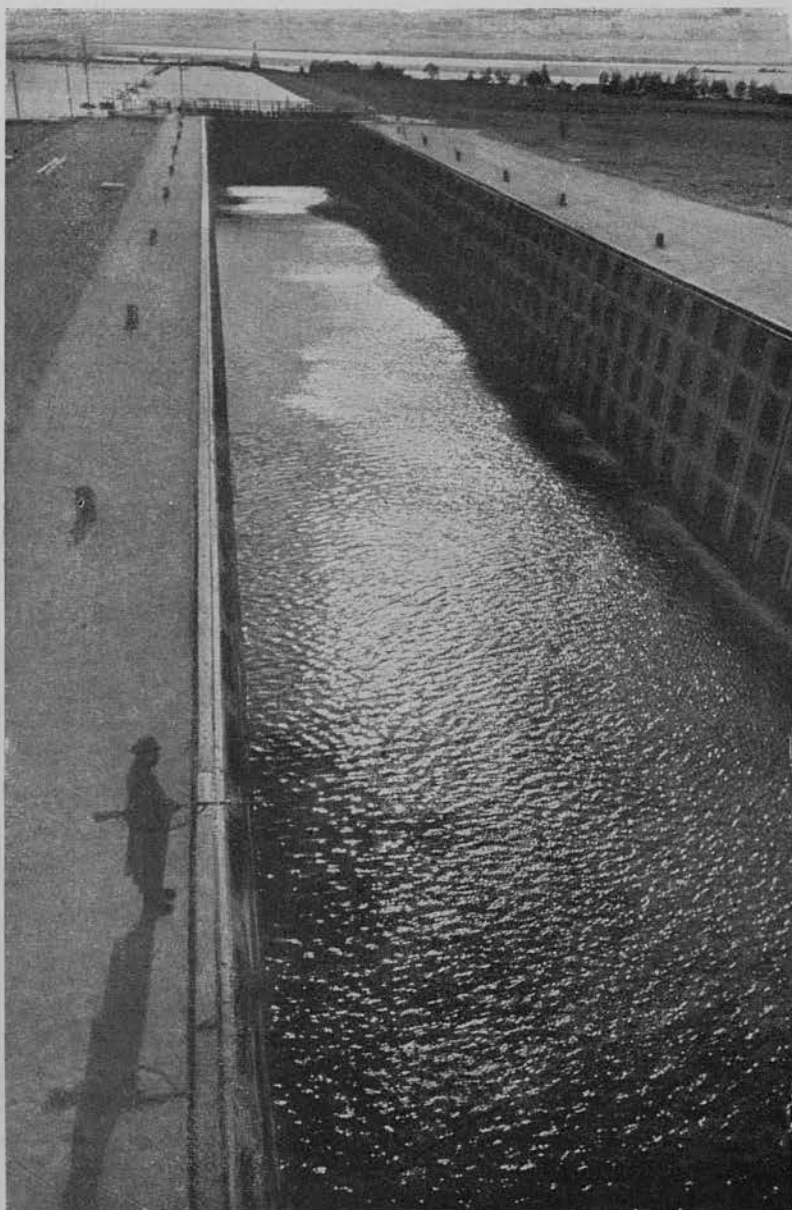
Социалистическая стройка выдвигала перед архитектурной мыслью новые по содержанию и небывалые по масштабу задания. На смену проектированию городских кварталов и поселков пришло строительство целых новых городов.

Советское градостроительство прокладывало себе путь в борьбе со всякими уклонами и извращениями в теории и на практике.

В годы первой пятилетки были разработаны и частично осуществлены

Монумент Сталина на площади Механизации (Всесоюзная сельскохозяйственная выставка 1939 г. в Москве), Скульптура С. Меркурова
Statue monumentale de I. V. Staline place de la Mécanisation (Exposition agricole de l'U.R.S.S. à Moscou), par S. Merkourov

Беломорско-Балтийский канал Шлюзовая камера
Canal des mers Blanche et Baltique. Ecluse

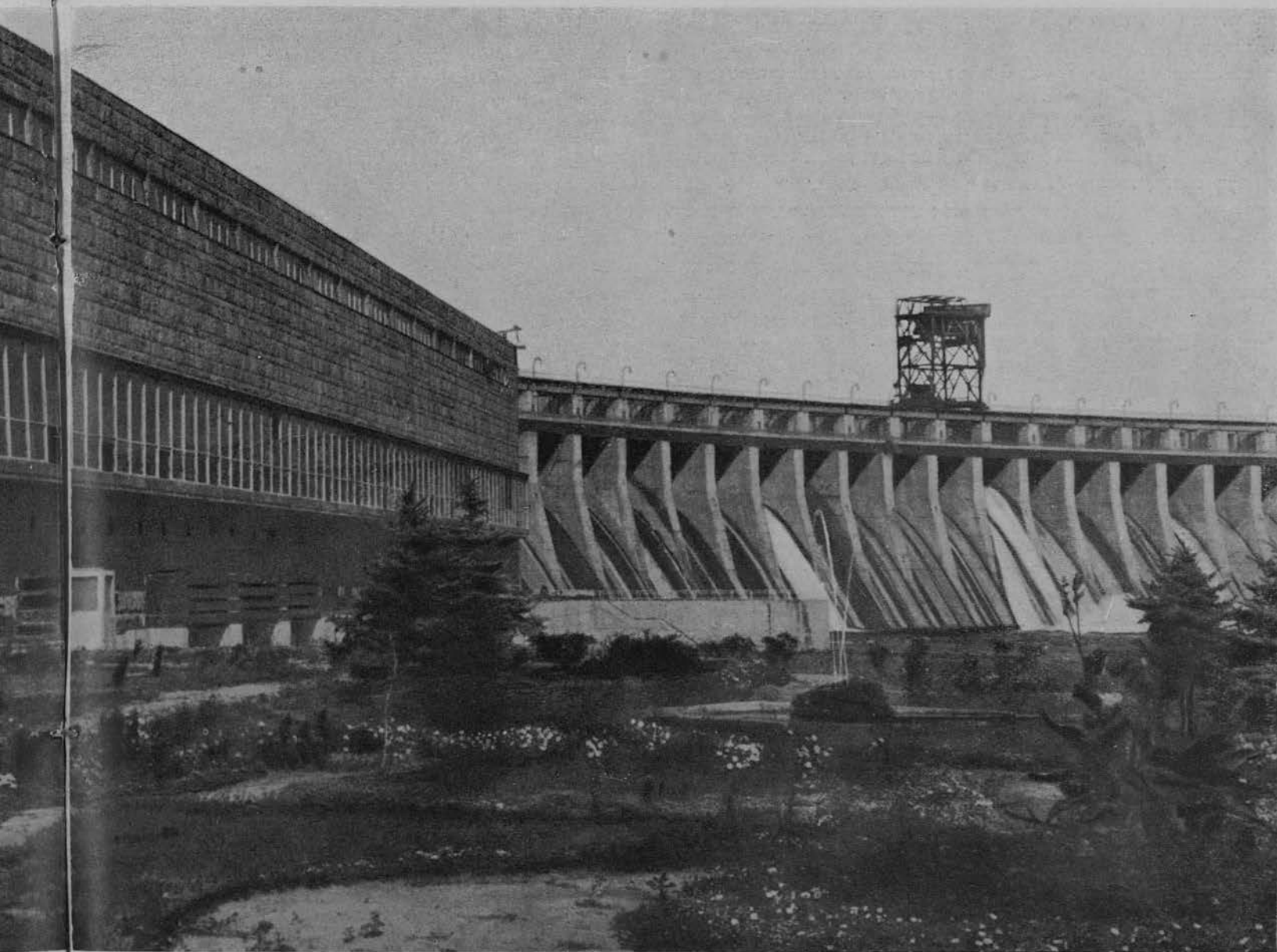

Днепрогэс. Плотина и здание гидростанции
Акад. арх. В. А. Веснин

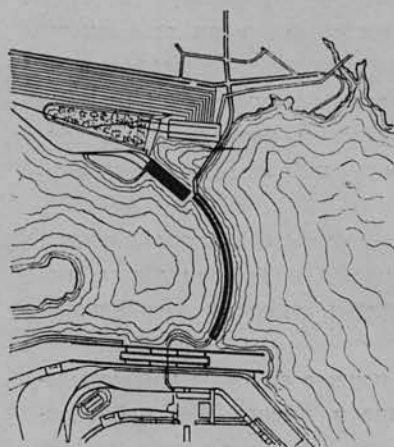

проекты новых советских городов—Магнитогорска, Кузнецка, Чарджуя, Большого Запорожья, новых поселков при первенцах пятилетки — Сталинградском и Челябинском тракторных заводах, при Горьковском автозаводе, Ростовском Сельмаше. Разработаны генеральные проекты и начата реконструкция стремительно развивавшихся городов: Москвы, Ленинграда, Харькова, Баку, Новосибирска и многих других.

Во всех этих работах уже ясно намечались основные черты советского градостроительства, свободного от всех пут частнособственнического землепользования. Эти черты — единство плана города, разумное членение и зонирование его территории, правильная взаимосвязь в размещении производственных, жилых, культурно-бытовых и коммунальных элементов города, свободная организация пространства широкими улицами, просторными, благоустроенными и озелененными кварталами.

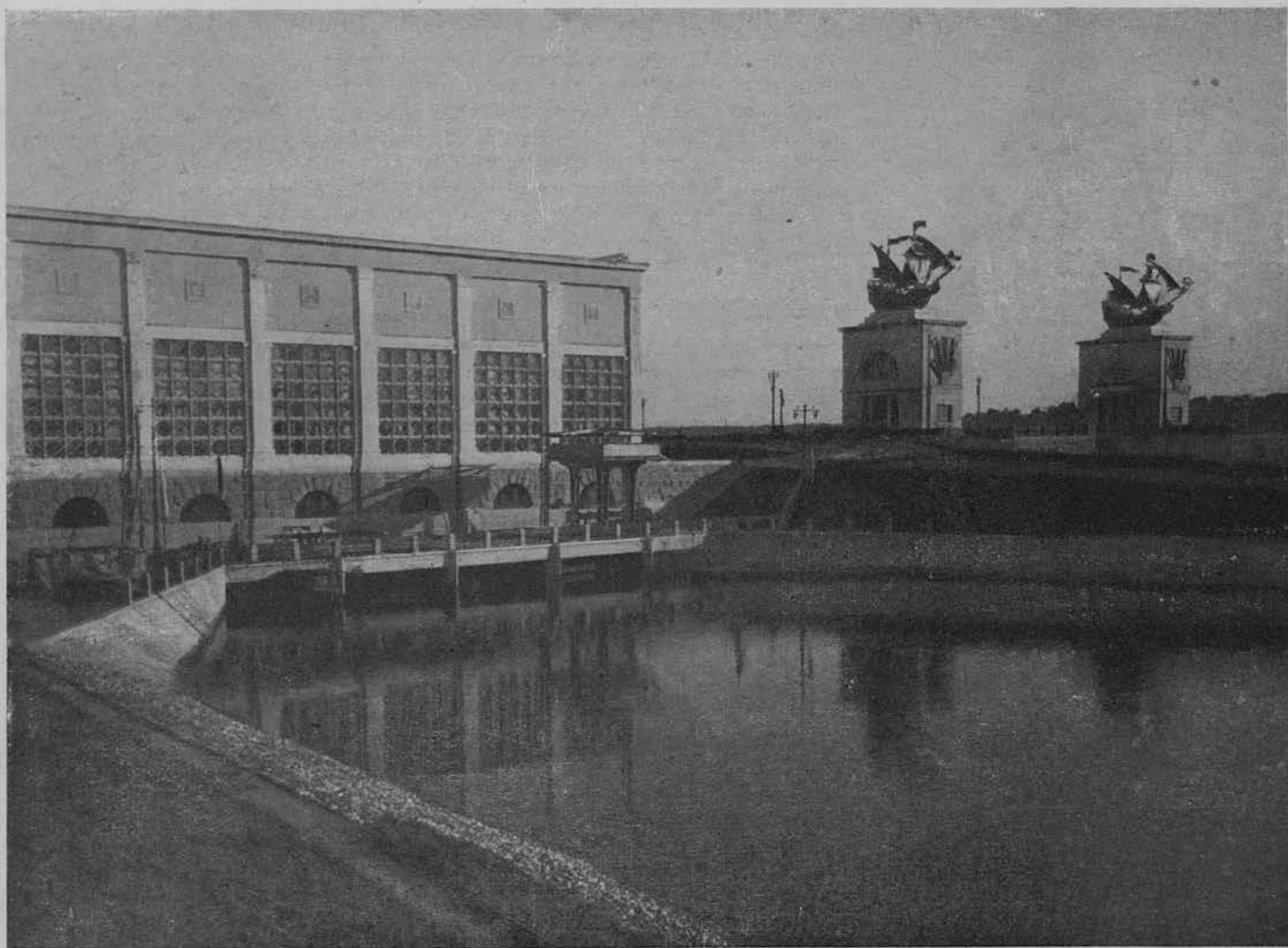
Centrale hydro-electrique du Dniepr
V. A. Vesnine, membre de l'Académie

В лучших образцах нового строительства, как, например, Большом Запорожье, в городе Автозавода в Горьком, уже начинают претворяться в жизнь принципы закономерного и единого построения архитектурного ансамбля.

Сталинский гуманизм — забота о человеке — вот объединяющий, ведущий принцип во всех областях социалистического строительства. Забота о человеке нашла яркое выражение в советском градостроительстве, грандиозных производственных стройках и во всех остальных областях архитектурного творчества.

В годы первой пятилетки сложилась в своих основах архитектура советских производственных зданий. В различных местах страны возникли мощные гидростанции Волхова, Днепра, Риона, Загэс, Эриванская ЦЭС.

Канал Москва—Волга. Шлюз № 3. Слева — насосная станция. Арх. В. Я. Мовчан
 Canal Moskova—Volga. Ecluse № 3. A gauche—station de pompes. Arch. V. J. Movtchan

Высокая техника, сложная технология и лаконичная форма не помешали Днепровской гидростанции (акад. арх. В. А. Веснин) сложиться в поэтический образ, волнующий зрителя. Россельмаш, Сталинградский и Челябинский тракторные заводы, Уралмашзавод и многие другие крупные строительства того времени также отражают величественные идеи социалистической революции.

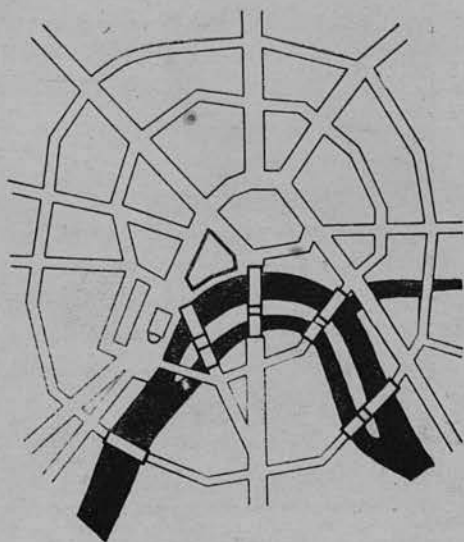
Впервые в таких масштабах в архитектуре этих сооружений применены самые современные виды сборных железобетонных и металлических конструкций. Остекленные каркасы производственных корпусов поражают своей градиозностью и, вместе с тем, легкостью.

Только в условиях социализма могли быть созданы эти промышленные сооружения, целые города при них, рабочие клубы и дворцы труда, построенные по единому плану, светлые, просторные, разумно организованные, проникнутые заботой о трудящихся.

Уже в годы первой пятилетки возникали и первые крупные жилые массивы в старых городах (Усачевка, Дангаузровка в Москве, Донской городок, Извозная улица, 9-я рота в Ленинграде и др.). Тогда же начали интен-

Москва. Новый Москворецкий мост. Акад. арх. А. В. Шусев и арх. П. М. Сардарян, инж. В. С. Кирилов
 Moscou. Nouveau pont Moskvoretski. A. V. Schoussev, membre de l'Académie et l'arch. P. M. Sardarian, ing. V. S. Kirillov

сивно застраивались новые города и поселки при производствах. Постепенно складывались новые методы организации и застройки жилых кварталов, новые типы массовой квартиры, отвечающие бытовым и гигиеническим нуждам населения.

Однако даже лучшие общественные сооружения того времени, как дворцы культуры завода имени Сталина в Москве (арх. бр. Веснины), или театр им. Горького в Ростове (арх. Щуко и Гельфрейх), превосходно организованные, талантливо прорисованные в наружных объемах и в пространстве интерьеров, не обладали полнотой пластической выразительности.

1932 год — год окончания конкурса на Дворец Советов — является новым историческим рубежом в советской архитектуре.

Несостоятельность, обнаруженная большинством конкурсных проектов при разрешении этой грандиозной задачи, полной высокого идейного содержания, послужила последним и решающим доводом за коренную перестройку архитектуры.

Пути этой перестройки были гениально просто и глубоко сформулированы в указаниях партии о социалистическом реализме и об отношении к

наследию, в постановлениях правительства о результатах конкурса на Дворец Советов.

Новая творческая программа была по-большевистски подкреплена проведением всех необходимых организационных мероприятий: объединением творческих группировок в союзы, созданием проектных мастерских, организацией архитектурно-планировочных комиссий (архпланов) для руководства застройкой крупнейших городов, улучшением работы художественных вузов и, наконец, созданием Академии архитектуры.

Знаменем искусства стали мудрые идеи Сталина о служении искусства делу социализма, об искусстве понятном и близком народу, о прогрессивности искусства социалистического реализма, опирающегося на все лучшие достижения человеческой мысли.

Ясно сформулированные идеи и цели искусства дали толчок новому подъему творческой энергии. Рухнули плотины, созданные канонами и догмами аскетизма, беспредметности и формалистической безыдейности в искусстве. Широкой волной во все отрасли искусства влилось стремление глубоко и правдиво выразить социалистическую действительность, передать ее со всей полнотой средств эмоционального воздействия.

Эстетические проблемы приобрели важнейшее значение в архитектуре. Архитекторы стали тщательно изучать историческое прошлое архитектуры, чтобы вскрыть закономерность построения величайших шедевров искусства, чтобы критически и творчески претворить их на базе всех завоеваний современной культуры и техники.

Начало этого периода совпало с успешным окончанием первой пятилетки. Ее исторические итоги внушили чувство уверенности в безграничных возможностях социалистического строительства.

Вскоре архитектурная мысль пошла по углубленному руслу исканий синтеза глубокого идейного содержания с полнокровной формой.

Первым ярким выражением этого стремления явился окончательный проект Дворца Советов (арх. Иофан, Гельфрейх и Щуко). В руководстве созданием этого проекта непосредственно участвовал товарищ Сталин.

В основу проекта легли мысли товарища Сталина о дворце-монументе Ленину, о вертикальном развитии гигантского здания-постаменты и венчающей его статуи, о создании форума социалистической столицы и важнейшего ее нового ансамбля.

Ясный замысел Дворца, идейная насыщенность его композиции, выраженной в формах, свободных от канонов, но основанных на закономерностях, созданных веками развития архитектуры, его высокое техническое совершенство с огромной убедительностью выявляют важнейшие принципы, руководящие нашей архитектурой.

С такой же глубиной воплощены идеи советского градостроительства в генеральном плане реконструкции столицы СССР—Москвы.

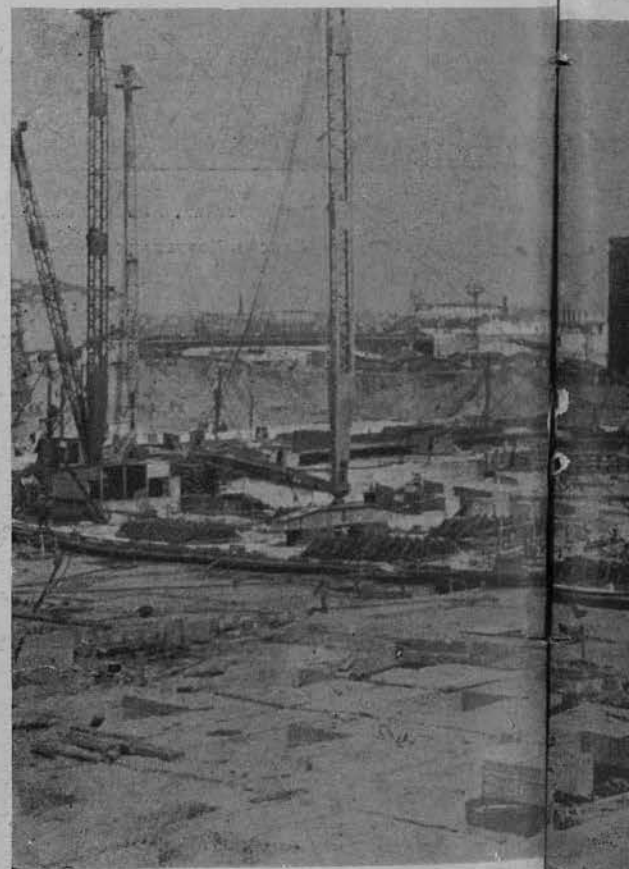
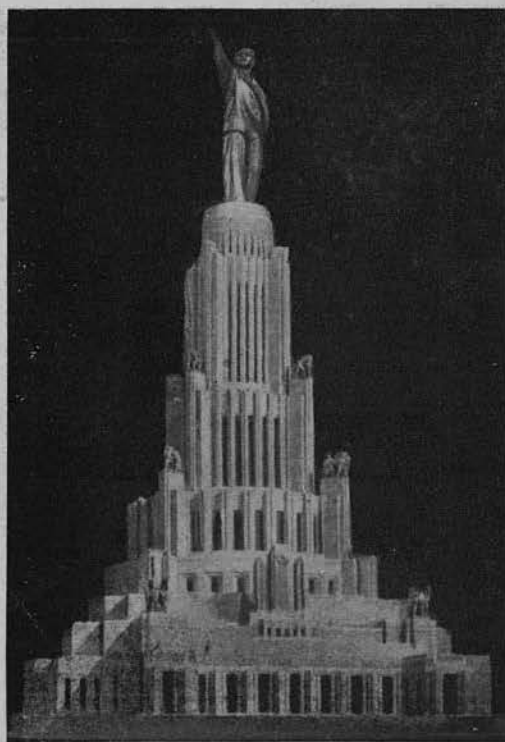
В непосредственно направляемой товарищем Сталиным работе по составлению генерального плана Москвы со всей полнотой выражены принципы сталинской заботы о человеке.

Оздоровление города, его зонирование, ограничение промышленного строительства и численного роста населения, развитие новых районов города на юго-запад, в сторону наиболее здоровых и живописных территорий, интенсивное обводнение и озеленение, равномерное распределение застройки, благоустройства и транспорта и, следовательно, ликвидация старых «окраин» и городских трущоб — вот характерные черты этого плана.

Гигантская программа реконструкции и расширения столицы выдвинула и подняла на большую высоту всю сумму архитектурных задач пространственной реорганизации города.

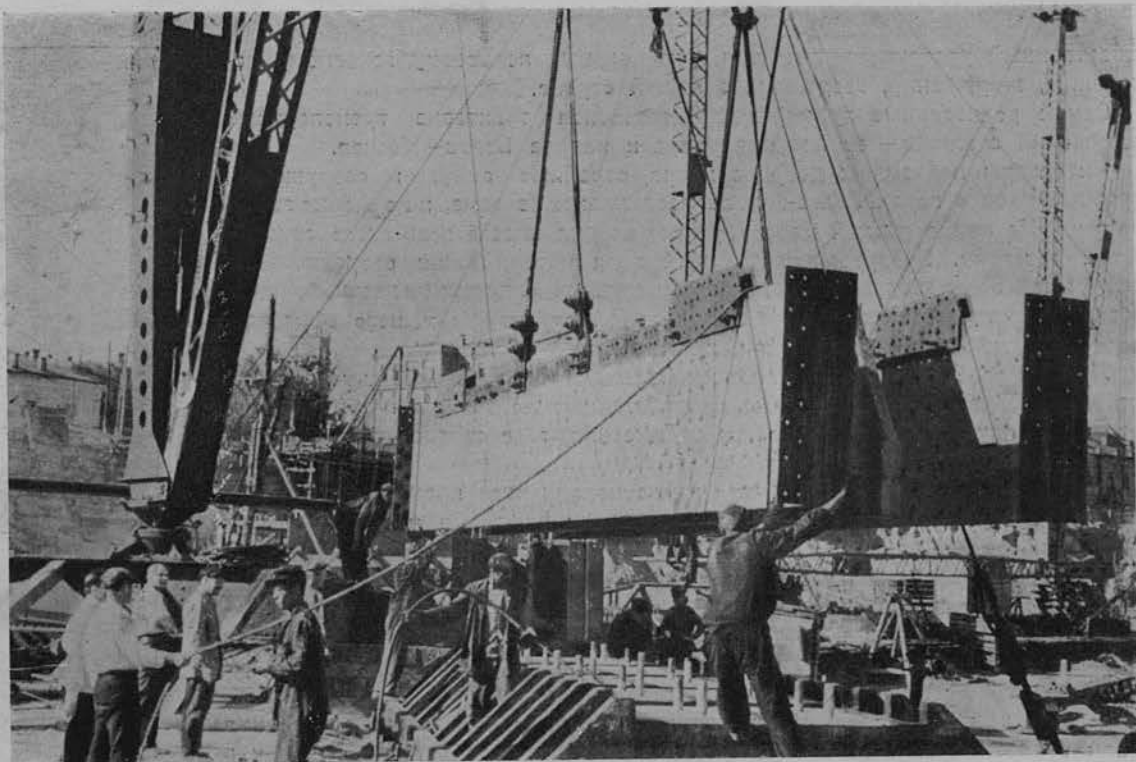
Расширение существующих и прокладка новых радиальных и кольцевых магистралей, превращение Москва-реки и Яузы в важнейшие районы застройки, сооружение набережных и многочисленных замечательных мостов, сокращение сети наземного городского рельсового транспорта и создание метро — разрешают не только насущные проблемы переустройства города, но одновременно входят в программу ее архитектурной реконструкции, создают новый архитектурный костяк города.

Высокое значение архитектурных задач, выдвинутых генеральным планом, подтверждает получивший всемерное признание, исключительный ху-

Дворец Советов. Общий вид строительства

Дворец Советов.
 Слева—модель 1939 г.,
 справа—монтаж метал-
 лического каркаса
 Проф. В. Г. Гельфрейх,
 акад. арх. Б. М. Иофан,
 акад. арх. В. А. Шуко

Palais des Soviets.
 A gauche—modèle de 1939,
 à droite—montage de l'os-
 sature métallique
 Prof. V. G. Helfreich,
 B. M. Iofan et V. A. Schou-
 ko, membres de l'Acade-
 mie

Palais des Soviets. Vue générale du chantier

дожественный уровень крупнейших, утилитарных по своему основному назначению, сооружений, созданных в нашей стране.

Самые разительные примеры дает советская трактовка транспортных сооружений столицы — ее метрополитена и канала Волга—Москва.

Интерьеры подземных дворцов метро, стройные силуэты сооружений, отражающихся в водах Волго-канала различны и по теме, и по форме ее выражения. Но они в равной мере характерны для нового советского отношения к человеку. Прогрессивность идей этих исторических сооружений и всей нашей архитектуры является закономерным следствием новых форм советской государственности, новой социальной структуры нашего общества, нового отношения к человеку, к коллективу.

Ленинград, Минск, Киев, Тбилиси, столицы всех республик и десятки других городов имеют полностью разработанные на тех же принципах генеральные планы реконструкции и осуществляют в соответствии с ними свое грандиозное строительство.

Советские города наполняются многочисленными производственными, жилыми, культурно-бытовыми и общественными зданиями и коммунальными сооружениями.

Не только город, поселок, но и деревня впервые в истории человечества становится в нашей стране объектом архитектурного творчества. Сталинская коллективизация сельского хозяйства, стремительный рост и укрепление колхозов и совхозов создали все предпосылки для быстрого развития новой области архитектуры на селе.

Жилой дом, производственное, коммунальное и общественное здания стали объектами массового строительства на селе в той же мере, как и в городе. Массовость строительства и связанная с этим его индустриализация вошли важнейшими слагаемыми в круг задач советской архитектуры. Они еще более повышают чувство ответственности архитекторов, опирающихся на лучшие исторические традиции. Палитра советской архитектуры, ее образный язык безмерно обогащаются творческим освоением наследия прошлого. Архитектуре возвращается утраченное на время чувство преемственного развития, непосредственность чувства прекрасного.

Все виды пластических изобразительных и декоративных искусств привлекаются к совместному участию в создании выразительных образов новых зданий. В каждой области огромного строительства второй и третьей пятилеток можно уже назвать значительные достижения архитектуры.

Московский метрополитен и канал Москва—Волга, павильоны СССР на международных выставках в Париже (арх. Иофан), в Нью-Йорке (арх. Иофан и Алабян); дома Правительства в Баку (арх. Руднев), в Тбилиси (арх. Кокорин); в Сухуми (арх. Щуко и Гельфрейх), в Ереване (арх. Таманян), в Киеве (арх. Фомин и Абросимов), в Москве (арх. Лангман и Чериковер); дом Советов в Ленинграде (арх. Н. А. Троцкий); театры в Ереване (арх. Таманян), Красной армии (арх. Алабян и Симбирцев); Центральный стадион в Москве (арх. Колли), в Ленинграде (арх. Никольский); санаторий РККА в Сочи (арх. Мержанов), в Кисловодске (арх. Гинзбург); институт Маркса—Энгельса—Ленина в Тбилиси (арх. Щусев); здания автозавода имени Сталина в Москве (арх. Е. Попов); жилые дома, школы, детские сады, — вот краткий и далеко не полный перечень лучших архитектурных произведений в различных областях нашего строительства.

Их объединяет общее для всей советской архитектуры стремление отразить идеи социалистического строительства в ясной, правдивой форме, свойственной подлинным произведениям искусства.

Советскую архитектуру объединяет стремление стать подлинно народным искусством, поставить на службу народу всю мудрость совершенствования искусства, накопленную веками. Под лучами сталинской Конституции, сталинской национальной политики ярко расцветает искусство всех народов Союза.

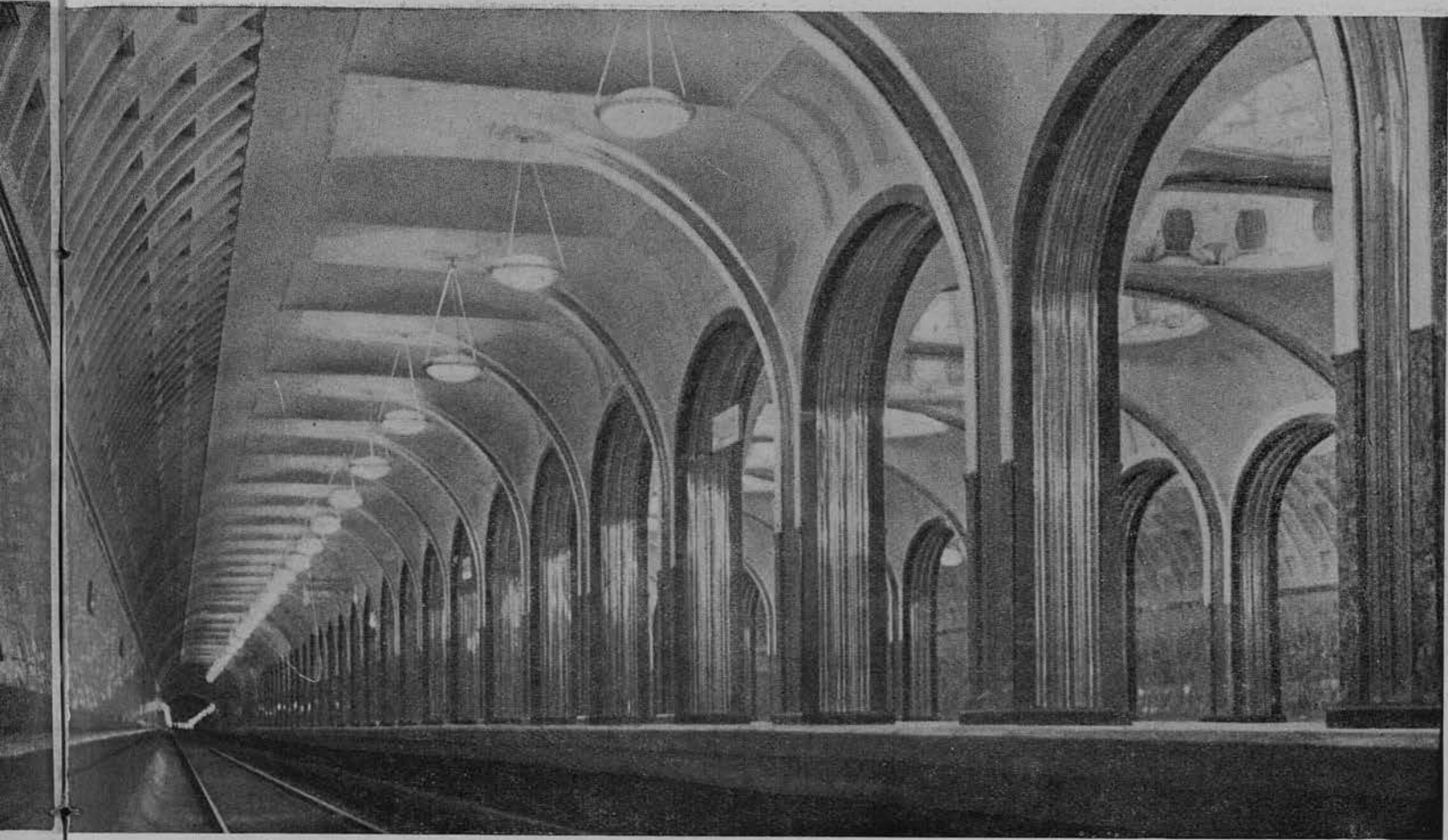
Многовековая культура народов стала предметом пристального изучения: на ее основе складывается огромное разнообразие форм архитектуры многонационального Союза.

В противоположность колониальной архитектуре капиталистических стран, насаждающих официальный стиль метрополии или, в лучшем случае, снисходящих до использования «экзотических мотивов», — советскую архи-

Станция метро „Площадь Маяковского“.
Перрон. Арх. А. Душкин

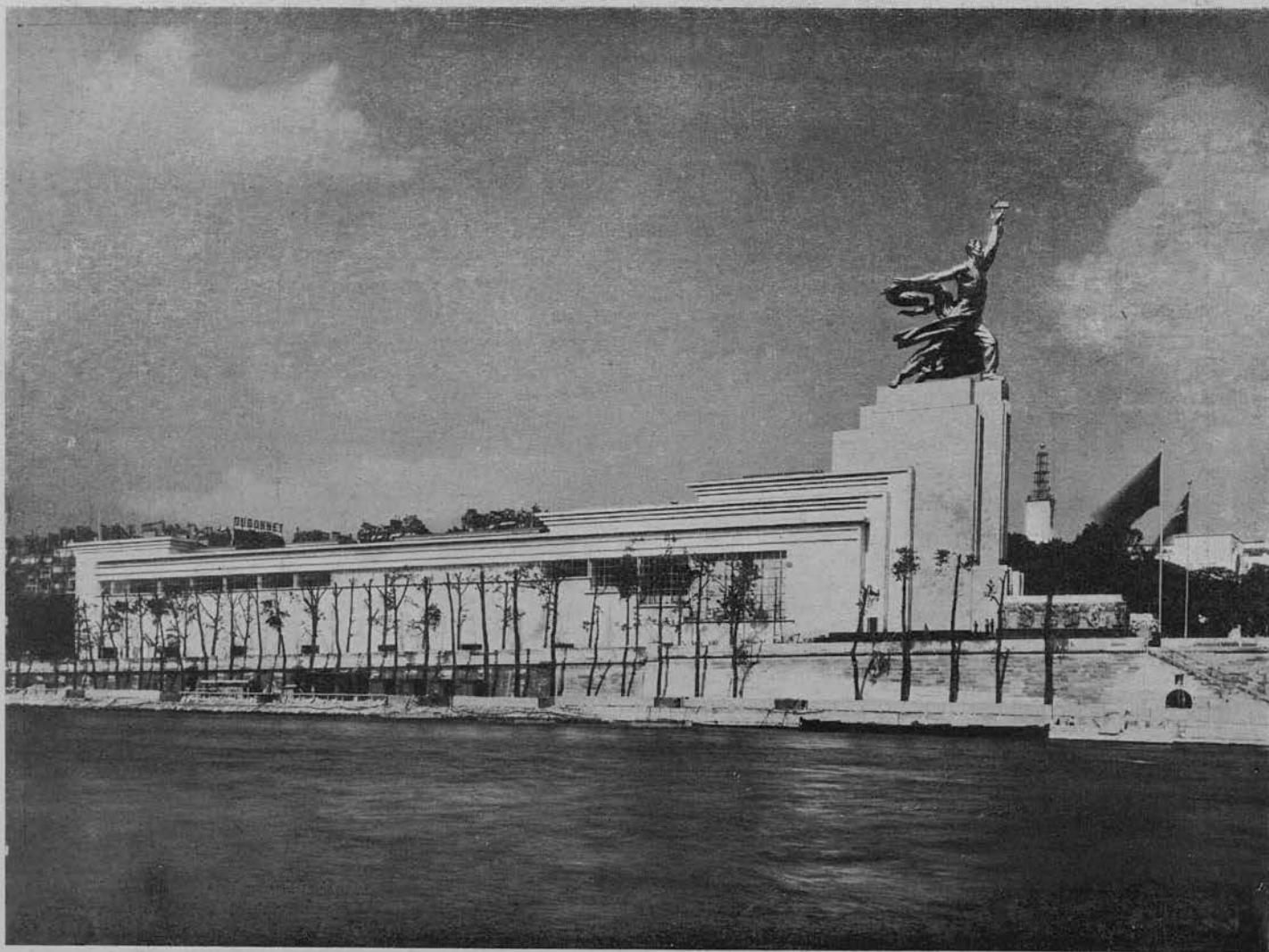

Station de métro „Place Maïakovski“
Perron. Arch. A. Douchkine

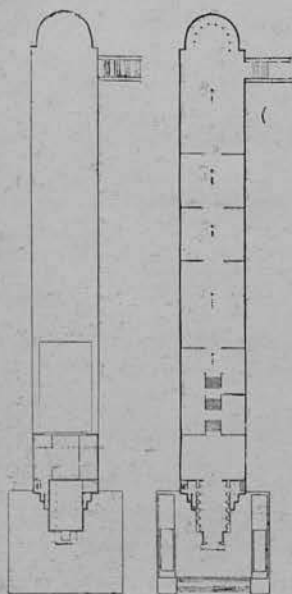
Станция метро „Курский
вокзал“
Арх. Л. Поляков

Station de métro „Gare de
Koursk“
Arch. L. Pollakov

Павильон СССР на Международной выставке 1937 г. в Париже. Акад. арх. Б. М. Иофан
 Pavillon de l'U.R.S.S. à l'Exposition Internationale de Paris en 1937. B. M. Iofan, membre de l'Académie

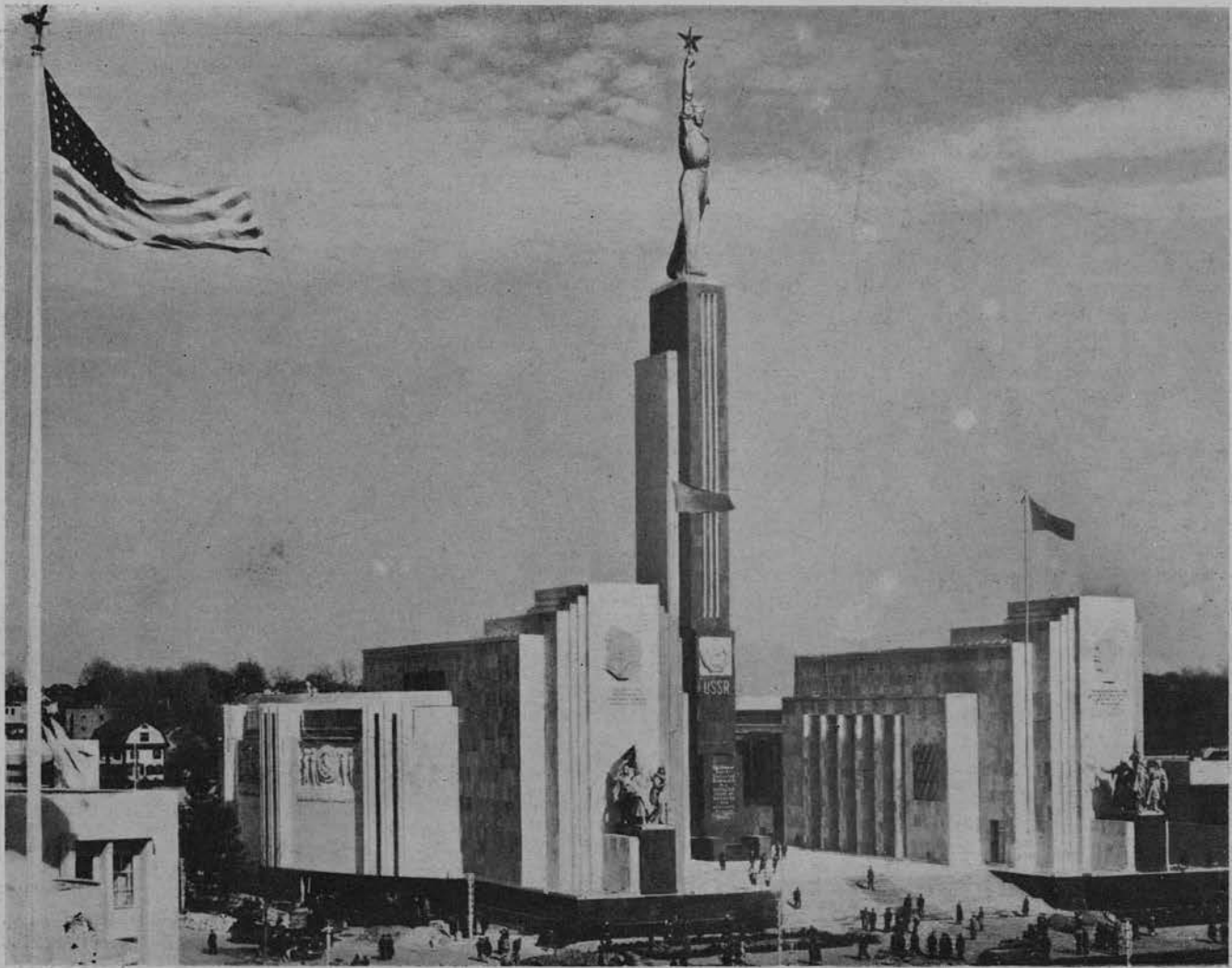
План

тектуру создает дружная семья народов Союза. Советская архитектура стремится аккумулировать все созданное в искусстве гением народов. Всесоюзная сельскохозяйственная выставка представляет яркий пример счастливого сотрудничества народов Союза и их культур, она демонстрирует перед всем миром новые пути развития советской архитектуры, национальной по форме, социалистической по содержанию.

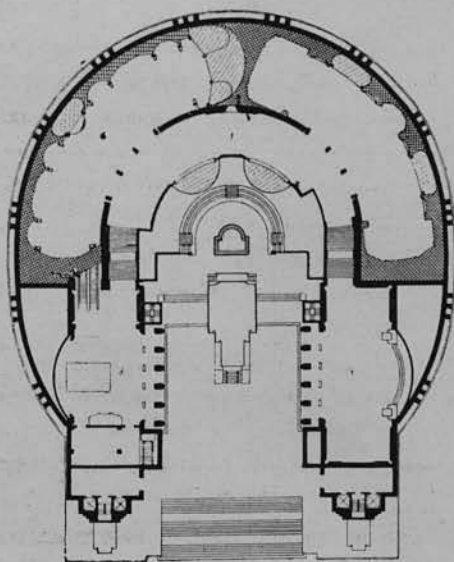
Обширные площади выставки окружены павильонами республик, в разнообразных формах, в разнообразнейших композициях выражающих одну и ту же тему побед социализма.

Живописные силуэты павильонов, воздушные портики, дворы, окаймленные изящными колоннадами, кружево резных орнаментов, созданное искусной рукой народных мастеров, богатство гаммы цвета, материалов, живописи, скульптуры, майолики — все сливается в синтетический образ торжества социалистического общества.

Советская архитектура почерпнет в Сельскохозяйственной выставке новый стимул к еще более углубленному изучению сокровищ народного искусства. Советская архитектура является по праву наследницей всего луч-

Павильон СССР на Международной выставке 1939 г. в Нью-Йорке. Акад. арх. Б. М. Иофан, акад. арх. К. С. Алабян
 Pavillon de l'U.R.S.S. à l'Exposition Internationale de New-York en 1939. B. M. Iofan, K. S. Alabian, membres de l'Académie

План

шего, что создали в искусстве народы Союза и всего мира. Она стремится вобрать в себя всю мудрость, все достижения исторического прошлого, чтобы умножить их средствами современной культуры и техники, творчески претворить в гармоническом единстве содержания и формы и поставить искусство на службу созидательным целям социализма, на службу народам Союза и всему трудящемуся человечеству. Эта творческая программа советской архитектуры определяет основные черты ее складывающегося стиля — социалистического реализма.

Сейчас уже можно сказать: у советской архитектуры есть что создавать, есть чем создавать, есть для кого создавать и творить. Об этом свидетельствуют многочисленные успехи на всех фронтах социалистического строительства.

С именем гениального стратега революции товарища Сталина связаны исторические успехи на всех фронтах социалистического строительства. С именем великого зодчего социалистического общества связаны расцвет во всех областях советского искусства и замечательные достижения советской архитектуры.

Я. Корнфельд

Дом правительства
УССР в Киеве
Акад арх. И. А. Фо-
мин. арх. П. В. Аброси-
мов

Maison du gouverne-
ment de la R.S.S. d'Uk-
raine à Kiev

I. A. Fomine, mem-
bre de l'Académie,
arch. P. V. Abrossi-
mov

Дом Советов в Ленинграде. Арх. Н. А. Троцкий

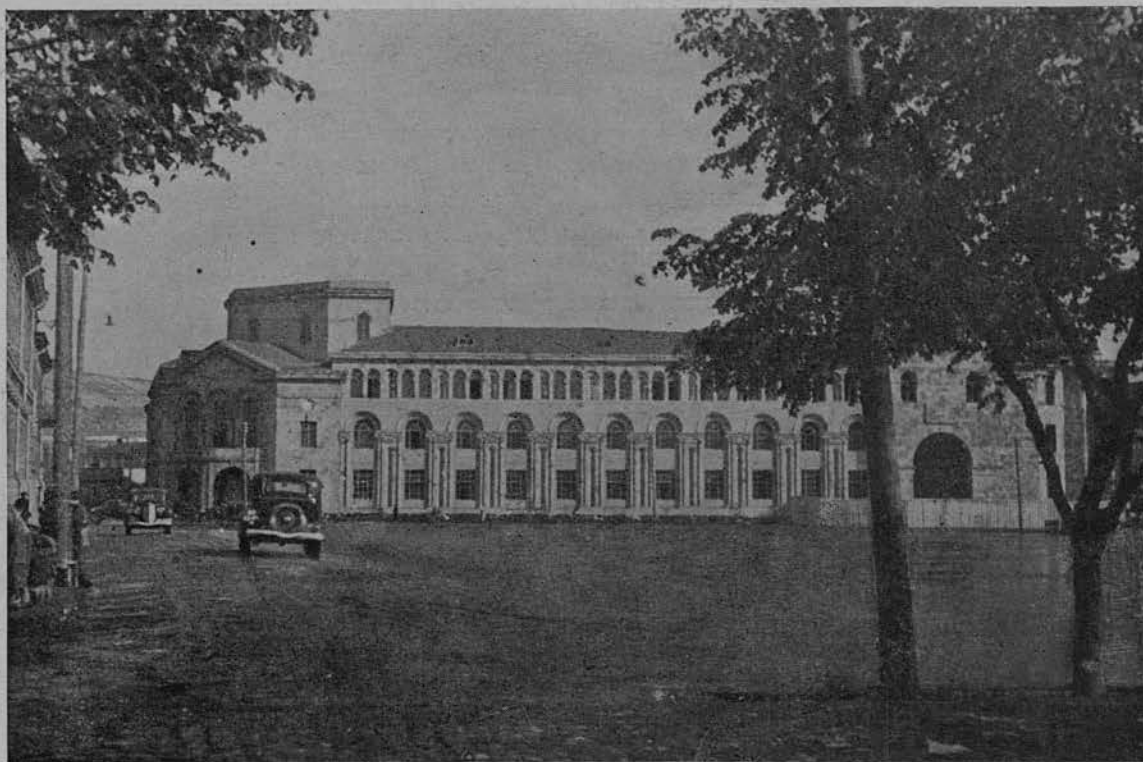
Maison des Soviets à Léningrad. Arch. N. A. Trotski

Дом правительства Грузинской ССР в Тбилиси
Арх. В. Д. Кокорин

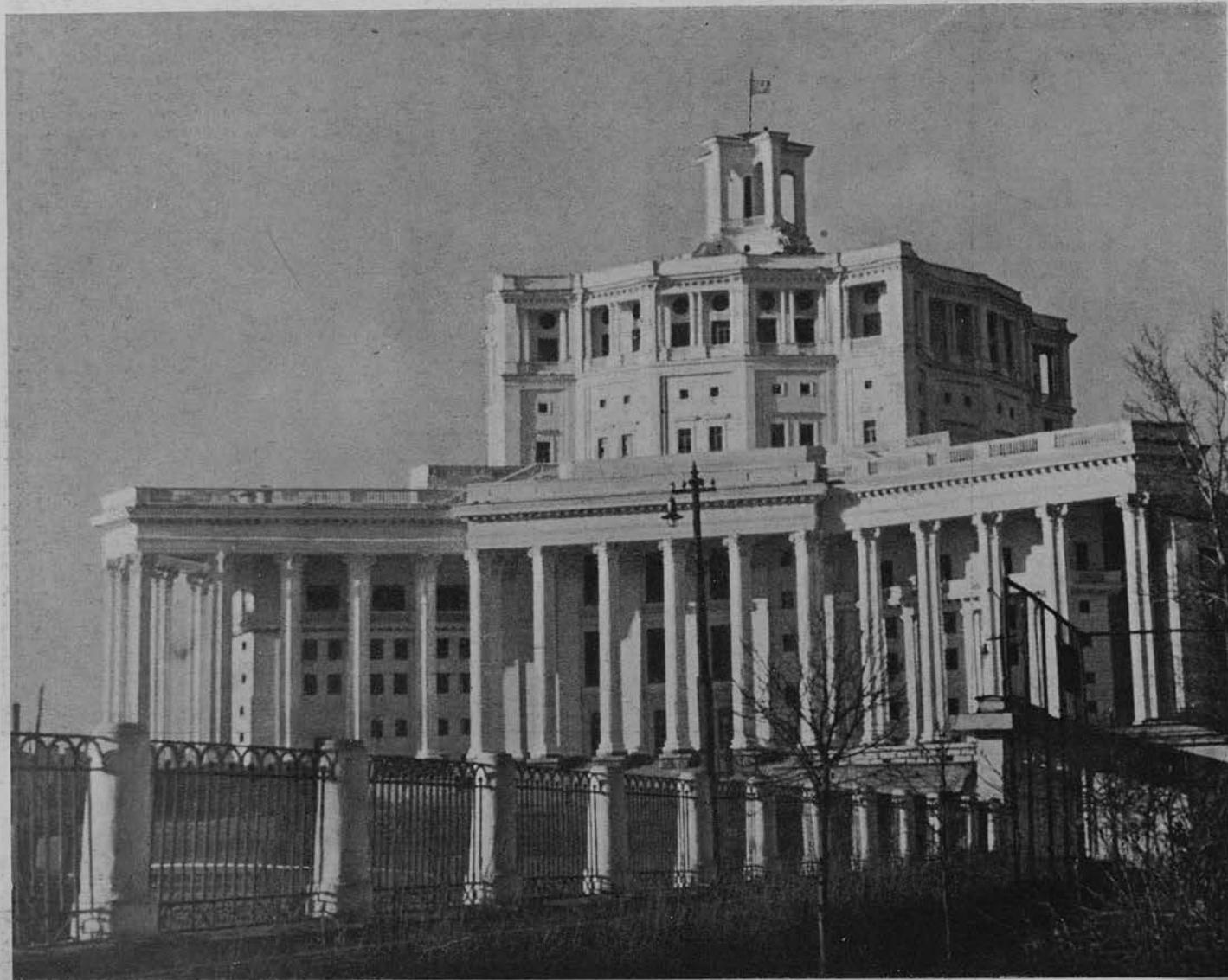

Maison du gouvernement
de la R.S.S. de Géorgie
à Tbilissi
Arch. V. D. Kokorine

Дом правительства Армянской ССР в Ереване
Акад. арх. А. И. Таманян

Maison du gouvernement
de la R.S.S. d'Arménie
à Erevan
A. I. Tamanian, membre
de l'Académie

Центральный театр Красной армии в Москве. Акад. арх. К. С. Алабян, арх. В. Н. Симбирцев
 Théâtre Central de l'Armée Rouge à Moscou. K. S. Alabian, membre de l'Académie, arch. V. N. Simbirstev

Здание Летнего театра в поселке им. Дзержинского при Сталинградском тракторном заводе. Арх. В. Т. Литвинов

Théâtre dans la cité ouvrière de l'usine de tracteurs à Stalingrad. Arch. V. T. Litvinov

Улица в Алма-Ата
 Une rue à Alma-Ata

Новый звуковой кинотеатр им. Т. Шевченко в г. Сталино
 Arch. Л. А. Теплицкий

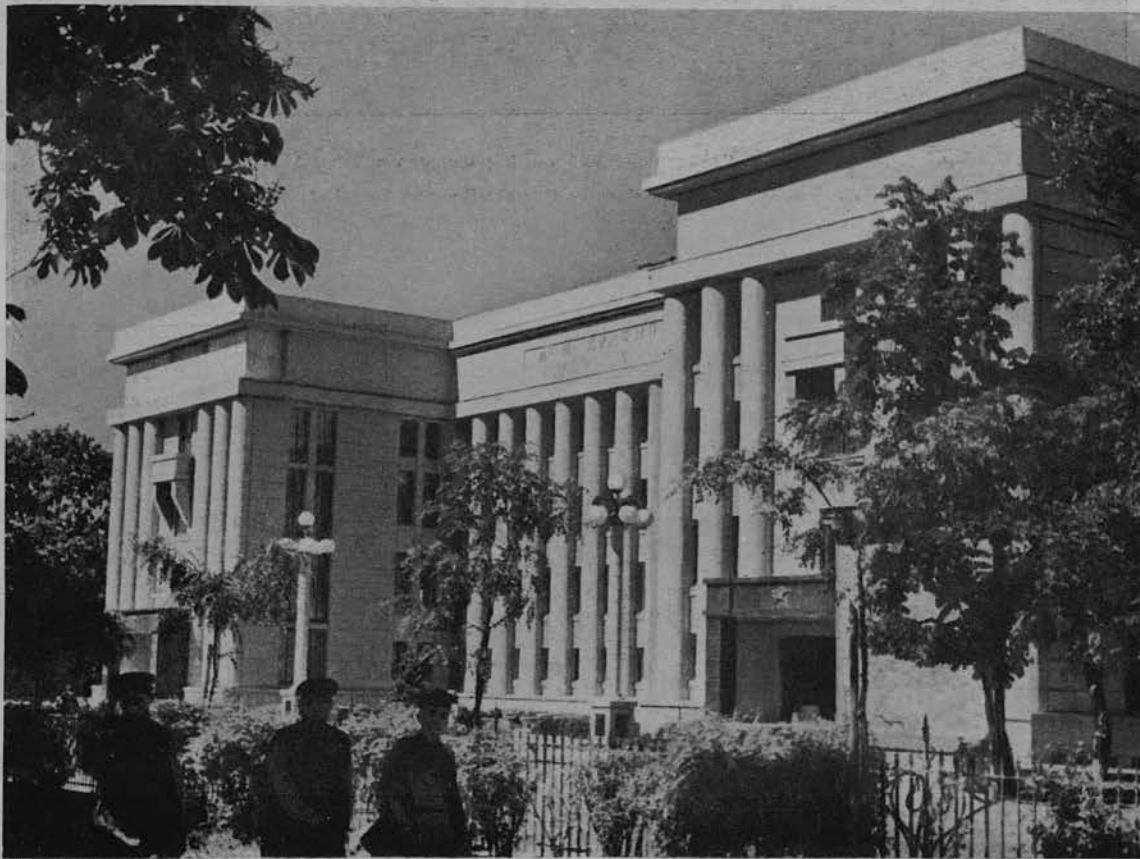
Nouveau cinéma parlant T. Schevtchenko à Stalino, Arch. L. A. Teplitzki

Институт Маркса — Энгельса — Ленина в Тбилиси
Акад. арх. А. В. Шусев

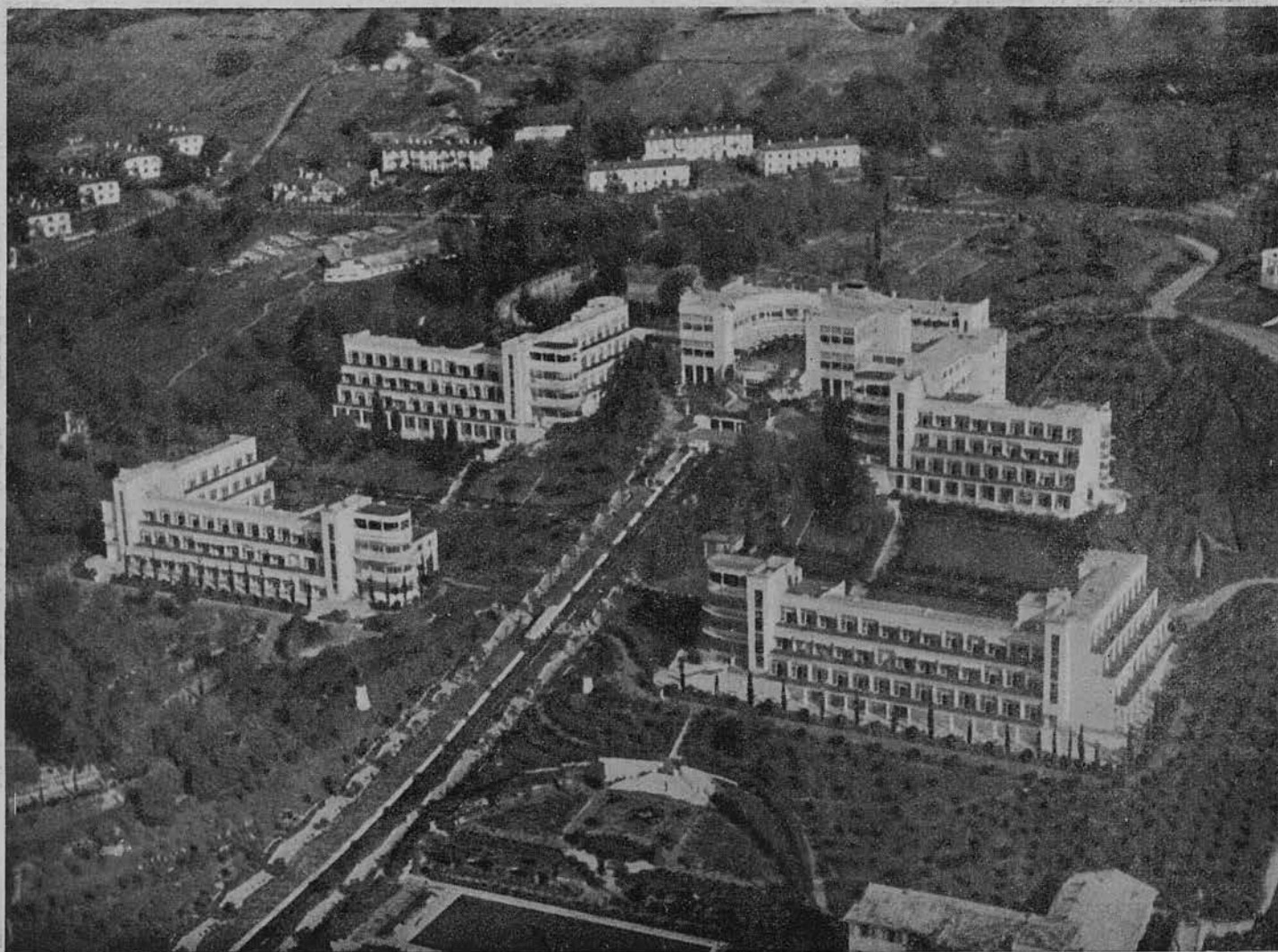

Institut Marx — Engels —
Lenine à Tbilissi
A. V. Schoussev, membre
de l'Académie

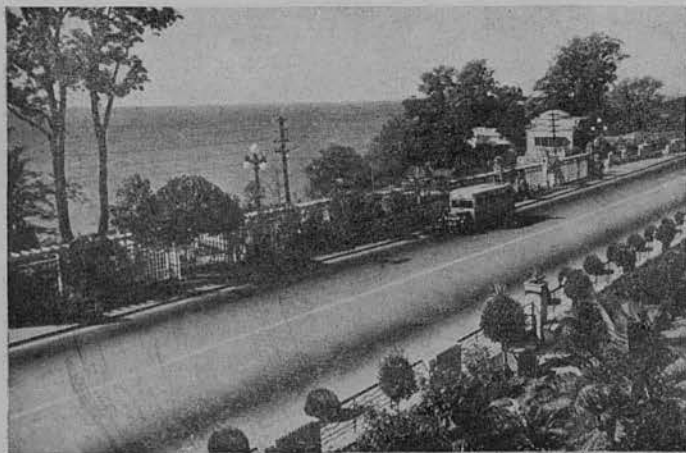
Дом Красной армии
в Минске
Арх. И. Г. Лангбард

Maison de l'Armée Rouge
à Minsk
Arch. I. G. Langbard

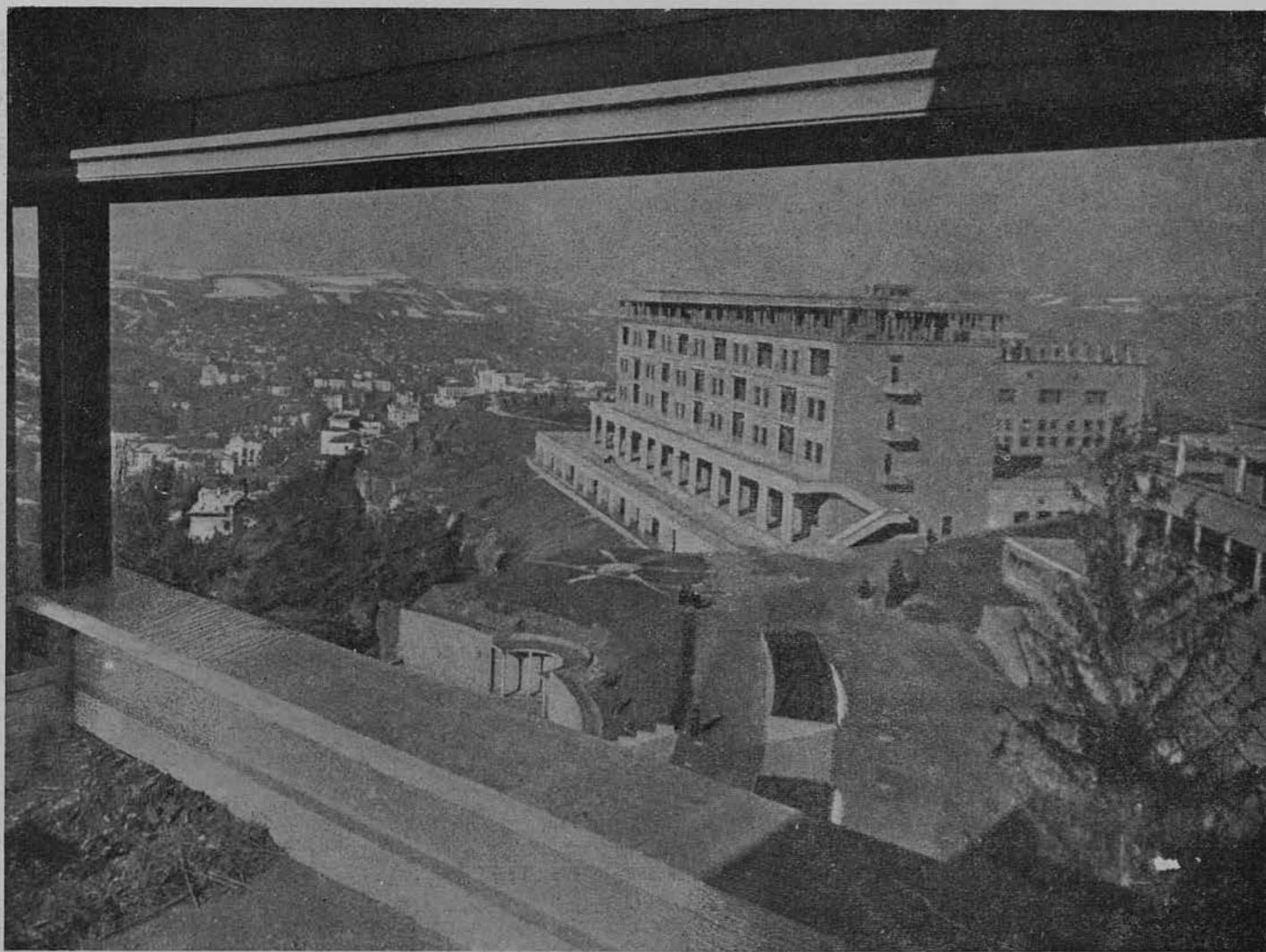
Санаторий РККА им. Ворошилова в Сочи. Арх. М. И. Мержанов
Sanatorium de l'Armée Rouge à Sotchi. Arch. M. I. Merjanov

Сочи. Автострада
Sotchi. Autostrade

Стадион „Динамо“ в Тбилиси. Арх. А. Г. Курдиани
Stade „Dynamo“ à Tbilissi. Arch. A. G. Kourdiani

Санаторий Наркомтяжпрома в Кисловодске. Акад. арх. М. Я. Гинзбург

Sanatorium du Commissariat du peuple à l'industrie lourde à Kislovodsk. M. J. Guinzbourg, membre de l'Académie

Набережная в г. Свердловске
Quai à Sverdlovsk

Дом культуры в Кузбассе. Арх. Катценелbogen и Н. А. Троцкий
Maison de culture à Kouïbychev. Arch. Katzenelenbogen et N. A. Trotski

Новый жилой дом на 1-й Мещанской улице в Москве. Арх. Л. О. Бумажный
Nouve immeuble d'habitation rue 1-re Meschanskaïa à Moscou. Arch L. O Boumajni

Жилой дом в Челябинске. Выстроен по проекту арх. Максимова, переработанному Челябинпроектом
Maison d'habitation à Tcheliabinsk

Жилой дом в Ленинграде Арх. Е. А. Левинсон, И. И. Фомин, С. С. Пясковская
Maison d'habitation à Léningrad. Arch. E. A. Levinson, I. I. Fomine, S. S. Piaskovskaia

Жилой дом автозавода в г. Горьком. Арх. М. Любофеев
Maison d'habitation de l'usine d'automobiles à Gorki. Arch. M. Liouboféev

Гори. Панорама с юго-западной стороны

ПРОЕКТ ПЛАНИРОВКИ И РЕКОНСТРУКЦИИ г. ГОРИ

Город Гори — родина великого Сталина — расположен у слияния рек Куры и Лиахви. Он окаймлен чарующей и величественной панорамой: со стороны Куры почти вплотную подступают невысокие горы, с северо-западной стороны раскрывается перспектива долины Лиахви, горизонт которой окаймлен далекими снежными вершинами Кавказского хребта. Посреди самого города возвышается гора с развалинами старой крепости, возведение которой и послужило началом заселения этого пункта.

Дата основания Гори неизвестна. В летописях крепость упоминается в VII веке. Благодаря географическому расположению города, лежавшему на торговом пути между Европой и Азией, он быстро развивался.

Одно время Гори был столицей Карталинии.

В истории революционного движения Грузии Гори занимает замет-

ное место. Во времена царизма, как следствие беспощадного угнетения трудящихся этого города, здесь часто вспыхивали бунты, горели княжеские усадьбы.

...

Наркомхозом и Госпланом Грузинской ССР утвержден и передан в Совнарком Грузинской союзной республики генеральный проект планировки и реконструкции города, составленный в мастерской № 2 треста «Саккомунпроекти» (автор арх. Л. З. Сумбадзе, соавтор арх. Б. В. Лордкипанидзе).

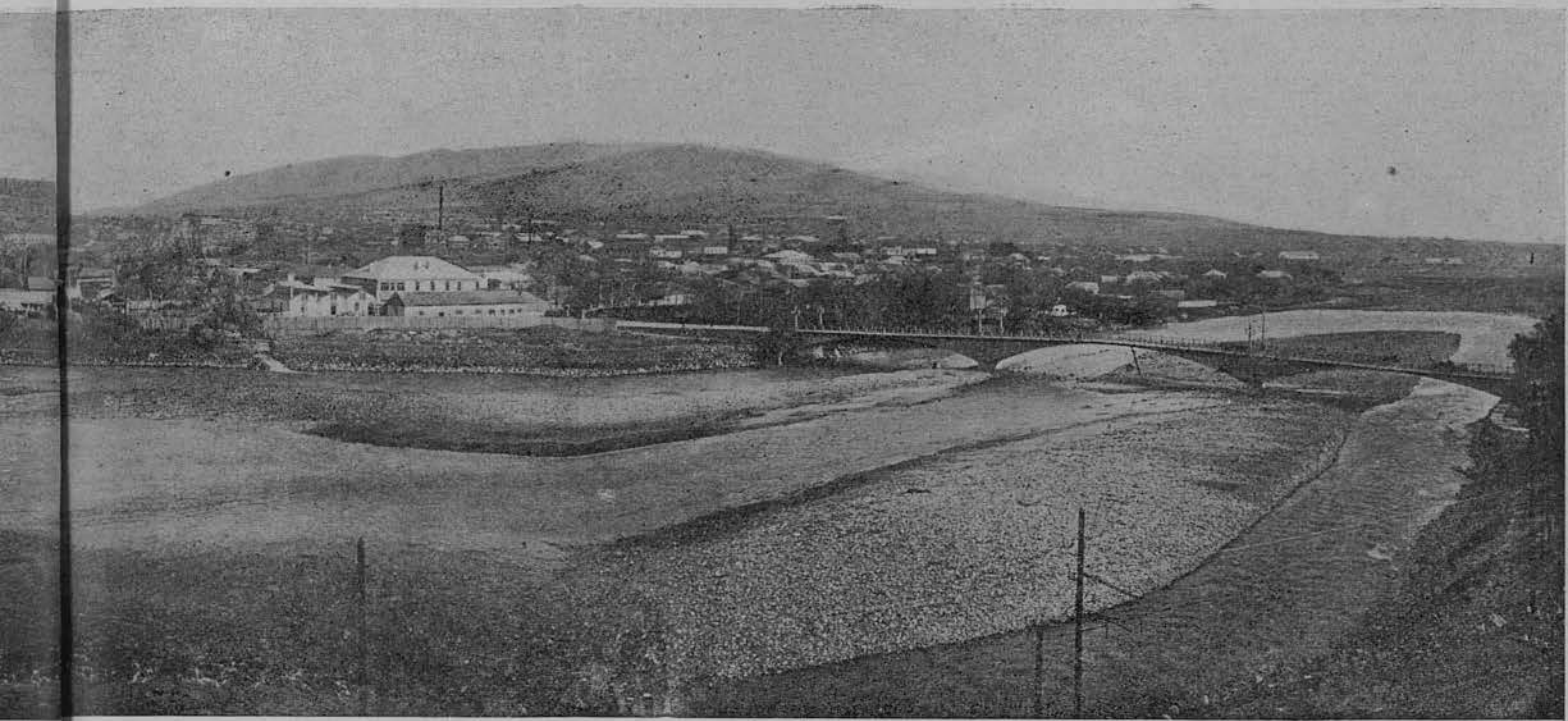
Важнейшими предпосылками плана реконструкции Гори за проектный 15-летний период являются: промышленность (главным образом перерабатывающая сельскохозяйственные продукты и намеченный и строительству радиозавод), железнодорожный транспорт, значение Гори как культурно-политического и ад-

министративно-хозяйственного центра и как богатого плодо-овощного района и, наконец, историко-революционное значение этого города.

Проект рассчитан на увеличение населения Гори с 17 000 человек (в 1938 году) до 30 000 в 1952 году.

Проект учитывает все виды городского обслуживания социалистического города: стопроцентный охват населения учреждениями здравоохранения, народного просвещения, общественного питания, торговой сети, гостиничного хозяйства и пр.

При решении плана города были учтены также все природно-естественные факторы и исторические условия, играющие определенную роль в развитии плана города, его природно-естественный фон, красота его территории, его климатические особенности (главным образом направление господствующих ветров), сейсмичность района, исторически ожившиеся и в дальнейшем разви-

Gori. Panorama du côté sud-ouest

вающиеся дороги, связывающие город с близлежащими районами, и, наконец, существующая застройка города.

В основу решения как плана, так и архитектурно-пространственного образа города было положено историко-революционное значение г. Гори: выявление города как родины великого Сталина — вождя ВКП(б) и мирового пролетариата.

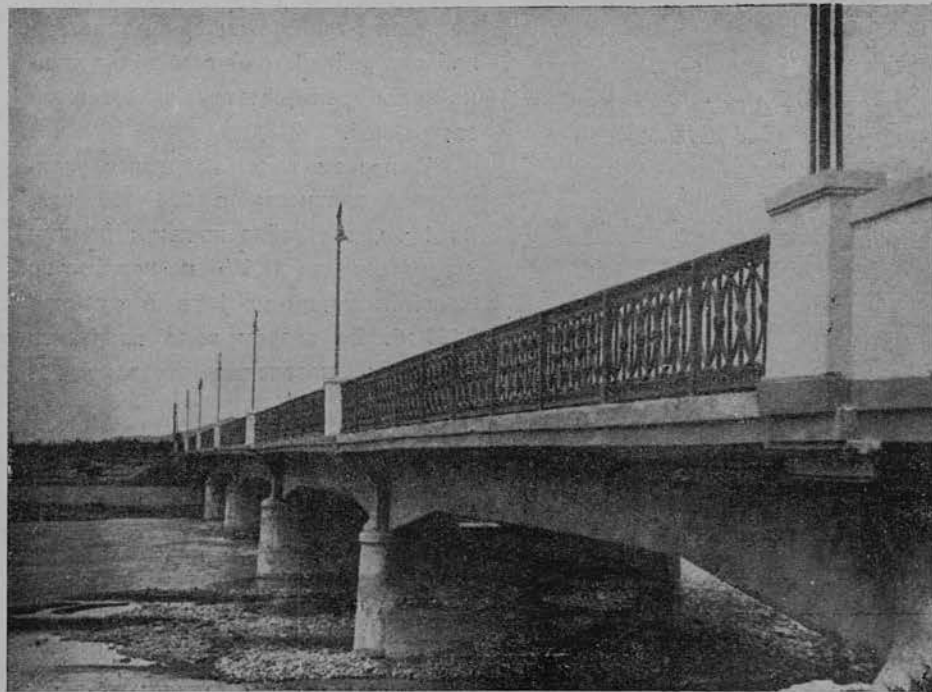
Территориальное развитие города намечено в основном в северном направлении, вдоль Сталинерского шоссе.

Промышленность размещается в кварталах, расположенных за железной дорогой (вблизи шпалопропиточного завода) и около существующего лимонадно-коньячного завода. Консервный завод, расположенный в центральной части города, ввиду больших капиталовложений, оставляется на старом месте.

Реконструкция железнодорожного узла предусматривает широкое развитие железнодорожного хозяйства, с учетом возможности прове-

дения перевальной дороги по варианту Даргкок-Гори и строящейся ветки Гори — Сталинири. Переброска пассажирской станции по другую сторону путей, создание перед ней

просторной привокзальной площади и намечаемое строительство нового моста через реку Куру — устраняют все неполадки в связи города с вокзалом и обеспечивают пропуск боль-

Гори. Новый мост через реку Лиахви. Архитектурное оформление С. Х. Сатуц

Гори. Общая перспектива города с юго-восточной стороны

Проект планировки и реконструкции Гори
Арх. Л. З. Сумбадзе,
соавтор арх. Б. В. Лордкипанидзе

шого количества пригородных пассажиров и экскурсантов.

Расширение железнодорожного узла производится главным образом за счет акваторий, путем освоения русла реки Куры.

Жилые кварталы проектируются трех типов: а) с застройкой в два с половиной-три этажа; б) с двухэтажной застройкой и в) с индивидуальной, по преимуществу одноэтажной застройкой.

В первом типе кварталов установлена плотность в 250—300 чел. на 1 га, застройка жилыми домами территории на 18,5% и количество жилой площади на 1 га в размере 2160 м². Во втором типе кварталов плотность населения составит 200 чел./га.

Третий тип кварталов предназначен для индивидуального расселения: каждая семья расселяется на участке размером около 600 м², что дает возможность устройства при доме маленького фруктового сада и огорода. Плотность заселения в этих кварталах не превышает 80—100 чел./га.

В кварталах первых двух типов расселяется 85% всего населения города, а в кварталах третьего типа — 15%.

Дислокация того или иного типа кварталов по городу определяется сейсмическим районированием территории. Кварталы с застройкой в два с половиной этажа размещаются в юго-восточной, более сейсмостойкой части города, двухэтажные кварталы — в юго-западной центральной (менее сейсмостойкой) части и в районе железной дороги, а кварталы индивидуальной застройки — в северо-восточной части города, между реками Меджуда и Лиахви, вдоль Сталининского шоссе.

Для освоения этой части территории намечен ряд инженерных мероприятий по регулированию рек Меджуда и Лиахви.

Для первой очереди строительства предназначены более удобные для освоения кварталы.

Обслуживающая сеть размещена в отдельных кварталах, посреди жилых массивов и вдоль магистральных улиц, в первых этажах домов.

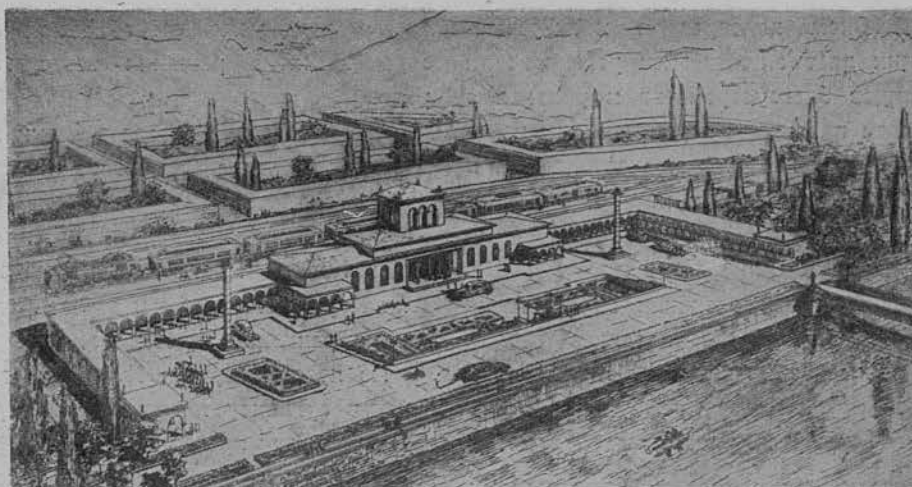
Основными реконструктивными мероприятиями, предусмотренными генеральным проектом планировки, являются: проведение нового 40-метрового проспекта имени Сталина, который соединяет привокзальную площадь с историческим кварталом, где расположен домик товарища Сталина; постройка на горе Музея революции с монументом великого Сталина; устройство подходов, лестниц и фонтанов по южному склону горы и выпрямление проспекта Ленина, с уширением конца улицы. Генеральным проектом намечено также создание вокруг горы зеленого кольца, выпрямление улицы Чавчавадзе и соединение ее с мостом через реку Лиахви.

Все эти мероприятия обеспечат полную четкость в плане города и в его архитектурно-пространственной организации.

Зеленые насаждения общественного пользования в селитебной части города занимают 88 га, что составляет около 18% всей городской территории. Основные массивы зелени размещаются на берегу реки Лиахви, на месте существующего городского сада (здесь будет разбит Центральный парк культуры и отдыха), в северной части города, в бассейне реки Меджуда (районный парк), по левому берегу реки Куры и вдоль речки Цминда-Цнали (детский парк).

По проекту намечено также озеленение восточной и западной границ города (полосой в 400—500 м) для создания ветрозащитных зон.

Уличная сеть и поперечные профили улиц разработаны в соответствии с их назначением и с их ролью в плане города. В поперечных профилях меридиональных улиц сохраняются открытые водосточные канавы, освежающие город и подчеркивающие его местный колорит. Средний уклон этих кювет, постоянно пропускающих чистую воду, равен 2—3‰.

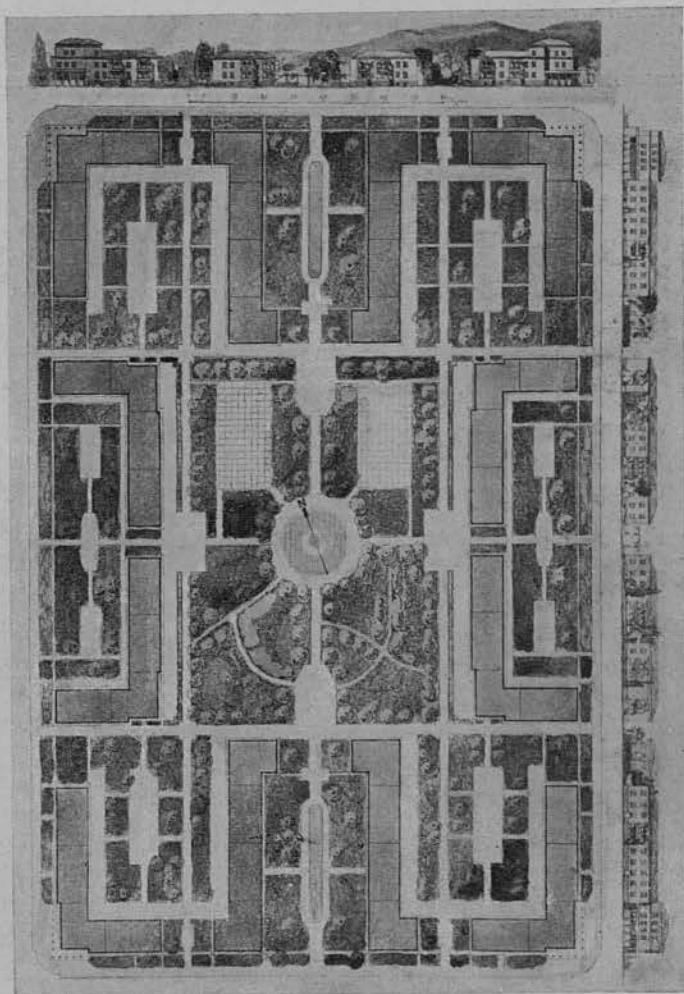

Гора. Перспектива новой привокзальной площади

Генеральным планом предусматривается значительное расширение внутригородского транспорта. Основной вид пассажирского транспорта — автобусный. Профили улиц до-

пускают возможность переключения на троллейбусы. Для транзитных грузов начертаны обводные улицы, не перерезывающие центральной части города.

Планировка жилого квартала

Площадь квартала — 5,2 га. Зеленые насаждения — 3,07 га, % застройки — 18,5. Плотность заселения — 280 чел. на 1 га

Схема водопровода и канализации дает оптимальное решение этих видов благоустройства и увязана с теми проектами водопровода и канализации, которые осуществляются в настоящее время в натуре.

• • •

В основу создания образа города положено его историко-революционное значение, выявление его как родины великого Сталина.

Размер территории города и характер его рельефа продиктовали возможность создания единства всей композиции, подчинения всей территории одному доминирующему центру, наковым является домик товарища Сталина. Будущий проспект Сталина, ведущий к историческому домику, и возвышающаяся посреди города гора, доминирующая в его живописном силуэте, являются основой композиции.

Архитектурно-планировочное решение этих основных узлов являет-

ся главным моментом объемно-пространственного решения всего города.

Ось нового города — будущий проспект Сталина берет свое начало у Нового моста.

Оформление привокзальной площади, Нового моста и набережной реки Куры должно быть строго увязано с решением проспекта.

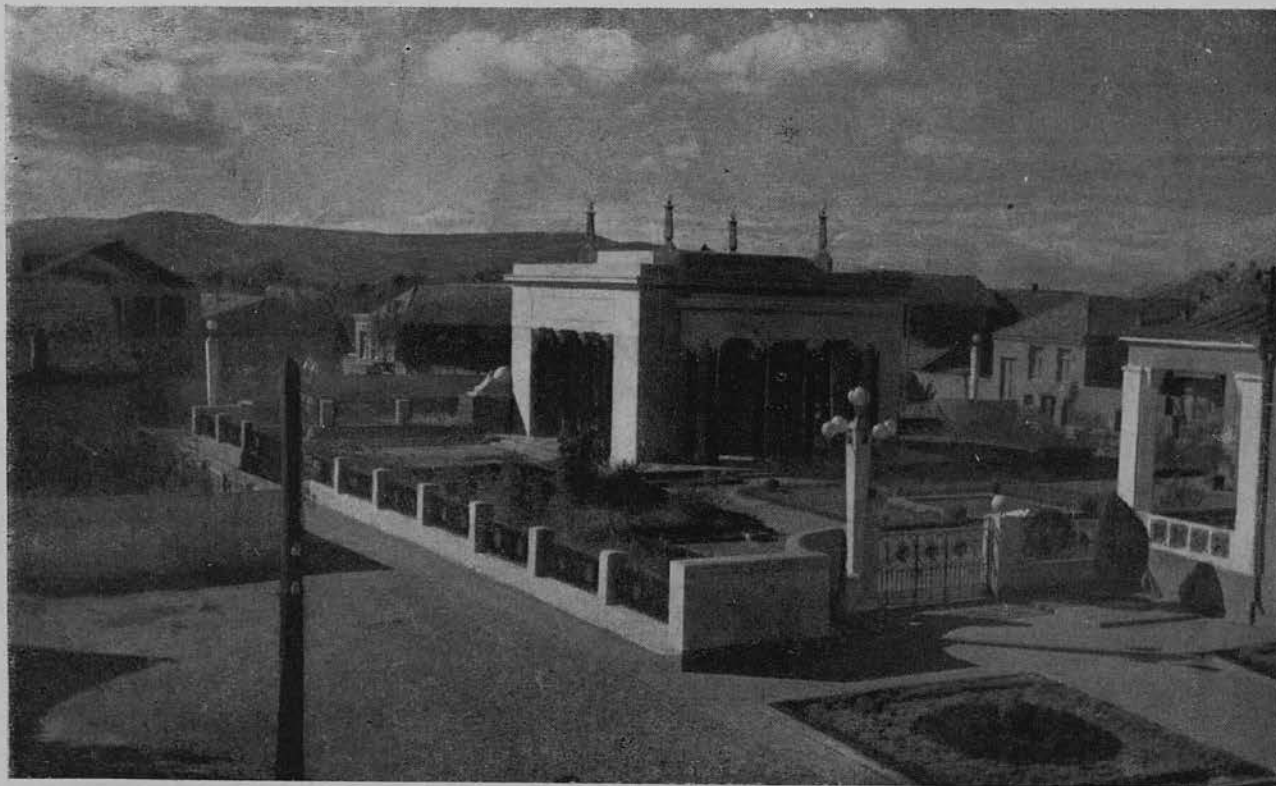
По левому берегу Куры, перед мостом, организуется площадь. Первый участок проспекта, длиной в 300 м, создает переход с площади на широкий бульвар-проспект. Проспект с обеих сторон застраивается трехэтажными домами общественного назначения непосредственно по красной линии. Застройка эта мыслится не сплошной стеной, а с разрывами, которые внесут разнообразие и просторность и придадут проспекту южный колорит.

Посредине проспекта намечается широкая бульварная аллея с высокими тенистыми деревьями по кра-

ям. На этой аллее, вдоль всего проспекта, будут установлены скульптурные изображения закавказских большевиков, борцов за великое дело Ленина-Сталина.

Эти скульптурные изображения должны как бы подготовить идущих по аллее к ознакомлению с домом, где родился великий Сталин, с материалами, связанными с его детством и юностью, с первым периодом его героической борьбы за великое дело большевизма.

На месте пересечения проспекта Сталина с улицей Чавчавадзе — поперечной магистралью города — образуется прямоугольная площадь. Возле этой площади должны быть сосредоточены здания административных и партийно-профессиональных организаций города. В центре площади будет возведен монумент великого Ленина, который явится самым крупным монументом Владимира Ильича на родине его гениального соратника.

Гори. Павильон над домом-музеем И. В. Сталина. Общий вид

Гори. Павильон над домом-музеем И. В. Сталина

В своей дальнейшей части проспект Сталина в пересечении с улицей 26 комиссаров образует круглую в плане площадь. С этой площади проспект начинает расширяться.

Вся широкая трапеция между боковыми проезжими частями проспекта занята партерными насаждениями. Вход в эту зону со стороны круглой площади оформляется легкой колоннадой.

На месте пересечения следующей поперечной улицы с проспектом, по центральной его оси, строится проходной павильон.

Расширенный квартал, на котором расположен исторический домик, оживленный кустарником, партерными насаждениями и тенистыми, преимущественно ореховыми деревьями, получит соответствующее объемно-пространственное выражение и обеспечит в летние жаркие месяцы прохладу и простор.

За кварталом, где расположен домик товарища Сталина, с северной стороны образуется обширное пространство с высокими древесными насаждениями. Густая группа деревьев должна создать спокойный фон павильону с домиком.

Этой площадью с группой деревьев завершается проспект Сталина — доминирующий осевой ансамбль главной артерии.

Естественный композиционный центр города — гора, возвышающаяся над его территорией на 60—65 м, играет ведущую роль в обработке силуэта города. Гора имеет наверху ровное продолговатое плато, шириной около 30 м и длиной в 160 м. Вокруг этого плато расположены сохранившиеся развалины древней Горийской крепости. Сейчас они почти не возвышаются над плато. Гора характеризуется своей поразительной масштабностью. Естественные преимущества горы, ее господ-

ствующее положение над всем пространством должны быть активно вовлечены в выявление историко-революционного значения города.

В перспективе проспекта Ленина, на переднем плане плато, устанавливается монумент Сталину. Монумент этот высотой в 18—20 м (с пьедесталом) будет виден с весьма отдаленных точек Карталинской долины. Сверкая под лучами южного солнца, монумент водрузится в сердце Карталинии, как великая героическая песня о гениальном вожде трудящихся всего мира, как призыв великого вождя, создателя исторической Конституции, к новым победам на пути к коммунизму. Монумент этот из века в век будет напоминать о преданности и беспредельной любви трудящихся нашей великой родины к своему вождю, другу и учителю товарищу Сталину.

Ночью огромный монумент, залитый лучами прожектора, будет го-

Гори. В кружке—дом-музей И. В. Сталина

реть, как маяк, выявляя и подчеркивая место, где родился и провел детство великий Сталин.

Проектом предусмотрено сооружение на верхнем плато Музея революции. Этот памятник, вместе с монументом Сталина, обеспечит прекрасное завершение профилю горы и в то же время даст посетителям плато возможность познакомиться с материалами истории ВКП(б), с документами, характеризующими революционный путь великого Сталина и историю большевистских организаций Грузии и Закавказья.

Исходя из архитектурно-планировочной функции музея, высота здания намечается в пределах от 8 до 10 м. Здание должно быть окружено со всех сторон колоннадой и должно иметь вокруг свободное пространство для движения людских потоков для обозрения живописных ландшафтов, для организации специальных видовых площадок.

Развалины крепости, которые лишь в некоторых местах возвышаются над плато, должны быть подправлены и сохранены в существующем виде. Они оживят силуэт горы, создадут живописность в обработке ее склонов.

Здание музея будет почти одинаково хорошо видно со всех сторон, даст прекрасное заверше-

ние проспекту Ленина, Сталинирскому шоссе, улице 26 комиссаров и всему пространству города.

Придавая такое решающее значение верхнему плато, нужно обеспечить его удобными и благоустроенными подходами.

На период ближайшего пятнадцатилетия предполагается ограничить решение этих подходов устройством лестницы и подъездной дороги. В будущем, если появится необходимость организации механизированного массового транспорта, можно будет устроить подъемники типа эскалатора со стороны Сталинирского шоссе.

Южный склон горы также создает прекрасные условия для его архитектурно-художественной обработки. В конце выпрямленного проспекта Ленина образуется длинная площадь-аллея. У подножья горы,

за второй окружной улицей, отделяющей зеленое кольцо от горы, строится триумфальный вход-пропилеи с трибунами, откуда берет начало система дорожек и лестниц, ведущих на верхнее плато.

Эти лестницы и пандусы, чередующиеся с видовыми площадками (бельведерами), должны оформить ярко освещенную сторону горы, выявить тектонику ее рельефа.

По этому же склону проектируется система каскадов и фонтанов, сверкающих на ярком солнце. Резервуар, расположенный на верхнем плато горы, дает возможность устройства этих каскадов и фонтанов без особых затрат, так как одну и ту же струю можно использовать по склону несколько раз.

На восточном склоне горы, в перспективе продолжения улицы 26 комиссаров, намеченный открытый театр типа греческих амфитеатров даст возможность организации массовых торжеств и выступлений.

Осуществление этих двух основных узлов города: проспекта Сталина и горы (с монументом и музеем) придадут Гори совершенно другой облик, выявят его значение, достаточно полно расскажут о том, насколько дорог нам этот город — колыбель великого вождя.

Л. Сумбадзе

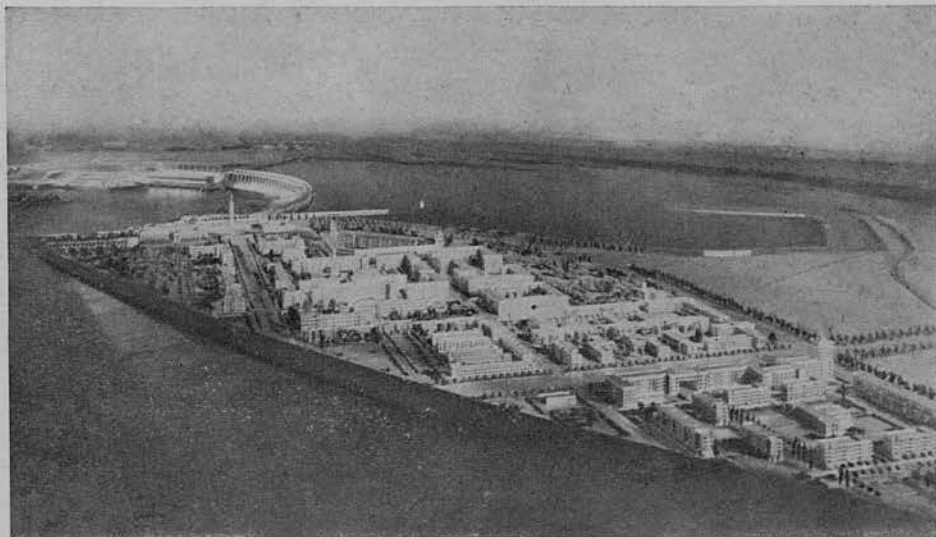

Гори. Дом, в котором родился И. В. Сталин
Рисунок арх. Л. В. Сумбадзе. 1935 г.

БОЛЬШОЕ ЗАПОРОЖЬЕ¹

В. ЛАВРОВ, Г. ОРЛОВ

Десять лет назад, в 1929 году, одновременно со строительством днепровских гидросооружений (Днепрострой), были заложены капитальные жилые дома на левом берегу Днепра. К этому времени определилось местонахождение Днепровского промышленного комбината — основного потребителя электроэнергии гидростанции. Контуры генерального плана города только намечались, поэтому строительство первых домов и кварталов г. Запорожья можно было привязать лишь к планировочной схеме поселка у плотины. Намеченная планировка нового района капитального строительства (так называемый «шестой поселок») впоследствии вошла в общую схему плана города, выполненную Гипроградом УССР. Планировка первых кварталов из-за отсутствия в то время генерального плана города решалась несколько изолированно, что отрицательно сказалось на их объемно-пространственном решении. Существовавшие в этот период (1929—1930 гг.) тенденции «строчной застройки» также сказались на планировке первых осуществленных кварталов. Позднее, однако, вопросы планировки кварталов неоднократно пересматривались, причем устанавливались и проводились в жизнь новые, более совершенные объемно-пространственные решения. По исполнительному плану планировки района нового капитального строительства г. Запорожья (1938 г.), который охватывает период с 1929 по 1942 г., можно проследить постепенное раз-

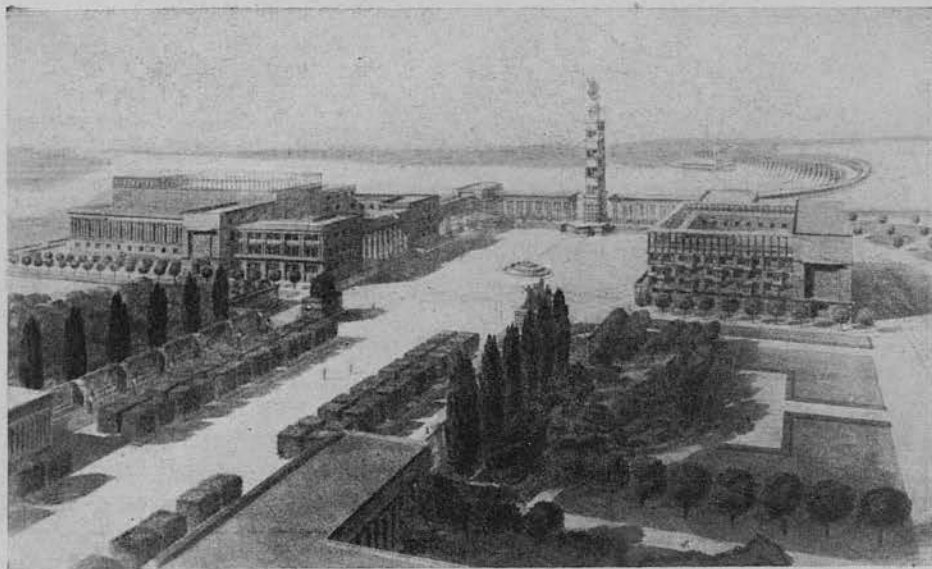
г. Большое Запорожье и Днепротэс. Макет
Ville de Grand Zaporozh'ie et la centrale hydro-électrique du Dniépr. Maquette

г. Большое Запорожье. Сводный план района. 1938 г.
Арх. В. А. Лавров, Г. М. Орлов. Руков. акад. арх. В. А. Веснин

Ville de Grand Zaporozh'ie. Plan de la région 1938
Arch. V. A. Lavrov, G. M. Orlov
Direction de V. A. Vesnine, membre de l'Académie

¹ Руководители проектов: акад. арх. В. А. Веснин и арх. Г. М. Орлов. Главный строитель инж. В. П. Котелевец.

Площадь у плотины с памятником В. И. Ленина. 1935 г.
Руководитель арх. Г. М. Орлов, арх. Т. Н. Варенцов и В. А. Лавров

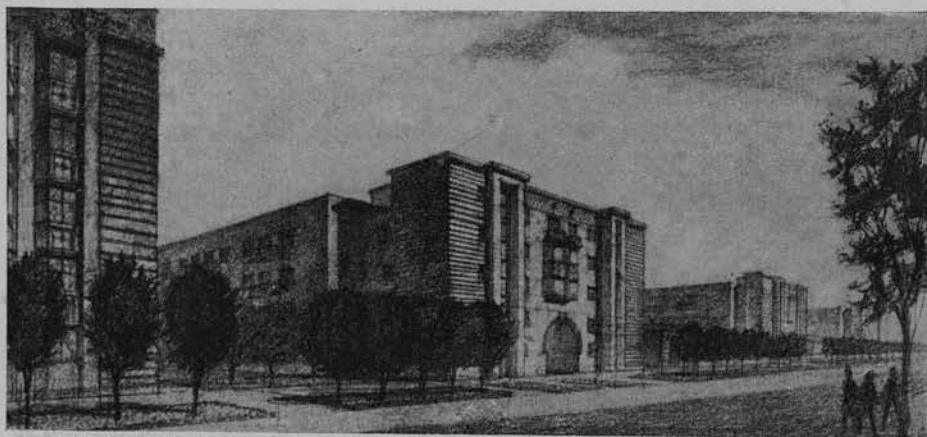
витие и изменение характера строительства.

Если первые дома носят следы схематизма и упрощенной архитектуры, то в зданиях последующего периода больше заботы о силуэтности застройки, о профилировке стальных поверхностей, о разнообразии архитектурных форм.

Задача авторов этого сводного плана застройки заключалась в создании целостного впечатления от одновременно осуществленных кварталов, в приведении всего района к единой архитектурно-планиро-

вочной системе, в осуществлении ансамблевого принципа, в решении проблемы благоустройства кварталов.

Особое внимание было уделено зеленым насаждениям, потому что город строился в степи, где зелень ранее совершенно отсутствовала. Новый социалистический город получил большое количество зелени вдоль улиц и на кварталах. В Запорожье широко был применен метод пересадки взрослых 25—30-летних деревьев, давший блестящие результаты. Кварталы получали, одновременно с вводом в эксплуатацию жилых

Проект жилых домов 6-го квартала по улице Ленина. 1938 г.
Арх. В. А. Лавров

домов, дворовые скверы с кустарниками и деревьями.

В новом городе осуществлена централизованная система отопления и подача горячей воды в квартиры, в ванны и кухонные мойки.

Большая программа жилищного строительства потребовала новых методов строительства. По инициативе инж. В. П. Котелевец было начато крупноблочное строительство из шлакобетона. Опыт подтвердил значительное ускорение строительства при этом методе. В 1932 году четырех- и пятиэтажные жилые дома подводились под крышу в течение нескольких недель. Однако скоростные методы применялись только при возведении стен. «Начинка» здания — перекрытия, перегородки, лестницы и другие элементы — строилась обычным путем, что в конечном счете не дало того эффекта во времени, который можно получить от скоростных методов строительства.

В крупных блоках осуществлено около 20 четырех- и пятиэтажных домов. В основном, эти дома с обычными индивидуальными квартирами в две-три комнаты размещены на третьем, шестом и десятом кварталах. Практика показала, что крупные блоки не препятствуют качественному решению фасадов. Они допускают применение сложного профиля стены (лоджии, балконы, эркеры) и даже отступления от обычной прямоугольной в плане формы. В третьем квартале из крупных блоков выстроен дом, имеющий в плане полуциркулярную конфигурацию, с радиусом в 75 м. Большой радиус позволил применить блоки обычной прямоугольной формы. Из таких же блоков выложены стены восьми жилых домов средней группы третьего квартала. Опыт днепровского крупноблочного строительства показал, что погоня за рекордно-малым количеством типов блоков не является обязательной. Изготовление форм не усложняет процесса производства блоков, и

в то же время малое количество типов блоков крайне стесняет возможности композиционного решения фасадов жилых домов.

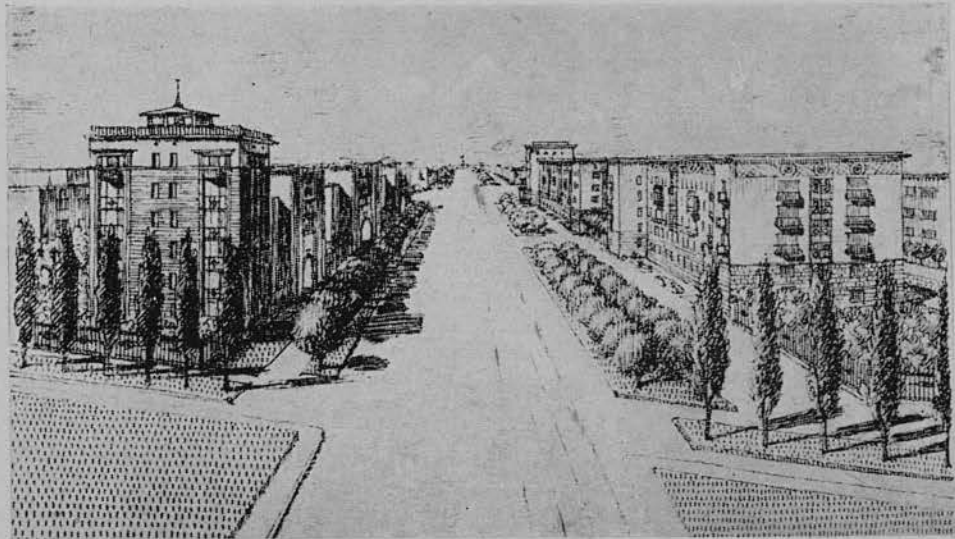
Город Запорожье является теперь областным центром. Отдельные его части, прежде называвшиеся поселками, превращаются в городские районы. Центр нового строительства — бывший шестой поселок — становится ядром нового города.

Появляется идея осуществления четырех узловых архитектурно-планировочных комплексов общегородского значения, объединяющих следующие отдельные кварталы: 1) площадь левого берега у Днепровской плотины с памятником Ленину, дворцом культуры и домом общественных организаций, 2) площадь при въезде на заводскую территорию, 3) набережная у гавани (пригаваньский район между двумя первыми площадями) и 4) въездная часть улицы Ленина со стороны бывш. г. Александровска.

С осуществлением этих сооружений строительство той части города, которая ранее называлась «шестым капитальным поселком», будет закончено.

Они являются наиболее ответственными во всем застроенном районе Большого Запорожья. Именно теперь можно поставить проблему обеспечения ансамблевого единства всего обширного городского района, ранее решавшуюся лишь в пределах отдельных кварталов.

Новый жилой район города, примыкающий к плотине и территории промышленного комбината, обслуживается двумя перпендикулярными магистралями — улицей Ленина и аллеей Энтузиастов имени Серго Орджоникидзе. Улица Ленина — продольная ось жилого района — начинается у Днепровской плотины, пересекает с северо-запада на юго-восток всю территорию новой магистральной застройки и ведет к старой части города. Аллея Энтузиастов

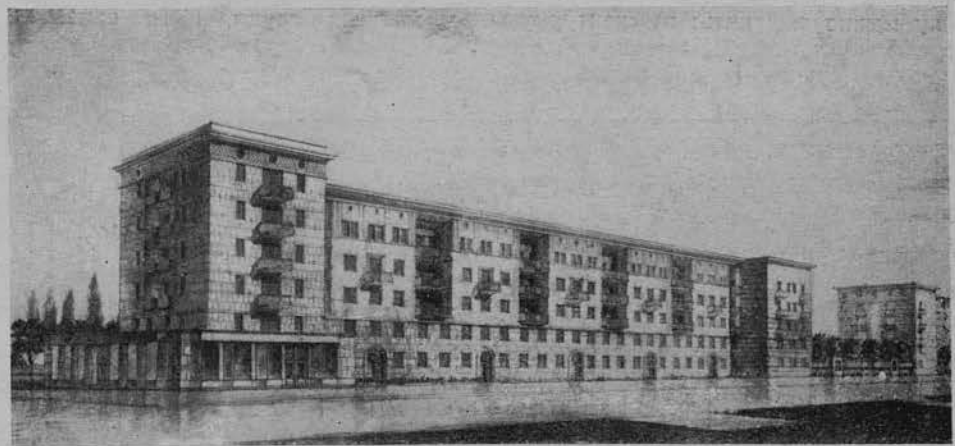

Застройка улицы Ленина. 1939 г.
Арх. В. А. Лавров

— поперечная магистраль — ведет на промышленную площадку.

Архитектура этих двух магистралей, противоположных по своему направлению и роли в системе городского района, решена различными средствами. Аллея Энтузиастов — широкая, 60-метровая магистраль — представляет собой бульвар. Ее назначение — замкнуть зеленое кольцо, которое намечается параллельно берегам Днепра (защитная зеленая зона промышленности на северо-восток и расширение парка культуры и отдыха на западных откосах берега против о. Хортица).

В соответствии с этим, в архитектуре аллеи Энтузиастов широко используется разнообразный ассортимент зеленых насаждений. Несколько рядов деревьев отделяет тротуары от проезжей части. В средней части уличного профиля, на полосе бульвара, комбинируются различного типа посадки — деревья, кустарники, газоны, партерная зелень, цветники. Бульвар огражден низкой металлической решеткой с декоративными вазами для цветов. На открытых партерах расположены кое-где скульптуры. Сплошная застройка границ квартала в ряде мест раскрывается, обра-

Жилой дом по улице Ленина. 1938 г.
Арх. Ф. Н. Дерябин и Г. М. Орлов

г. Запорожье. Улица Ленина. 1934 г. Руков. арх. Г. М. Орлов, арх. П. М. Сталин
Grand Zaporozjié. Rue Lénine. 1934. Direction de l'arch. G. M. Orlov, arch. P. M. Staline

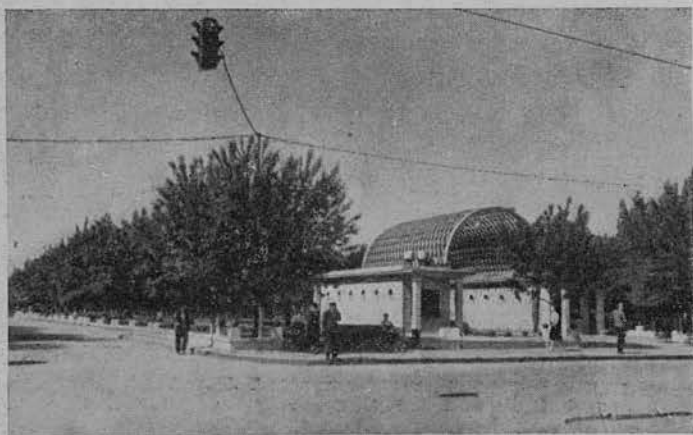
зую глубокие перспективы на озелененные участки внутренних дворов. Особенно ясно и последовательно эта связь улицы и жилого участка проведена в кварталах № 5 и № 3.

При размещении зданий на территории квартала № 3 была сделана попытка создания целого ансамбля, состоящего из соподчиненных между собой отдельных, более мелких первичных групп. Пространственные размеры этих первичных групп установились из расчета возможности непосредственного зрительного охвата каждой из них. По этому признаку можно выделить: а) «контурную»

группу, образуемую четырехэтажным и восьмизэтажным домами вдоль аллеи Энтузиастов и двумя жилыми корпусами по 10-й продольной улице (против проектируемого сквера), обращенными в сторону Промкомбината; б) «круглый двор», образуемый жилым зданием полициркульной конфигурации, двумя зданиями детских садов и двумя «входными» домами, и, наконец, в) «среднюю» группу, представляющую собой метрически развивающийся ряд домов, объединяющий первые две группы в единую систему. Каждая из перечисленных групп, имея самостоя-

тельное архитектурно-планировочное значение, должна, вместе с тем, увязываться с архитектурным образом всего квартала.

Обработке фасадов придан различный характер, в зависимости от их местоположения в планировочных группах. Так, например, дома «контурной» и «входной» групп запроектированы с более сложным профилем стен, с композиционным обогащением архитектуры, путем введения системы объемов-выступов, лоджий, балконов. Дома же «средней» группы, мимо которых осуществляется проход на круглый двор, имеют более спокойный и простой профиль, что подчеркивает их подчиненное положение в генеральном плане. Небольшой процент застройки позволяет занять значительную площадь для зеленых насаждений, которые местами (как, например, в круглом дворе) могут быть превращены в скверы. На углу квартала часть жилого дома повышается до восьми этажей. Здание это будет иметь большое значение, как основная доминанта оформления конца аллеи Энтузиастов и третьего квартала.

Аллея имени
С. Орджоникидзе
1935 г.
Арх. Г. М. Орлов

Иными архитектурными средствами решается улица Ленина. Улица является основной транспортной магистралью города, подводящей к главнейшим архитектурно-планировочным пунктам.

В первый период строительства города (до 1932—1933 гг.) архитектуре улицы Ленина не уделялось достаточного внимания. Поэтому ее застройка имела несколько случайный характер, к тому же участок магистрали, подводящий к плотине, не мог застраиваться, так как территория была занята подсобными сооружениями гидротехнического характера. Лишь в последние годы, в связи с очисткой города от временных сооружений и ростом жилищного строительства, архитектура улицы Ленина приобретает первенствующее значение. Пришлось пересмотреть застройку на всем протяжении улицы от плотины до линии высокого напряжения, учтя возможность осуществления здесь единого целостного ансамбля. Начало этому было положено возведением двух пятиэтажных, стоящих один против другого, жилых домов на участке улицы Ленина между Спортивной улицей и улицей Кагановича. Эти дома, имеющие значительное протяжение (140 м), простые по конфигурации, связали ранее осуществленные жилые дома (постройки 1928—1931 гг.) с проектируемыми общественными сооружениями на участке магистрали, подводящей к плотине. Однако своей высотой и протяженностью они несколько вырвались из общей архитектуры жилых зданий, осуществленных до 1930—1932 гг. Потребовалось увеличение этажности существующих домов, выходящих на улицу Ленина, и пересмотр их архитектурного решения. Трехэтажные жилые дома, выстроенные в 1929 г. по типовым проектам, с плоскими однообразными фасадами, в соседстве с новыми домами потребовали

г. Запорожье. Улица Ленина. 1934 г.
Grand Zaporozjé. Rue Lénine. 1934

значительной реконструкции. Новыми проектами предусматривается, кроме надстройки 4-го этажа, улучшение силуэта зданий, введение балконов и цветового оформления при штукатурке фасадов.

Наиболее капитальные мероприятия проводятся на участке магистрали между аллеей Энтузиастов и линией высокого напряжения. Построенные здесь в 1930—31 гг. жилые дома крайне неблагоприятно ориентированы в сторону улицы своими

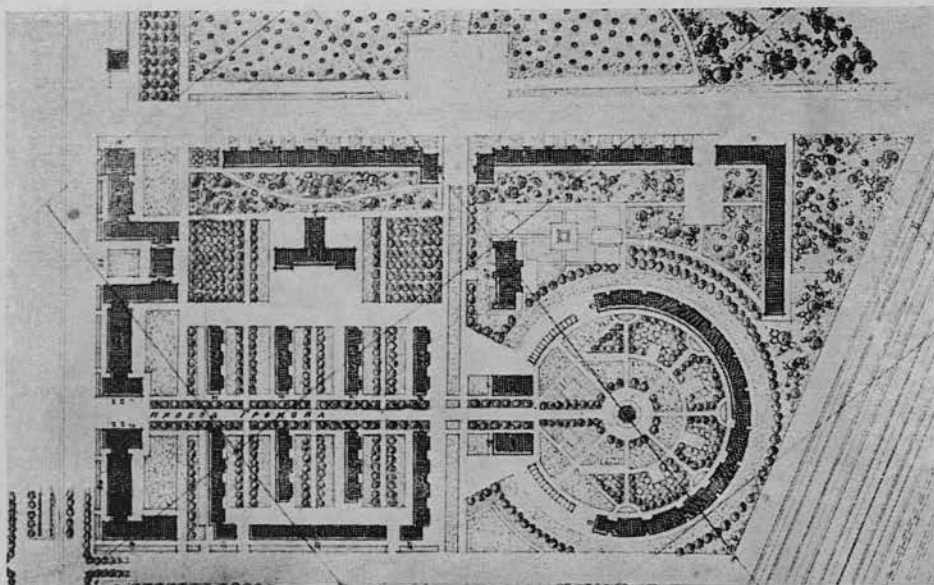
торцевыми частями. Таким образом, «ездовой» участок улицы Ленина, начинающийся непосредственно после моста через железнодорожную выемку и после широкого коридора линии высокого напряжения, архитектурно не был никак организован.

Для устранения имеющихся дефектов проводятся решительные мероприятия по перестройке участков шестого и девятого кварталов, которые примыкают к улице Ленина. По

Летний театр в парке. Зрительный зал. 1933 г.

Арх. Г. М. Орлов

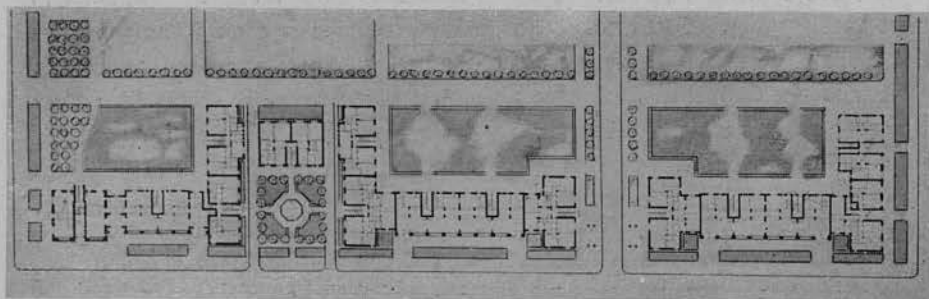
г. Большое Запорожье. План 3-го квартала. 1933 г.
Арх. В. А. Лавров

границе шестого квартала ставятся два жилых дома параллельно улице. Эти новые пятиэтажные дома закрывают торцы существующих пяти жилых домов.

Расположенные против девятого квартала и выходящие на магистраль шесть торцов соединены попарно зданиями — «вставками». В результате прежде выстроенные дома как

бы повернулись «лицом» в сторону магистрали и получили большую архитектурную выразительность.

Повышенные архитектурно-планировочные требования стоят перед жилым кварталом пригаваньского района, представляющего собой возвышенное плато с прекрасным видом на Днепр. Здесь размещаются два жилых квартала. Один из них,

Проект застройки 3-го квартала. План и фасад. 1938 г.
Арх. И. Т. Купэцио-Орлова, В. А. Лавров, Г. М. Орлов

обращенный фронтом в сторону набережной, имеет в плане треугольную конфигурацию, определяемую диагональным направлением магистрали от шлюза к промышленной площадке. Жилые корпуса стоят по периферии квартала, образуя обширный внутренний двор. Второй квартал имеет в плане обычную прямоугольную форму. Один его фронт выходит на магистральную улицу Ленина, другой — в сторону Днепровской набережной. Таким образом, его положение в плане города весьма ответственно. Трудность архитектурно-пространственного решения кварталов пригаваньского района заключается в том, что расположенные здесь и видные издалека здания определяют панорамный силуэт города со стороны реки. Улица Ленина — наиболее ответственная артерия города — непосредственно подводит к площади имени Ленина, которая должна явиться композиционно-планировочным центром всего города, включая промышленные сооружения (ГЭС, производственные комбинаты). На площади и примыкающих к ней участках улиц предположено разбить основные общественно-культурные здания всего городского района: дворец культуры, здание общественных организаций, центральную гостиницу, музей Днепроостроя. В центре площади на высоком постаменте-колонне предусматривается воздвигнуть памятник Ленину.

Архитектурное решение площади имени Ленина у плотины представляет исключительные трудности, так как для района города (бывший шестой поселок) эта площадь является завершающим элементом, требующим зрительной остановки, в то время как для всего города, включая гидротехнические и промышленные сооружения, площадь с вертикалью памятника является, наоборот, геометрическим центром с большим радиусом действия. Трудности эти увеличиваются и рельефом местно-

Жилой квартал № 3. Застройка круглого двора

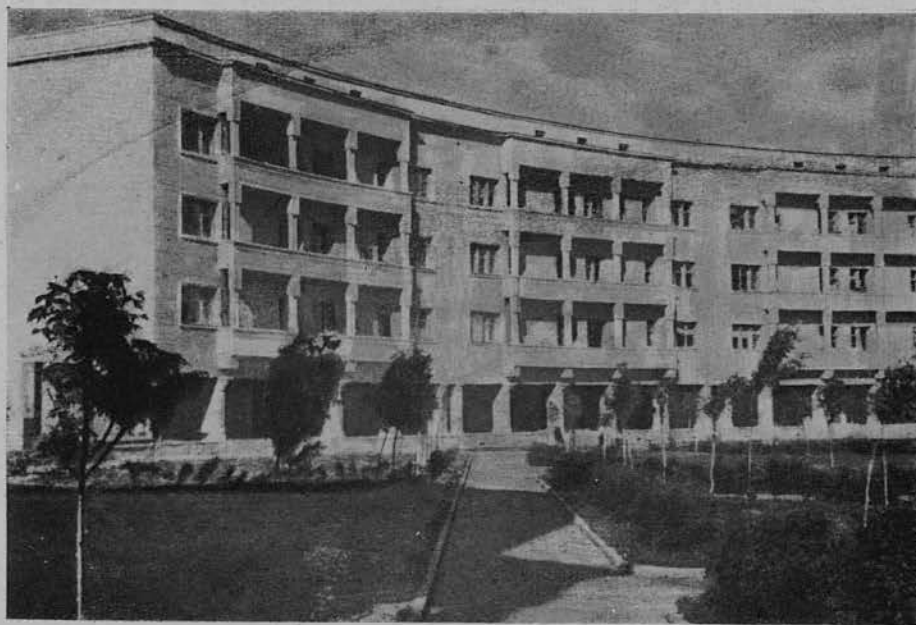
сти, заставляющим трассировать обходные магистрали криволинейно на предельных уклонах.

Второй площадью городского района является площадь при въезде на предзаводскую площадку. Она находится на пересечении Портовой улицы с аллеей Энтузиастов в месте перехода в заводское шоссе.

В архитектуре предзаводской площади широко используется зелень. Ее границы определены регулярно посаженными, подстриженными деревьями; по углам предполагаются четыре скульптурные группы на индустриальные темы, связанные с характером производства запорожских заводов. Фронт застройки кварталов № 2 и № 3, примыкающих к площадке, определяет архитектуру города со стороны заводов. «Пространственным ориентиром», связывающим эту группу сооружений и отмечающим въезд в город, является восьмизатный дом башенного типа на углу квартала № 3.

Площадь является связующим звеном между городским районом и промышленной площадкой.

Все эти мероприятия, частично уже проведенные в жизнь, а частью ждущие своего осуществления в ближайшие годы, должны превратить все километровое протяжение улицы Ленина в целостный, последовательно развертывающийся ансамбль. Сооружения, которыми обстроена и обстраивается улица, должны в результате предполагаемых исправлений составить впечатление композиционного единства и цельности.

Жилой дом на квартале № 3. Перспектива. 1933 г.
Арх. В. А. Лавров

Перспектива застройки круглого двора. 1933 г.
Арх. В. А. Лавров

Здание Сессионного зала Верховного Совета УССР в Киеве. Арх. В. И. Заболотный
Immeuble du Soviet Suprême de la R. S. S. d'Ukraine à Kiev. Arch. V. I. Zabolotni

ЗДАНИЕ СЕССИОННОГО ЗАЛА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА УССР

М. ХОЛОСТЕНКО

К площади, на которой стоит освобожденное недавно от лесов здание Сессионного зала Верховного Совета УССР, надо пройти по аллеям прекрасного парка. Из тени парка площадь кажется как бы сплошным садом. С площади открывается замечательный вид на дальние просторы Днепра.

Когда я подошел к площади, здание жило напряженной творческой жизнью — шла сессия Верховного Совета. Рядом, за решеткой ограды и силуэтами тополей, виднелись светлые пятна окон стоящего в глубине второго, старого здания Совета — бывшего царского дворца

Знаменательное соседство — яркий контраст, несмотря на то, что сейчас оба здания живут одними интересами, одной жизнью.

«Люблю я новое здание сессий, — сказал мне тов. О. Довженко, замечательный мастер киноискусства, член Верховного Совета, энтузиаст и «болельщик» киевского строительства, — в него как-то просто зайти, естественно зайти, пойти к председателю Совета, пожать ему руку и рассказать ему о своих делах и думах. В архитектуре здания, в его решении есть естественная непринужденность и демократичность».

Эти черты выражены не только

во внешнем облике здания и в подходах, сразу как-то располагающих к себе. Эти черты выступают и во внутренней его архитектуре. Внутри здания чувствуешь себя свободно, сразу ориентируешься. Богатство отделки не стесняет, не отстраняет, не кажется недоступным и чуждым, а наоборот, располагает к себе.

Новое здание Сессионного зала Верховного Совета УССР является плотью от плоти советской архитектурной практики последних лет. И по своей общей архитектурной направленности и по качеству работ, и по характеру и роду применяемых облицовочных и отделочных матери-

алов оно неразрывно связано с этой практикой, сохраняя при этом свою ярко выраженную индивидуальность. Важно отметить стремление автора передать традиции украинского искусства, и в частности некоторые особенности памятников киевской архитектуры. Однако черты эти проявились лишь в отдельных деталях внутреннего оформления — лепке, росписях, инкрустациях и т. п., но никак не во внешней архитектуре здания.

Подчеркивая архитектурные достоинства этого здания, определяя его как прогрессивное явление в украинской архитектуре и в архитектуре СССР, как произведение истинного советского искусства, не следует закрывать глаза и на его недостатки.

А эти недостатки, досадные промахи, имеются как во внешней, так и во внутренней архитектуре здания.

Когда смотришь на здание с площади, невольно ловишь самого себя на попытке определить масштабность здания — большое оно или нет? Сколько же в нем этажей — два или три, или один большой? Боковые выступы здания решены так, как они могли быть решены и в значительно меньшем сооружении, и это во многом влияет на определение масштабности всего здания и масштабности колонн.

Боковые выступы, которые воспринимаются в первую очередь, не позволяют портику с его большими колоннами придать зданию определенный масштаб. Этажные окна, расположенные в глубине портика, отыскиваешь уже потом, отыскиваешь и забываешь, потому что примитивное и навязчивое членение ризалитов с сплошными окнами лестниц больше всего запоминается как элемент масштаба здания. Это основной недостаток композиции. При таком характере здания композиция выиграла бы, если бы она, напротив, несколько преувеличивала его размеры.

Необходимо отметить также еще

Фасад со стороны главного входа

Фасад с улицы имени 25 Октября

Здание Сессионного зала
Верховного Совета УССР
в Киеве

Балкон для гостей

две отрицательные черты: во-первых, неудачный венчающий карниз здания и, во-вторых, неудачный подбор материала для деталей и для облицовки.

В таких по существу окультур-

ных элементах, как колонны, капители, базы, наличники, эмблемы и т. д., больше всего чувствуется искусство человека, его творчество в обработке самого материала. Эти элементы, сами по себе или их обработка, слу-

жат украшением здания. Таких элементов в здании не много, и, казалось бы, логичным было дать для них самые ценные и долговечные материалы. Здесь же они все (в том числе и такие части, как капители, гербы

и т. д.) решены в общей для всех стен штукатурке, а часть стены за колоннами портика почему-то облицована полированными естественными камнями.

При оценке архитектуры интерьера прежде всего встает вопрос о решении внутренних пространств, об их сочетании и соразмерности в связи с самым назначением здания. Для данного сооружения — здания, специально предназначенного для сессий Верховного Совета, — преобладание одного помещения, именно зала, в общей композиции являлось бы вполне логичным и правильным. Однако архитектор не подчеркнул в достаточной мере этого значения зала в композиции всего здания.

Пройдя в здание через главный вход, посетитель попадает в прекрасный двусветный вестибюль, весь отделанный в светлом тоне. Две лестницы поднимают его на второй этаж в кулуары зала, свя-

занные с рядом кабинетов, служебных и обслуживающих помещений. Это — помещения делегатов. Сразу бросается в глаза прекрасное качество исполнения всех строительных и отделочных работ и особенно облицовки. Везде чувствуется внимательная рука архитектора.

Два боковых небольших вестибюля, решенных в серовато-зеленой гамме, скромных и красивых, с хорошими деталями, ведут гостей по двум отдельным лестницам в кулуары балкона зала.

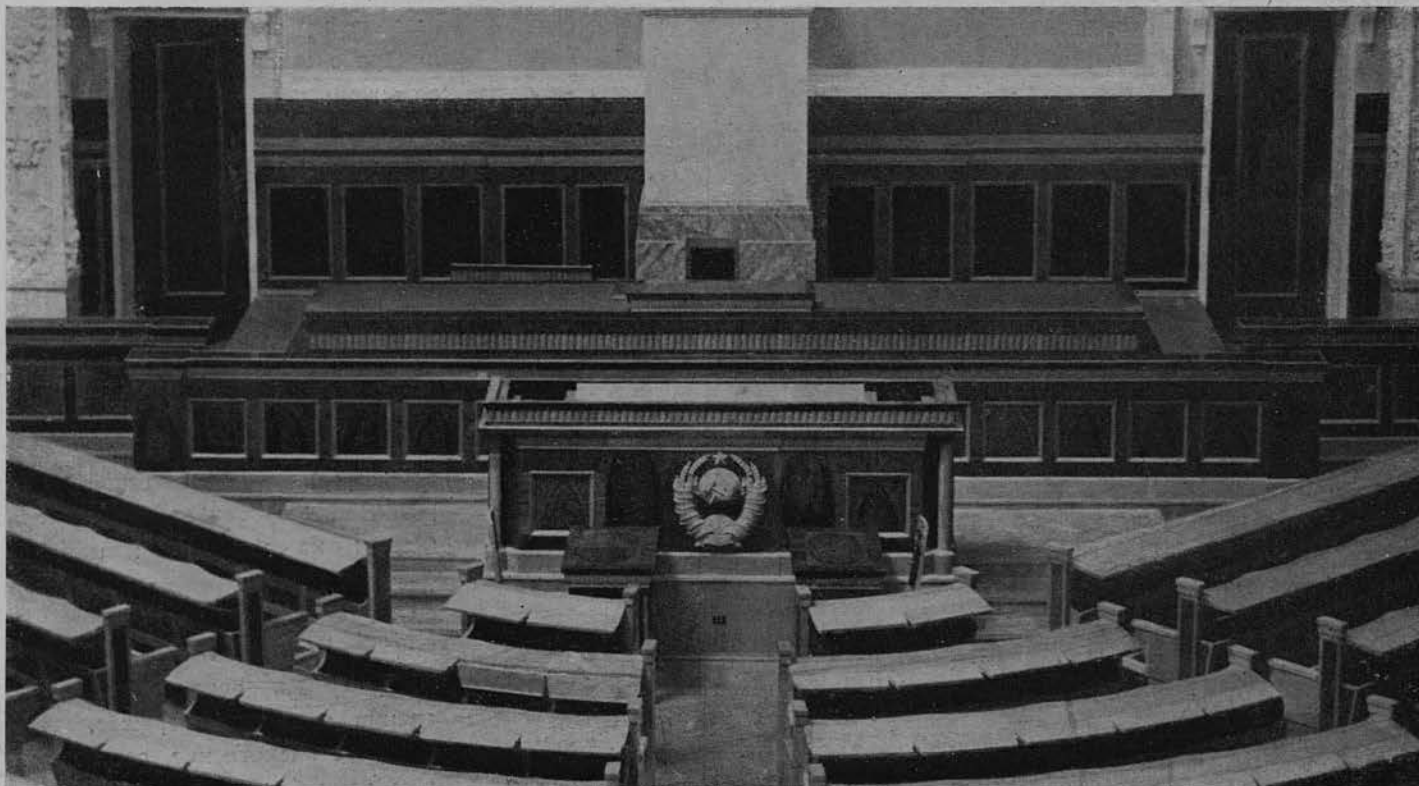
После этих обширных, светлых, достаточно торжественных и в то же время по-деловому решенных помещений попадаешь в зал.

Зал по своей планировке имеет те же элементы, какие присущи всему зданию, элементы действительно советского демократизма, народности и интимной торжественности, располагающей к работе. Окружающие амфитеатр обширные балконы

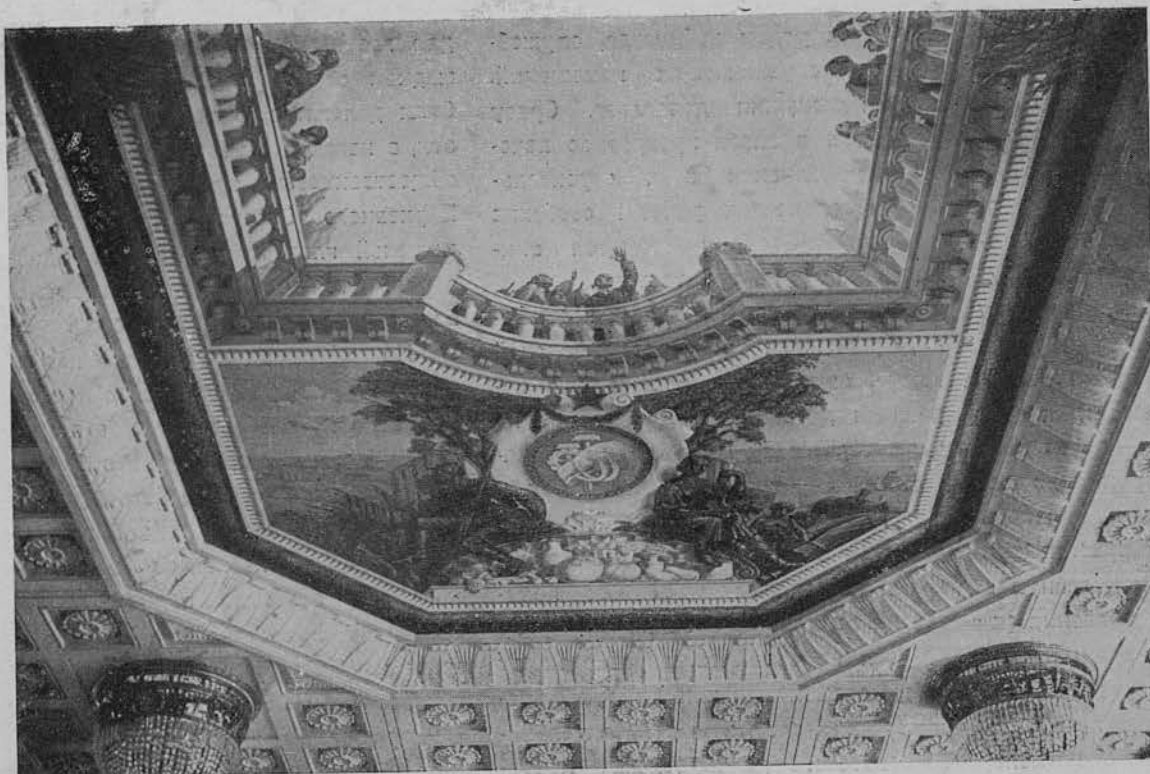
для гостей и ложи говорят о громадном общенародном значении работы делегатов, о той внимательности, с какой широкие слои советской общественности следят за работой Верховного Совета республики, о широкой гласности всех его действий. Это — в полном смысле слова — зал советского парламента.

Но объемно-пространственное и архитектурно-художественное решение зала не соответствует его значению в общем комплексе сооружения. Несмотря на свои большие размеры, зал не воспринимается большим, а даже несколько затесненным, что особенно подчеркивается свободным пространственным решением окружающих его помещений.

Это произошло от двух причин. Во-первых, большие пространства лож и балконов архитектурно слишком изолированы, и объемом зала является лишь его часть над самым делегатским амфитеатром, причем

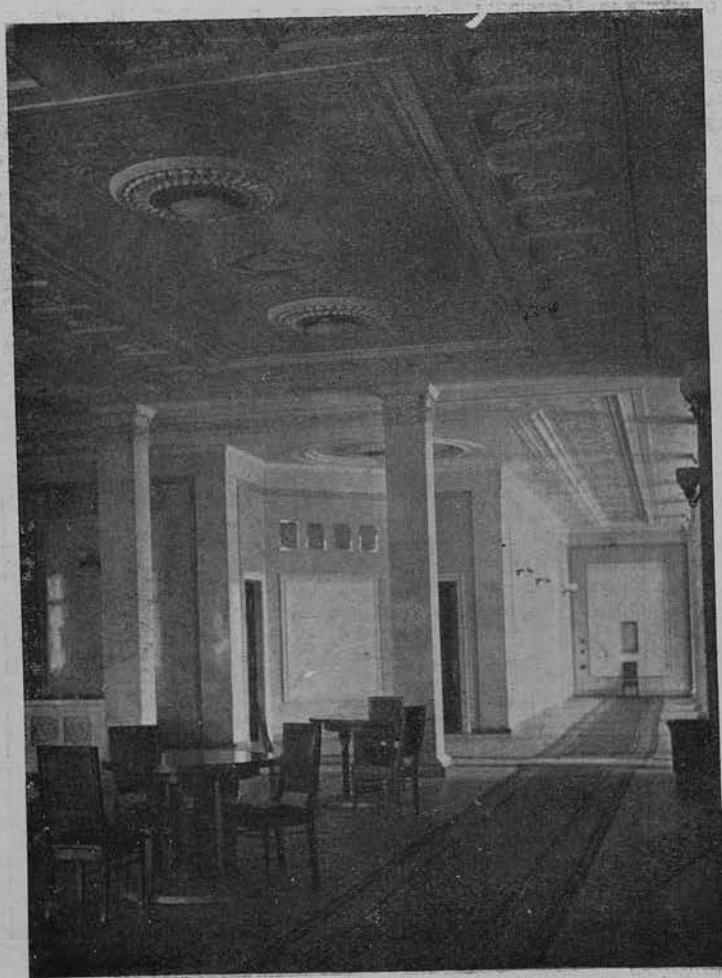

Места президиума

Здание Сессионного
зала Верховного
Совета УССР в Киеве

Потолок главного
вестибюля

Клубуары
2-го этажа

эта часть решена слишком высокой. Во-вторых, слишком большим является пространство верхнего остекления, занимающего всю площадь потолка над амфитеатром. Громадная люстра с отходящими от нее колоссальными углами рубиновой звезды и остальным крупным членением остекленной поверхности подавляет все другие архитектурные детали зала и уменьшает его размеры.

Из остальных обслуживающих помещений выделяется своей обработкой буфет, стены которого облицованы высокими деревянными, хорошо выполненными панелями. Здесь наблюдается некоторый стилиевой разнбой между трактовкой фриза, расписанного стилизованным орнаментом из украинских кувшинов, натуралистическими цветами отделки плафона люстры и подобными же инкрустациями панелей.

В целом, однако, архитектура здания оставляет хорошее, торжественное впечатление, соответствующее тому большому общественному значению, какое это здание имеет.

ТВОРЧЕСТВО АНДРЕЯНА ЗАХАРОВА¹

Г. ГРИММ

Захаров — один из наиболее ярких мастеров русской архитектуры. Он широко известен своей крупнейшей, лучшей и единственно сохранившейся в натуре постройкой — зданием Адмиралтейства, одним из замечательнейших памятников мировой архитектуры. Но Адмиралтейство, как ни гениально это создание, не исчерпывает еще творчества Захарова во всей его широте. Изучение проектов Захарова позволяет глубже раскрыть образ этого замечательного зодчего. Захаров был архитектором, во многом опередившим свою эпоху. Многие проблемы, выдвинутые в его проектах, не утратили своей актуальности для нашего времени, но при жизни Захарова они были понятны лишь очень немногим.

Гениальный проектировщик соединялся в Захарове с блестящим графиком, умелым организатором проектной мастерской, опытным конструктором и строителем. Проектировка и строительство были для него одинаково важными и одинаково близкими этапами одного процесса.

Андреян Дмитриевич Захаров родился 19 августа 1761 года в Петербурге, в семье мелкого служащего адмиралтейской коллегии. На шестом году жизни он был определен в училище, существовавшее тогда при Академии художеств. Получив последовательно все академические отличия, он 1 сентября 1782 года окончил академию с большой золотой медалью, дававшей право на заграничное пенсионерство. Позднее, осенью того же года, Захаров выехал вместе с тремя другими пенсионерами академии в Париж. После нескольких неудачных попыток найти себе там руководителя, который соответствовал бы его вкусу, он устраивается в мастерскую Жан-

Андреян Дмитриевич Захаров

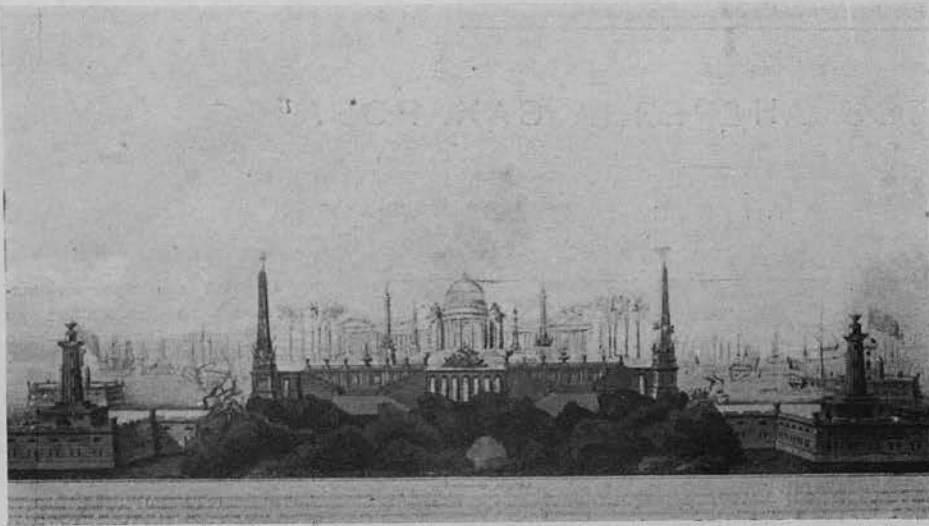
Франсуа Шальгрена, одного из наиболее видных и передовых французских архитекторов того времени, и проводит здесь все четыре года своего пенсионерства. Шальгрэн сумел оценить дарование своего ученика. Это видно из его письма в академию, в котором он дает очень сочувственный отзыв о Захарове. Под руководством Шальгрена, Захаров выполнил проект, присланный им в академию в 1784 году. К сожалению, ни этого проекта, ни какой-либо другой работы Захарова во время его пенсионерства (также как и его академических работ) до нас не дошло, и мы лишены поэтому возможности проанализировать его первые шаги в области архитектуры. По возвращении в Россию, в 1786 году, Захаров получает звание «назначенного» на соискание степени академика. В 1787 году он привлекается преподавателем в академию.

Первый (по времени выполнения) из дошедших до нас проектов Захарова — это эскиз для торжественной декорации на заключение мира с Турцией, датированный 1792 годом. Обстоятельства заказа проекта остаются пока невыясненными. Этот проект настолько мало напоминает работы Захарова периода его расцвета, что может вызвать, на первый взгляд, даже известные сомнения в его авторстве. И только после более внимательного изучения становится очевидным, что в проекте уже есть элементы, встречающиеся в более поздних работах зодчего. За весь следующий большой период — с 1792 по 1895 год (когда Захаров приступает к проекту здания Адмиралтейства) до нас дошло очень небольшое количество работ. Это тем более досадно, что это были годы, когда окончательно складывался его стиль, получивший свое наивысшее воплощение в Адмиралтействе. По немногим дошедшим до нас материалам мы вынуждены лишь предположительно восстанавливать этапы этого сложнейшего процесса, что неизбежно приводит ко многим спорным положениям. Фактические данные о жизни Захарова за этот период также очень скудны. Известно, что Захаров продолжал свою педагогическую работу в академии, состоял там, кроме того, архитектором здания с

1794 по 1800 г., в 1800—1801 гг. работал городским архитектором Гатчины, а в 1802 году принимал участие в продолжительной поездке по России с целью выбора участков под военные училища. Из его построек и проектов этих лет следует особо выделить церковь при Александровской мануфактуре, проекты мавзолея Павлу I и цикл типовых проектов общественных зданий для губернских городов.

Церковь при Александровской мануфактуре имела очень сложную судьбу. Проект ее был утвержден в 1798 году, в 1801 году состоялась закладка, но работы очень скоро прекратились. Окончена постройка была только уже после смерти Захарова, в 1817—1826 гг. Науродованная (особенно внутри) переделками второй половины XIX века, церковь была разобрана в 1930 году. Отсутствие чертежей Захарова заставляет быть особенно осторожным в

¹ Настоящая статья основывается преимущественно на результатах обработки материалов юбилейной выставки Захарова, прошедшей в 1936 году в залах Музея академии художеств. Более детальное обследование этих материалов дано в монографии, выполненной автором этой статьи для издательства Академии архитектуры СССР.

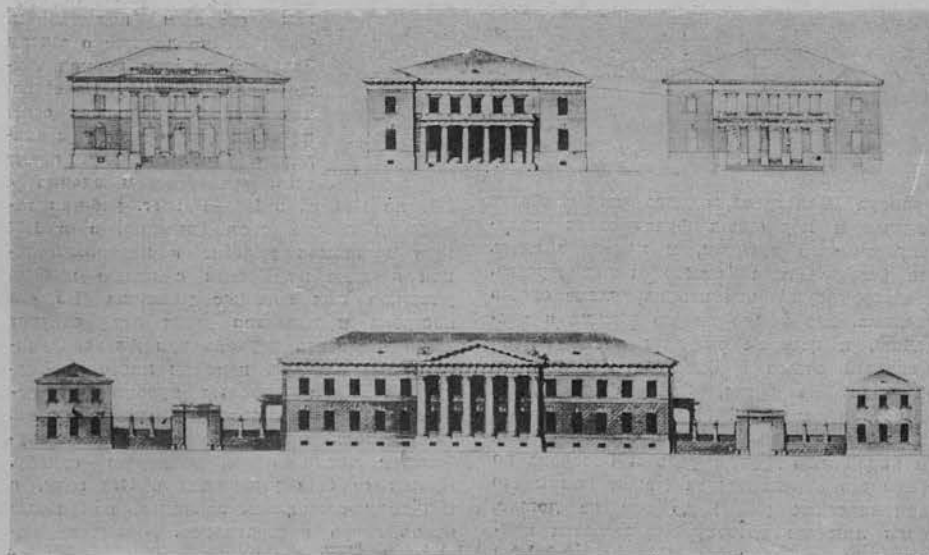
А. Д. Захаров. Проект торжественной декорации
A. D. Zakharov. Projet d'une décoration

суждениях об этой постройке и дает возможность говорить лишь об основной схеме решения. В стилистическом отношении этот памятник представляет значительный интерес для характеристики развития творчества Захарова. В литературе была уже сделана вполне обоснованная попытка сравнить эту постройку с церковью Филипп дю Руль в Париже, построенной Шальгреном как раз в годы пребывания Захарова в его мастерской. Это указывает на значительное влияние Шальгрена на Захарова. Наряду с этим, невольно напрашивается сравнение церкви с одним из наиболее прославленных сооружений Франции середины XVIII века — с Пантеоном Суфлю. Это здание, имевшее такое значе-

ние в развитии французской архитектуры того времени, произвело, несомненно, большое впечатление на Захарова. Церковь в селе Александровском указывает на тщательное изучение Захаровым парижского Пантеона. В этой постройке Захаров как бы подводит итоги своему увлечению архитектурой раннего французского классицизма с тем, чтобы в дальнейшем перейти к новым исканиям.

Большой интерес представляет проект мавзолея Павлу I. В конкурсе на проектирование этого мавзолея Захаров принял участие наряду с несколькими другими архитекторами. Детальное изучение сохранившихся чертежей (чертежи хранятся в Музее города и в Музее Академии худо-

жеств) позволило установить, что из всех приписывавшихся ранее Захарову вариантов на эту тему ему принадлежат фактически только два¹. Из них наибольший интерес представляет вариант в форме пирамиды, помещенной на высоком цоколе. Массив пирамиды мелко рустован и прорезан только несколькими окнами, помещенными в небольшой лоджии у вершины пирамиды. Вход подчеркнут греко-дорическим портиком. Переход от портика к массиву пирамиды решен двумя башнями. Внутреннее пространственное решение довольно сложное. К центральному помещению с четырех сторон примыкают большие ниши, перекрытые цилиндрическими сводами. Большим круглым отверстием помещение открыто в верхнее подкупольное пространство. Этот проект тоже отражает влияние на Захарова французской архитектуры, но уже несколько другого периода — периода исканий тех смелых новаторов 1780-х годов, идеи которых оказали большое влияние на развитие русской архитектуры начала XIX века. Это уже не тот, несколько подчеркнуто утонченный, изящный стиль Людовика XVI, в котором работали Габриэль и Суфлю и с которым окончательно не мог порвать в эти годы и Шальгрэн. Наоборот, здесь ощущается стремление к большой монументальной форме, которой смелые молодые новаторы готовы были подчас пожертвовать даже и рациональностью сооружения. Захаров сумел взять из этих исканий то большое и здоровое, что в них было, и, восприняв их на базе русского классицизма XVIII века, создать собственный развитый стиль. Проект мавзолея Павлу I представляет большой принципиальный интерес, так как он характеризует один из важных этапов в окончательном определении творческой индивидуальности зодчего. Почти одновременно с этим проектом был разработан Захаровым цикл проектов типовых общественно-административных зданий для губернских и уездных городов. В числе их были проекты домов генерал-губернатора, гражданского губернатора, вице-губернатора, зданий «присутственных мест», «тюремного замка», «винного и соляного магазинов» и др. Место нахождения подлинных чертежей этого цикла пока не установлено, и только часть их удалось обнаружить в конях. Препроводительным листом к одному из этих проектов служит, по видимому, один подлинный чертеж Захарова в собрании Музея Академии художеств, изображающий фасады какого-то здания. Сходство его с другими проектами из этого же цикла дает основание говорить о том, что автором этого чертежа был Захаров. На чертеже изображен главный фасад здания и три варианта бокового фасада. Плана не сохранилось. Если предыдущая работа характеризует увлечение Захарова французскими радикальными архитектурными идеями, то этот проект интересен, в первую очередь, тем, что показывает, как серьезно и глубоко подходил Захаров к строгому русскому классицизму конца XVIII века. Из этих двух моментов строго русского классицизма и новаторских радикаль-

А. Д. Захаров. Проект неизвестного здания
(из серии типовых проектов для губернских городов)
A. D. Zakharov. Projet d'un immeuble
(de la série des projets-types pour la périphérie)

¹ Два других варианта (в коринфском ордере), также как и проект катафалка над гробом Павла I, оказались работой П. Гонзага.

ных идей французского классицизма 1780-х и начала 1790-х годов и сложился развитый стиль Захарова. Процесс сложения этого стиля, насколько можно судить по известным ныне материалам, завершается в Адмиралтействе и нескольких циклах проектов, разработанных им по этому же ведомству¹.

6 июня 1805 года Захаров был утвержден «Главных Адмиралтейств архитектором». Начинается последний период его жизни, очень краткий по времени, но исключительно богатый творчески. В последние шесть лет жизни Захаровым созданы все его основные проекты, в том числе и проект Адмиралтейства. Можно сказать, что все его работы до этого времени, за весь почти 20-летний период, с момента возвращения из пенсионерской поездки, являются только подготовительным этапом к этим заключительным шести годам его жизни. Наряду с работой над проектом здания Адмиралтейства Захаров делает в эти годы десятки других проектов, очень разнообразных по тематике и масштабу сооружений: от планировки целых поселков и грандиозных морских провиантских складов до канатных сараев и небольших, чисто утилитарных построек.

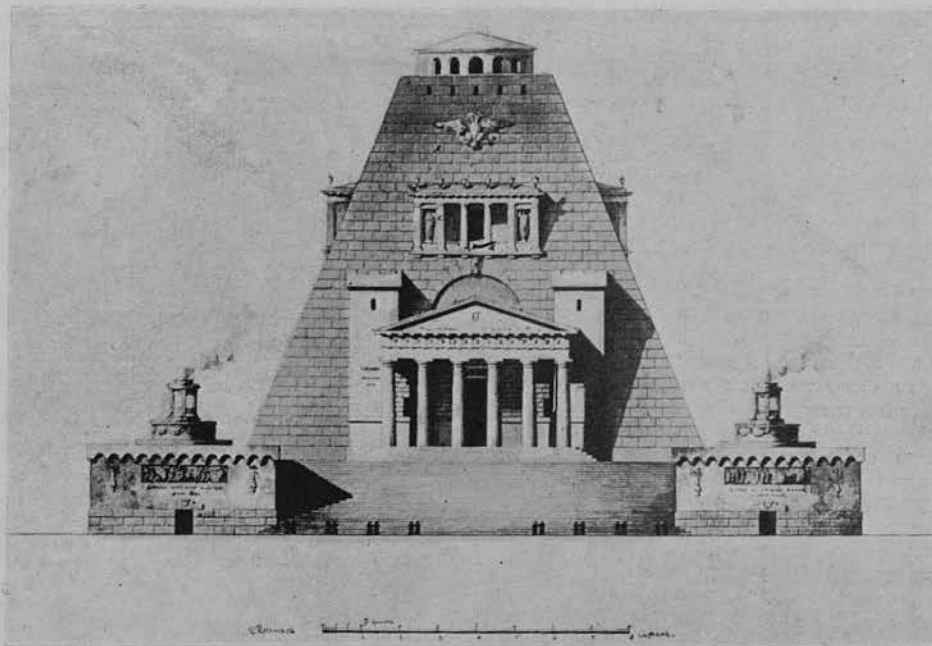
Условия работы Захарова в Адмиралтействе были трудны и мучительны. Широкие замыслы Захарова наталкивались на сопротивление косной среды чиновников. Захарову досаждали мелкими интригами и сплетнями, всячески тормозили его работу. За каждую деталь, за каждый проект приходилось выдерживать ожесточенную борьбу, и, несмотря на все упорство и настойчивость Захарова, победа далеко не всегда оставалась за ним. Захаров сгорел на этой работе, и в его преждевременной смерти, вероятно, далеко не последнюю роль играли обстоятельства его службы в Адмиралтействе. И тем не менее, именно в этот последний период его жизни ему удалось создать очень много ценного.

• • •

Захарову не пришлось, как известно, строить здание Адмиралтейства заново. В его задачу входила капитальная реконструкция уже существовавшей постройки, восходившей в некоторых ее частях к самому началу XVIII века — первым годам строительства города.

Согласно заданию и существовавшей в натуре постройке, в здании должны были быть совмещены производственные корпуса, доки для постройки судов и административные учреждения, ведавшие всеми речными и морскими силами страны. В соответствии с этим, здание состояло из двух, в известной мере независимых между собой, частей: внешнего, П-образного в плане корпуса, внутри которого находились два Г-образных корпуса, охватывав-

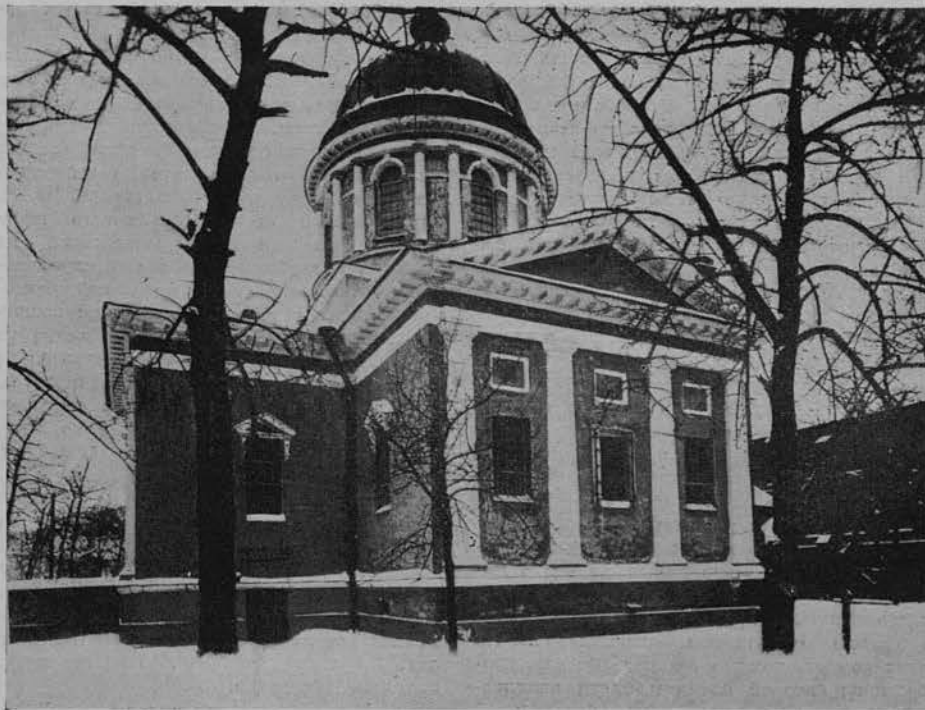
¹ К вопросу о представляющем значительный интерес проекте перестройки здания Академии наук, составленному Захаровым примерно в это же время (до 1804 года), автор этих строк надеется вернуться в отдельной статье. Обнаруженные недавно новые материалы позволяют полнее представить себе этот интересный и совершенно забытый ныне проект Захарова.

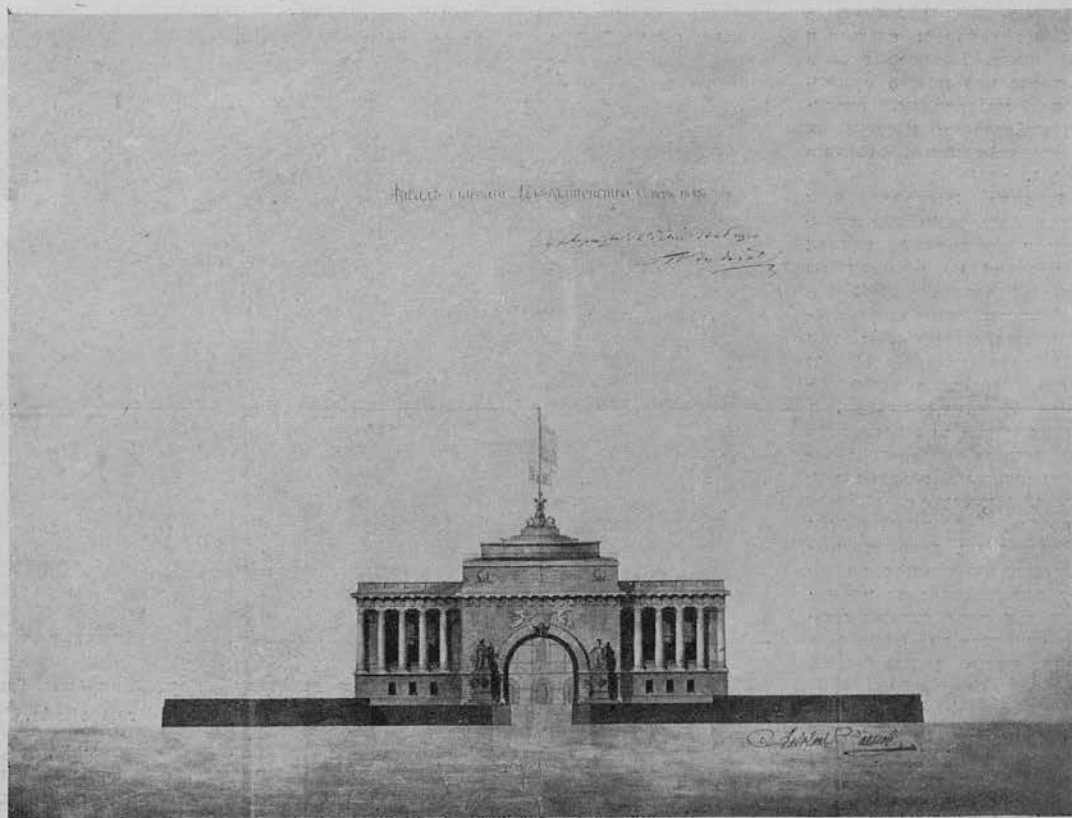
А. Д. Захаров. Проект памятника-мавзолея Павлу I. Первый вариант. Главный фасад
A. D. Zakharov. Projet du mausolée de Paul I. Première variante. Façade

ших связанную с ними производственную площадку. Внутренние корпуса были заняты корабельными чертежными, мастерскими, складами и т. д. Внешний корпус занимали во втором этаже помещения административных учреждений, библиотеки и залы Морского музея. Между корпусами проходил канал, по которому в склады, а отчасти и непосредственно в мастерские

Адмиралтейства, доставлялись материалы для постройки и оснащения судов. Весь участок, на котором находилось Адмиралтейство, был каналами отделен от города. Таким образом, общая схема решения была подсказана существовавшей постройкой. Задачей Захарова было разработать и уточнить этот комплекс, привести его в стройную систему и дать ему единое, цель-

А. Д. Захаров. Церковь при Александровской мануфактуре
A. D. Zakharov. Eglise de la manufacture Alexandrovski

А. Д. Захаров. Адмиралтейство. Фасад со стороны Невы
A. D. Zakharov. Amiralauté. Façade sur la Néva

ное внешнее оформление. Дошедший до нас проектный материал по Адмиралтейству позволяет выделить несколько этапов в процессе разработки проекта. Из предварительных вариантов до нас дошел один чертеж главного фасада. Хотя в общей схеме композиция уже идентична окончательному решению, но в деталях есть целый ряд очень существенных отличий. Захаров проектировал по этому варианту центральную башню более низкой, чем она была у Коробова, и более узкой, чем она существует в настоящее время. Другим существенным отличием этого варианта от осуществленного является то, что все колоннады в здании намечались как трехчетвертные, а не лоджиями в крыльях и на боковых фасадах и открытой колоннадой на башне, как это сделано в натуре.

Намечавшийся первоначально Захаровым мотив полуциркульных арок в нижних этажах соединительных частей крыльев был им уже в процессе проработки этого чертежа отброшен, как видно из варианта с окнами (т. е. идентичного осуществленному в натуре), изображенному на «ретомбах» в западном крыле. Следующий этап проекта дошел до нас в миниатюрных копиях, очень тщательных по выполнению, сохранившихся в двух совершенно одинаковых экземплярах. На этих копиях, помимо главного фасада, изображены боковой фасад и фасад павильона. Размеры и пропорции центральной башни по этому варианту сохранены те же, но, не считая возможным уменьшить существовавшую в натуре башню до ме-

обходимых размеров, Захаров показывает по сторонам новой башни два небольших выступа, соответствующие габаритам существовавшей постройки. Существенным принципиальным изменением является замена всех портиков из трехчетвертных колонн — лоджиями. Лоджии применены в этом варианте как в крыльях и на боковых фасадах, так и в колоннаде на башне под шпилем.

Переходя к боковым фасадам, следует прежде всего отметить, что по этому варианту оба фасада — восточный (т. е. выходящий в сторону б. Зимнего дворца) и западный (т. е. выходящий на площадь Декабристов) были предположены одинаковыми. Хотя по общей композиции они в принципе аналогичны выполненным в натуре, но большая длина их (почти на 20 м, или 4 окна) значительно изменяет общее впечатление. Соединительные части между центральным портиком и угловыми колоннадами имеют по этому варианту по 11 окон (против 9, существующих в натуре), равняясь, следовательно, соединительным частям на главном фасаде. В средних выступах нижнего этажа намечены полуциркульные ворота-проезды во внутренние дворы, на производственную площадку. Решения павильонов по этому варианту отличаются от выполненных лишь во второстепенных деталях. По этому варианту, повидимому, и началась постройка.

В 1808 году, когда лицевой восточный корпус (выходящий к б. Зимнему дворцу) был уже вчерне закончен, Александр I нашел, что он слишком выступа-

ет вперед, закрывая вид из окна его кабинета на Неву, и потребовал переделки проекта. Захарову пришлось переработать проект, уменьшив длину корпуса почти на 20 м. Он произвел это путем сокращения соединительных частей на два окна в каждой и сместив центральный выступ на три оси колонн от Невы. Это перемещение вызвало значительные трудности в решении первого этажа. Ворота, намечавшиеся Захаровым в центре выступа, оказались сбоку. Чтобы избежать этого, Захаров предложил три различных варианта решения. По одному из них он предлагал сохранить ворота, ответив им симметричной плоской нишей; по двум другим вариантам он откатывался от ворот совсем, заменяя их оконными проемами. Был выбран вариант с тремя проемами, точно так же, как на центральных выступах главного фасада. На основании этих изменений был составлен новый проект, сохранившийся до нашего времени. На нем, помимо изменений боковых фасадов, внесено существенное изменение и в главный фасад — лоджии на центральной башне заменены открытыми колоннадами и ширина башни увеличена до ширины первоначальной Коробовской башни, что вызвало увеличение ее по высоте и соответственное изменение пропорций отдельных частей. Кроме того, был сделан ряд более мелких изменений.

Таковы важнейшие этапы разработки проекта Адмиралтейства, о которых мы можем ныне судить на основе сохранившихся чертежей. Самый характер основных изменений, внесенных Захаровым в

А. Д. Захаров. Адмиралтейство. Фасад со стороны Сената
 A. D. Zakharov. Amiraute. Façade du côté du Sénat

процессе проработки проекта, представляет весьма значительный интерес. Остановимся на важнейшем, принципиальном вопросе о колоннадах. По первому варианту, как уже было указано, Захаров проектировал все колонны (и на башне, и в крыльях) трехчетвертными, потопленными в массиве стен. Между колоннадой на башне и колоннадами в крыльях и на боковых фасадах была разница в размерах, в ордере, но не в типе колонн, в их взаимоотношениях с поверхностью стены, на фоне которой они воспринимались. Недостаточная рельефность и выразительность таких колоннад заставила, повидимому, Захарова отказаться от этого решения и заменить трехчетвертные колоннады лоджиями, так что только пары угловых колонн оказались частично потопленными в стене, а остальные колонны — полными.

Лоджии Адмиралтейства имеют свой специфический характер. Они не заглублены в массив здания, что неизбежно приводит к впечатлению известной ослабленности объема здания, а вынесены из здания на специальных выступах первого этажа. Угловые массивы их — это ступа, выдвинутая вперед, еще более усиливающая общее впечатление силы и мощи. Не колоннады, заглубленные в объем здания, а массивы стен, вынесенные вперед и укрепляющие портики — такова основная идея этих лоджий, намеченная уже во втором из рассмотренных нами вариантов и осуществленная по этому приему в крыльях и на боковых фасадах. Этим достигается значительно больший рельеф, интенсивность тени, контраст

близкой освещенной плоскости стены по сторонам и глубокой тени в середине. Захаров применял в этом варианте также лоджии во всех колоннадах, — и в башне, и в крыльях. Между тем роль их, конечно, различна. Поэтому в окончательном варианте 1808 года он, сохраняя лоджии в крыльях, заменил их на башне открытыми колоннадами. Таким образом, легкость решения колоннад башни чувствовалась лучше при сопоставлении с массивными лоджиями крыльев.

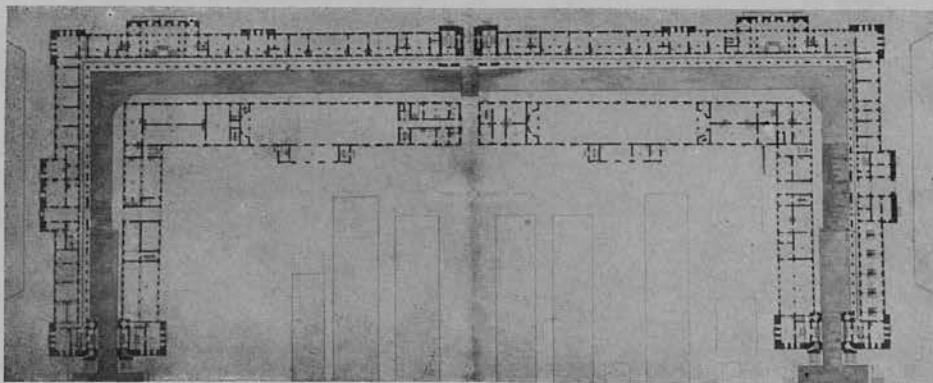
• • •

Не останавливаясь здесь на рассмотрении отдельных этапов постройки зда-

ния¹, а также на искажениях этой постройки в XIX веке, перейдем к общему обзору композиции сооружения.

Наружный корпус Адмиралтейства является чрезвычайно показательным примером четкого подхода Захарова к композиции и прежде всего к решению объемов и основных масс. Все здание подразделено на отдельные, четко выявленные массивы и как бы сложено из отдельных

¹ История постройки здания изложена на основании большого архивного материала в статье «Захаров и его Адмиралтейство» в журнале «Старые годы» (1911 г. декабрь).

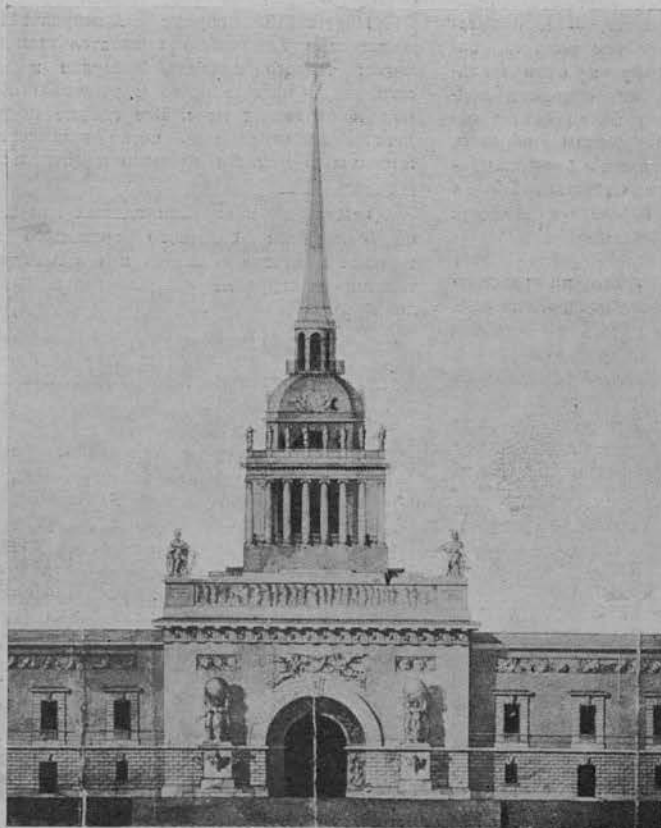

А. Д. Захаров. Адмиралтейство. План
 A. D. Zakharov. Amiraute. Plan

А. Д. Захаров. Адмиралтейство. Центральная башня главного фасада

Предварительный вариант „Б“
Variante primordiale

Утвержденный вариант „А“
Variante approuvée

А. Д. Захаров. Адмиралтейство. Центральная башня главного фасада

объемов. Со стороны главного фасада Адмиралтейство состоит из пяти основных частей: центральной башни с ее почти кубическим основанием, двух крыльев, построенных по трехосной схеме, и соединительных частей между башней и крыльями. Крылья в свою очередь также подразделяются на пять основных элементов — центральный выступ, отмеченный 12-колонным портиком с фронтоном, два угловых выступа с 6-колонными лоджиями и части, связывающие их с центральным портиком. По тому же принципу построены боковые фасады. Здесь применены те же основные элементы, как и в главном фасаде.

Павильоны на Неву построены из двух 6-колонных портиков и центрального массива с аркой. Все эти элементы, из которых «сложено» здание, трактованы подчеркнуто объемно. Это не выступы фасада, а отдельные массивы. Захаров достигает этого впечатления как значительным выносом отдельных элементов против основной массы, так и рядом других приемов. Так, он подчеркнуто различно обрабатывает фасады отдельных массивов; вертикальной разбивке выступающих частей противопоставляет нейтрально трактованные западающие элементы, в наиболее значительных из которых были введены еще широкое, горизонтально подчеркнутые фризы (на месте ныне существующих окон третьего этажа). Гладкие стены цокольного этажа выступающих частей противопоставляются рустованным в западающих. Захаров разрывает линию венчающего карниза на главном фасаде, опуская карниз соединительных частей до уровня архитрава основных элементов башни и крыльев. Чрезвычайно показательны в этом отношении также и решения углов здания. Захаров трактует их массивными, почти кубическими башнями. Благодаря применению лоджий, а не открытых колонн на углах, не получается ослабляющего просвета между стеной и первой колонной, и вместо «стыка» двух независимых друг от друга колоннад, принадлежащих двум разным фасадам, на углах образуются цельные мощные, приземистые «башни». Этот мотив применен в здании в шести местах, во всех выступающих углах здания.

Подводя итоги сказанному, следует отметить, что для Захарова решение архитектурной задачи есть прежде всего решение объемов, и композиция их уже предопределяет дальнейшую разработку фасадных поверхностей. Фасадное решение настолько неразрывно связано с объемным, что противопоставление объемов немедленно ведет к иной трактовке соответствующих элементов фасада. В обработке фасада последовательно вскрываются и уточняются те основные предпосылки, которые заложены в общем решении объемной композиции.

Ордер, притом ордер строго канонического типа, имеет в Адмиралтействе, как и во всех основных работах Захарова, решающее значение основного масштаба композиции. Он предопределяет всю высотную разбивку фасадов. Первый этаж трактован как цокольный пьедестал, два верхних связаны колоннами, венчающий антаблемент которых есть, вместе с тем, и венчающий антаблемент всего здания.

Внешнему, главному корпусу здания,

его парадной торжественности Захаров противопоставляет деловую простоту скромных и более низких внутренних корпусов. Он сохраняет здесь существовавшие фасады, в их основной части, ограничиваясь двумя небольшими пристройками. Мастерской обработкой этих пристроек, павильонами на Неву и центральной башней, видневшейся в разрыве между двумя внутренними корпусами, Захаров в корне изменяет общее впечатление от этих зданий. Старые стены стали лишь фоном, на котором воспринимались эти основные моменты. Тесно связанные с производственной площадкой, эти внутренние корпуса всей своей скромной и деловой обработкой подчеркивали строгую пышность внешнего здания.

Касаясь вопроса о роли скульптуры в Адмиралтействе, следует отметить, что Захаров развивает применение ее в целую строгую систему, в которой место, занимаемое отдельными скульптурными элементами в целом архитектурном образе, предопределяет их тематику и форму. В зависимости от конкретного места, которое занимает скульптура, решается ее форма, рельеф, содержание. Остановимся на скульптурах центральной башни. Над парапетом верхней площадки помещены свободно стоящие фигуры в легких одеждах. Они воспринимаются на фоне неба у завершающего всю композицию пиля. Ниже, у основания башни, по углам аттика находятся фигуры «героев» (определение самого Захарова в его описании скульптур на Адмиралтействе), изображенных сидящими, в латах, опирающимися на свои доспехи. Далее, еще ниже, идет рельеф, изображающий «заведение флота в России». Он врезан в нишу простого прямоугольного контура, сглаживающую высокий рельеф скульптур, почти не выступающих поэтому из основной плоскости стены. Над аркой, в нижнем основном массиве башни, помещены изображения «побед», скрестивших знамена, — они даны очень высоким рельефом и резко выступают из плоскости стены, как бы свободно скользят по ней, не нарушая ее. Еще ниже, в наиболее загруженной части башни, у пилонов, скульптуры трех «морских нимф, несущих глобусы», уже целиком выделены из плоскости стены. Они связаны с ней только взаимоотношением их силуэтов и той плоскости, на фоне которой они воспринимаются, а также пьедесталом, объединенным в одно целое с цоколем здания. Эти мощные фигуры карнатид, сгибающихся под тяжестью поддерживаемых ими шаров, усиливают впечатление тяжести и грузной напряженности пилонов башни. Глядя на расположение скульптур сверху донизу, мы убеждаемся, как постепенно, по мере приближения к земле, они все более выходят из поверхности стены. Своей тематикой они характеризуют дежачие за ними части массива. Они помогают, таким образом, раскрыть замысел автора, перевода образ, выраженный соотношением масс, на более доступный язык пластических форм. Не менее показателен прием решения арматурного фриза, проходившего на месте существующих ныне окон третьего этажа. Этот фриз трактован изображениями отдельных конкретных предметов — военных арматур. Зритель может мысленно как бы разобрать их и найти под ними

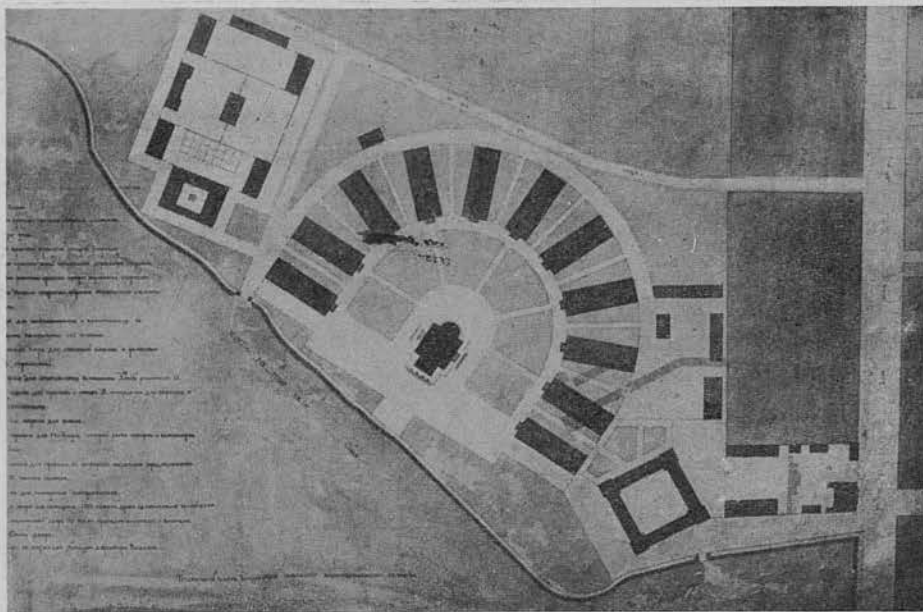

А. Д. Захаров. Адмиралтейство. Центральная башня. Фрагмент
A. D. Zakharov. Amiraute. Tour centrale. Fragment

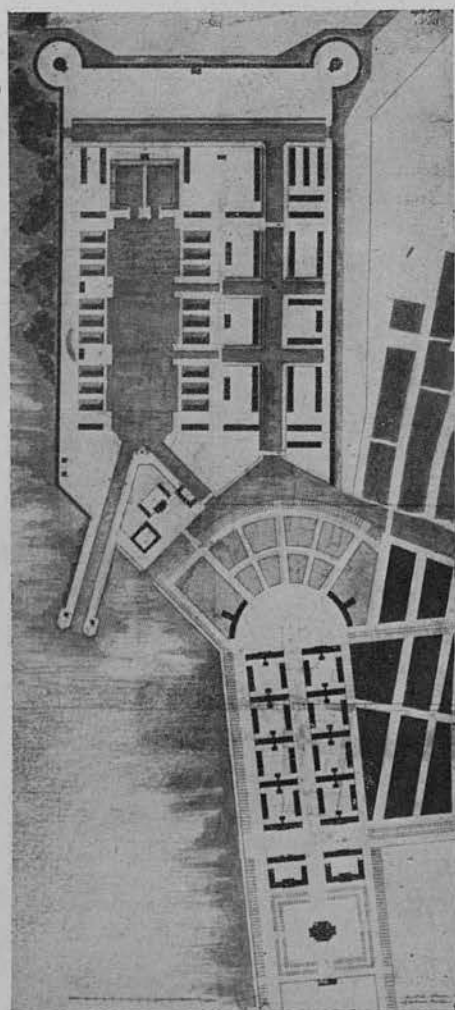
А. Д. Захаров. Главные ворота Адмиралтейства со стороны двора

A. D. Zakharov. Porte cochère de l'Amiraute du côté de la cour

А. Д. Захаров. Проект Гатчинского воспитательного селения. 1808 г.
A. D. Zakharov. Projet d'aménagement d'une cité d'éducation a Gatchino. 1808

А. Д. Захаров. Проект планировки Галерного порта на Васильевском острове. Вариант II-б. Не осуществлен

ненарушенную гладь стены. Высокий рельеф, четкость контуров изображенных предметов и ясная композиция позволяют, не нарушая плоскости стены, подчеркнуть ее гладкую поверхность. Никогда просто пустая стена не производит впечатления такой силы, как в том случае, когда она подчеркнута рельефом или скульптурой. В больших отрезках фриза (в соединительных частях на главном и боковых фасадах) Захаров решал композицию в виде отрезков бесконечной ленты, не выделяя отдельных моментов. В небольших отрезках того же фриза, помещенных между колоннами у лоджий, он, наоборот, вводит центральный элемент, в виде панциря или щита.

Такова в общих чертах система скульптурных и рельефных композиций на Адмиралтействе, оказавшая большое влияние на дальнейшее развитие русской архитектуры.

Не останавливаясь здесь на внутренних отделках Адмиралтейства, отметим только, что того глубоко цельного впечатления, которое производит Адмиралтейство своим внешним обликом, внутренние отделки, во всяком случае, не дают. Отдельные замечательные куски — как большая парадная лестница — одиноки среди других недоделанных, испорченных при выполнении и изуродованных позднейшими ремонтами и переделками композиций.

...

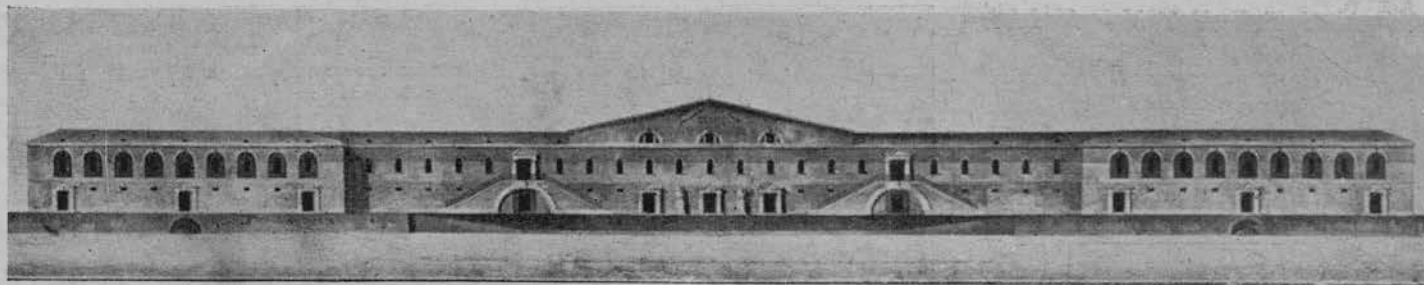
Здание Адмиралтейства — это крупнейшая и единственная, сохранившаяся в натуре постройка Захарова. В процессе создания Адмиралтейства Захаров окончательно нашел свой стиль. В других своих работах по адмиралтейскому департаменту он уже расширяет и разрабатывает те положения, которые были в наиболее четкой форме выражены им в Адмиралтействе.

Среди этих работ наиболее существенны два больших цикла проектов для Пе-

тербурга: реконструкция Провиантского острова и планировка Галерного порта. Провиантским островом назывался небольшой остров, расположенный на Неве против Горного института. К тому времени, когда Захаров приступал к работам на острове, здесь находились два больших здания провиантских складов, расположенные вдоль берега Невы, и ряд бессистемно разбросанных по всей территории острова случайных построек. Судя по сохранившимся проектным чертежам (в натуре от всего этого проекта, по видимому, ничего не было выполнено, во всяком случае, основные работы, несомненно, остались даже неначатыми), Захаров прежде всего предполагал провести планировку всего острова, а затем переделать фасады провиантских складов, наиболее видного сооружения всего комплекса, и построить новое здание адмиралтейских конюшен. Проектировавшейся им прокладкой системы улиц-дорог Захаров добивается, при сравнительно небольших переделках, рациональной и четкой планировки всего островка. Архитектурно наиболее значительным моментом всей застройки должны были быть провиантские склады — после Адмиралтейства едва ли не самая интересная из работ Захарова. По этому проекту, Захаров предполагал сохранить существовавшие два корпуса зданий в их основных массах, изменяя радикально лишь внешний облик. Задача осложнялась тем, что корпуса складов были неравные по величине (один около 210, другой около 80 м длины), причем больший из них имел перелом в соответствии с линией берега, с соотношением сторон 1:2. Захаров решает больший корпус главным, центральным и проектирует пристройку в его крыльях двух выступов. Повторяя этот второстепенный мотив главного корпуса в центре бокового, он тем самым подчеркивает подчиненное значение последнего. Центр главного здания отмечен большим фронтоном. Излом здания главного корпуса по длине Захаров в своем решении игнорировал.

Провиантские склады — блестящий пример того, как Захаров, связанный существовавшим в натуре зданием, сумел даже из чисто утилитарного сооружения создать исключительное по значимости архитектурное произведение. Здание складов рассчитано на масштаб Невы. Если бы оно было выполнено, оно должно было бы служить вместе с расположенным на другом берегу Горным институтом своего рода пропилеями при въезде в город. Несомненно, на это и рассчитывал Захаров. Перед зданием он проектировал устройство монументальной гранитной набережной с террасами и монументальными нишами с фонтанами.

Другой, не менее значительной работой Захарова был проект перепланировки Главного гребного порта, расположенного в конце Васильевского острова, у взморья. Этот проект в своей основной части также остался невыполненным, и о всем замысле можно судить ныне только по сохранившимся чертежам. Весь комплекс сооружений распался на две части — производственный сектор, занимавший северную часть территории, и жилой район, отделенный от него широкой полосой зеленых насаждений. В процессе проработ-

А. Д. Захаров. Проект провиантских магазинов в С. Петербурге. 1809 г.
 Projet des magasins de provisions à St. Pétersbourg. 1809

ки проекта Захаров неоднократно изменял производственный район, сохраняя планировку жилого без принципиальных изменений. По утвержденному варианту, производственный район состоял из системы каналов и бассейнов, в которых производился ремонт и постройка судов. Вдоль берегов их были расположены сараи, производственные мастерские, склады и т. д. Весь участок был обнесен рвом и каналом. Особый интерес представляет планировка жилого поселка при порте. Полоса зеленых насаждений («роша с просеками», по определению Захарова), отделявшая производственный район от жилого, была изогнута по дуге, по форме большой площади, вдоль которой располагались административные учреждения и госпиталь. Далее от площади шли три улицы, из которых средняя была наиболее широкой. Они образовывали два квартала зданий. Вдоль берега Захаров проектировал сплошную засадку деревьями в четыре ряда. В каждом из двух больших кварталов, образовывавшихся этими улицами, располагалось по 13 жилых домов, около которых группировались служебные постройки. Характерно, что все здания трактовались Захаровым независимыми объемами с разрывами между ними. Улицы заканчивались у второй большой площади, прямоугольной в плане, огражденной двумя рядами бульваров с собором в центре.

Таким образом, в основе решения лежала следующая схема: 1) две площади — соборная и административная, связанные тремя параллельными улицами, между которыми расположены жилые кварталы, и 2) отдельные здания, распределенные по кварталам так, что их габариты оказывались независимыми от формы и направления улиц, которым были подчинены только общие силуэты кварталов.

Этот проект интересно сопоставить с другой работой Захарова тех же лет — проектом поселка в Гатчине. Из целого цикла чертежей по этому проекту, находившихся на «Исторической выставке архитектуры» в 1911 году, сохранился в фотоснимке только один генеральный план. Вокруг большой полукруглой площади, центр которой образует объем церкви,

располагаются веерообразно, торцами к центру, 11 жилых домов. Здесь, как и в проекте Гребного порта, принята простая геометрическая схема с четким центральным мотивом и расположением зданий отдельными объемами на участках, причем формы зданий не подчинены габаритам площади и проездов, а свободно располагаются на участках.

Гатчинский поселок — наиболее значительный проект Захарова, выполненный им в период 1805—1811 гг. уже не для адмиралтейского департамента. По департаменту он также выполнил целый ряд работ для окрестностей Петербурга и провинции.

Таковы госпитали в Архангельске и Херсоне, собор в Кронштадте, канатные сараи в Архангельске, мелкие утилитарные сооружения (кузницы, хлебопекарни, бани и т. д.) в Роченсальме и Вильманстранде.

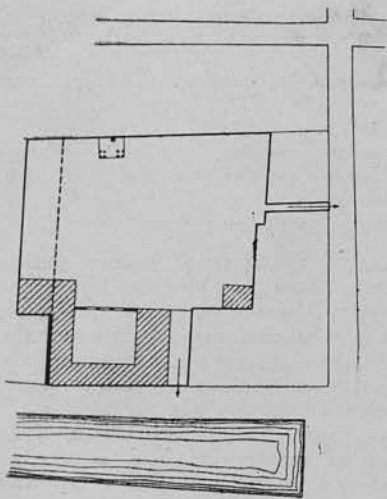
Занимаясь практической деятельностью, Захаров не оставлял и педагогической работы в академии, где он был профессором (с 1797 года) и старшим профессором архитектуры (с 1802 года). В обстановке этой кипучей деятельности Захаров скоропостижно скончался 8 сентября 1811 года, не успев завершить ни одного из задуманных им больших замыслов.

А. Д. Захаров. Адмиралтейство. Изображение летящей победы над аркой павильона
 A. D. Zakharov. „Victoire“. Haut-relief au-dessus de l'arc du pavillon de l'Amirauté

При рассмотрении ранних работ Захарова, было уже отмечено два основных фактора, влиявших на его развитый стиль — русский строгий классицизм и радикальные искания французских новаторов 1780—1790 гг. От каждого из этих направлений Захаров взял их наиболее сильные, здоровые элементы. Из русского строгого классицизма Захаров взял характерные для него четкость в решении объемов, ответственное отношение к ордеру, как основному масштабу, применение строго канонических типов ордеров. Из французского классицизма Захаров воспринял смелое введение новых форм и самый характер композиционных приемов. На основе своего самостоятельного и исключительного дарования он переработал эти приемы в единый стиль и широко разработал вопросы синтеза скульптуры и архитектуры. Творчество Захарова оказало очень большое влияние на все дальнейшее развитие русской архитектуры. Крупнейший представитель следующего этапа — Росси заимствовал от Захарова почти целиком его систему скульптурно-орнаментальных композиций. Непосредственное воздействие захаровских приемов испытал и Стасов, повторивший, например, в колокольне в Гruzине общий прием решения колокольни Кронштадтского собора.

Творчество Захарова, оказавшее столь сильное влияние на развитие русской архитектуры его времени, не утратило своего значения и до наших дней. Ряд проблем, широко поставленных Захаровым в его проектах, — планировка целых поселков, внимание к утилитарным сооружениям, умение бережно реконструировать старые сооружения, сохраняя их наиболее художественно ценные части, вопросы планировки производственной площадки, вопросы синтеза скульптуры и архитектуры — сохранили свою актуальность и значимость и в нашу эпоху. Это говорит о том, что углубленное изучение творчества Захарова может принести большую пользу нашим советским архитекторам.

План

Дом Рубенса в Антверпене. Павильон в саду. Картина Рубенса 1630 г.

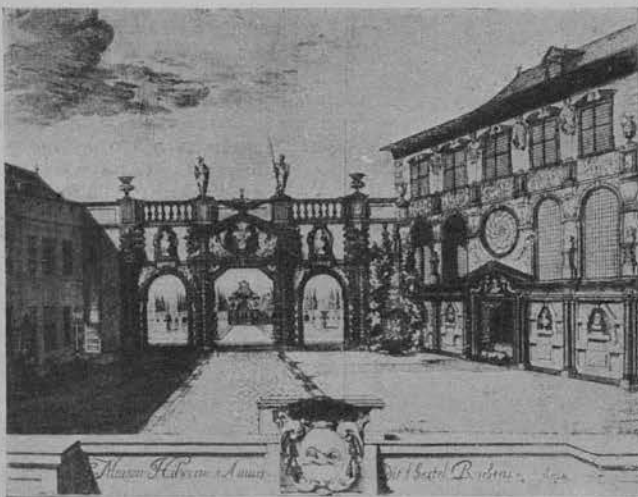
ДОМ РУБЕНСА В АНТВЕРПЕНЕ

Город Антверпен — родина Петра Пауля Рубенса, в котором он провел самый длительный и блестящий период своей богатой творческой жизни, — готовится к предстоящему в 1940 году трехсотлетию со дня смерти великого мастера, одного из величайших гениев мирового искусства. Основным мероприятием, разработанным городским правлением для

предстоящих юбилейных торжеств, является восстановление сохранившихся в сильно искаженном виде дома и мастерской Рубенса в Антверпене. Из когда-то великолепного архитектурного комплекса, построенного по указаниям самого Рубенса, почти нетронутыми остались лишь декоративный портал, замыкавший внутренний двор, и небольшой павильон в саду.

Это жилище Рубенса, богато обставленное и наполненное произведениями искусства, возникло во втором десятилетии XVII века. В свое время оно считалось достопримечательностью торгового Антверпена, где такого рода палатцо было редкостью. В конце 1610 года Рубенс приобрел

большой участок с домом и садом, который граничил с дружественной художнику богатой гильдией антверпенских стрелков; старый дом вскоре был перестроен и дополнен новыми постройками, в первую очередь большой мастерской для многочисленных помощников и учеников Рубенса и павильоном в саду, неоднократно изображенным мастером на его картинах. Современного Рубенсу изображения его жилища не имеется, но в мемуарной литературе о нем встречаются упоминания. Особенно любопытна в этом отношении автобиография доктора Отто Сперлинга, побывавшего в 1621 году в Антверпене и следующим образом описывающего свое

Дом Рубенса в Антверпене. Гравюра Якобуса Харревиин. 1684.

Дом Рубенса в Антверпене. Аркада

посещение дома Рубенса: «Слуга нам показал весь роскошный дворец мастера, равно древности, греческие и римские статуи, которыми он в большом количестве владел. Мы там видели и большой зал без окон, получавший свет из большого отверстия в середине потолка; в нем сидело много молодых живописцев, которые работали над разными произведениями, мелом нарисованными господином Рубенсом и кое-где помеченными цветочным пятном. Эти картины ученики должны были целиком исполнять в красках, после чего сам Рубенс их заканчивал штрихами и цветом».

Вид сада с павильоном Рубенс увековечил в картине (1630 г.), находящейся теперь в монхенской Пинакотеке. На этой картине виден сам мастер, гуляющий со своей красавицей-женой и сыном Николаем.

После кончины Рубенса (в мае 1640 г.) дом, в котором он прожил более четверти века, многократно менял своих владель-

цев и в 1680 году стал собственностью духовного лица, некоего Гендрика Хиллеверде, подвергнувшего дом радикальной перестройке.

Бывший «музей» Рубенса — полукруглый зал с куполом — был превращен в католическую модельню; упоминаемая датским врачом Сперлингом мастерская с верхним светом стала спальней комнатой, а в саду прежняя густая растительность совершенно исчезла, уступив место гладким цветочным клумбам с вазами. С видом дома Рубенса этой эпохи, с его обновленным садом и разными новыми деталями знакомят две гравюры 1684 и 1692 гг. голландского мастера Якобуса Харревиин, работавшего в то время в Антверпене.

В продолжение дальнейших столетий дом Рубенса все больше и больше терял прежнюю парадность и характер барочного ансамбля. Отдельные части зданий разрушались, перестраивались и были превращены в будничные жилые помещения,

как это случилось с главным домом, выходящим на теперешнюю Рубенсову улицу.

Местные зодчие и искусствоведы во главе с архитектором А. ван-Авербеке, которым город Антверпен поручил реконструкцию дома Рубенса (в нем должны быть размещены будущий «Музей Рубенса» и другие учреждения), очутились перед довольно сложной задачей, так как основных планов или документальных данных об этом архитектурном комплексе почти не сохранилось и их приходится разыскивать окольными путями. Началась усиленная работа, которую намечено закончить к юбилейным торжествам. Строительный комитет выпускает специальный бюллетень на фламандском языке («Het Nieuw Van P. P. Rubens») в вышедших двух номерах которого помещены статьи и исследования по истории дома Рубенса, его архитектуре и убранству, а также о некоторых уже имеющихся налицо экспонатах будущего музея.

АРХИТЕКТУРНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

ДЕКАБРЬ

• • •

1 декабря (19 ноября) 1809 г. родился Петр Иванович ГУСЕВ. Крепостной помещика Хлюстина, Гусев первоначально был определен в музыканты. После того как крепостной хор Хлюстина распался, мальчик поступил в обучение к крепостному же архитектору Каширину. В 1824 г. Гусев для усовершенствования в архитектуре был послан в Москву, где познакомился с учениками к Е. Д. Тюрину. Пять лет, проведенные у Тюринина, выработали из Гусева незаурядного мастера русского ампира. После руководства постройками по проектам Тюринина (дом Коноплева на Знаменке и собственный дом Тюринина), Гусев, вернувшись к Хлюстиным, приступил к самостоятельным работам в их имениях. В 1828—1831 гг. Гусев строил увеселительные домики и беседки в с. Троицком (б. Калужской губ.) и церкви в калужском, курском и орловском имениях Хлюстиных. В 1831 г. Гусев получил свободу. В следующем году он приехал в Калугу, где занял должность помощника губернского архитектора. В течение своей не менее чем 25-летней работы в Калуге Гусев выстроил и перестроил много частных, преимущественно купеческих, домов, построил трапезную и колокольню Николо-Казинской церкви, два дома в с. Гурьеве б. Тарусского уезда, дом Мещеринова в с. Кондрове б. Медынского уезда, дом генерала Сильван в с. Курьиничах, дом Команина в Новоселках и т. д. Лучшее произведение Гусева — здание Дворянского собрания в Калуге (1850—1851 гг.).

Год смерти Гусева неизвестен.

10 декабря (29 ноября) 1798 г. родился академик архитектуры, профессор Александр Павлович БРЮЛЛОВ. По окончании Академии художеств (1822 г.) Брюллов вместе с братом, знаменитым художником Карлом Брюлловым, провел 7 лет в Италии и Франции. В 1825—1826 гг. он работал над реконструкцией открытых при нем помпейских терм. За эти рисунки, изданные в 1826 г. в Париже, он получил

Академик архитектуры А. П. Брюллов. Экзерциргауз. 1840 г.

звание члена-корреспондента французского института, члена Миланской и Петербургской академий, члена Королевского института архитекторов в Англии. Возвратившись в 1829 г. в Петербург, Брюллов приступил к ряду ответственных построек. В 1830—1831 гг. он построил Михайловский театр в Петербурге (славившийся до перестройки своей акустикой), готическую цер-

ковь в Парголово и дом гр. Самойловой в Славянске, в 1832 г. — лютеранскую церковь на Невском проспекте, а в последующие годы — здание Пулковской обсерватории, Экзерциргауз и Александровскую лечебницу. После пожара 1837 г. Брюллов совместно со Стасовым и Штаубертом отстраивал здание Зимнего дворца, где выполнил помпейскую орнаментацию галлерей и отделку жилых комнат. Вслед за этим Брюллову была поручена перестройка Мраморного дворца.

С 1850 г. Брюллов почти оставил практическую деятельность архитектора и посвятил себя преподаванию и теоретической разработке некоторых специальных архитектурных проблем (проектирование госпиталей, отопление и вентиляция и пр.). Помимо своего архитектурного таланта, Брюллов обладал еще первоклассным талантом рисовальщика и живописца, по мнению многих современников, — не меньшим, чем его брат, Карл Брюллов. Большинство картин и рисунков Александра Брюллова (преимущественно портреты и пейзажи) находится за границей.

Умер Брюллов в 1877 году.

• • •

11 декабря (29 ноября) 1874 года умер академик архитектуры Иван Иванович ГОРНОСТАЕВ (родился в 1821 г.). Поступив в Академию художеств в 1842 году, Горностаев занимался там под руководством А. П. Брюллова. Окончил он академию в 1846 году. После шестилетнего пребывания за границей Горностаев поступил на службу в Петербургскую публичную библиотеку; позднее, в 1867 г., он получил место архитектора Петербургского университета. С этими двумя учреждения-

ми и связаны главные архитектурные работы Горностаева. В сооружении Публичной библиотеки ему принадлежит вся художественная часть главного читального зала, выполненного в римско-итальянском

Архитектор И. И. Горностаев. Святые ворота и кельи при въезде в Троице-Сергиевскую пустынь

вкусе, и зал первопечатных книг, отделанный в готическом стиле. Для университета Горностаев перестроил старое, заброшенное здание «jeu de raime», приспособив его для размещения в нем библиотеки, физического кабинета с астрофизической обсерваторией и пр. (перестройка была закончена уже после смерти Горностаева, по его проекту).

Главную заслугу Горностаева составляет его курс истории искусства, читавшийся в Академии художеств с 1860 г. по год смерти. Этот курс, изданный только литографским способом, с бесчисленным количеством собственноручных рисунков Горностаева был первым в России по времени и составил целую эпоху в истории преподавания этого предмета в России. В числе слушателей и учеников Горностаева были Репин, Антокольский и много других выдающихся художников.

...

18 декабря 1775 г. родился Карло РОССИ (умер в 1849 г.).

...

25 (12) декабря 1899 г. умер Иван Павлович РОПЕТ (Иван Николаевич Петров, род. в 1845 г.), архитектор, давший свое имя целому направлению русской архитектуры второй половины XIX века. Сын мастера петергофской бумажной фабрики, Иван Петров рано проявил недюжинные способности к рисованию и был отдан в Академию художеств, которую и окончил с золотой медалью в 1871 г.

После нескольких лет практической работы, когда им были построены железный Ботанический павильон Московской политехнической выставки 1872 г., дом княгини Львовой на Б. Морской в Петербурге (совместно с Н. Ф. Брюлло) и др., Ропет в 1876 г. отправился пенсионером академии за границу. Здесь, в Париже, в 1877—1878 гг. он выстроил все здания рус-

ского отдела Всемирной выставки 1878 г. Эти постройки, выдержанные в искусственном псевдо-русском стиле («стиль рюс»), сразу сделались знаменитыми. Репродукции с них были опубликованы едва ли не во всех европейских архитектурных журналах и в громадном множестве иллюстрированных изданий того времени.

На обратном пути из Франции в Россию (1880) с Ропетом случился удар, пара-

Архитектор И. П. Ропет. Главный фасад русского отдела Всемирной выставки в Париже. 1878 г.

лизовавший его руки. Из его многочисленных позднейших проектов были осуществлены: дома русского посольства в Японии, дом Человеколюбивого общества в Петербурге, здания русских отделов на выставках в Копенгагене (1888) и Чикаго (1893), многочисленные надгробные памятники, часовни, дачи, решетки и т. д. С 1893 г. Ропет был действительным членом Академии художеств. Умер он совершенно забытым.

АРХИТЕКТУРА И КНИГА

В. А. Шквариков. «Планировка городов России XVIII и начала XIX вв. Издательство Всесоюзной академии архитектуры. М. 1939. Стр. 256, рис. 216. Ц. 16 руб.

Книга В. А. Шкварикова, излагающая выводы его кандидатской диссертации, заслуживает серьезного внимания. Автором выполнена трудная работа по собиранию на местах архивных материалов по истории планировки русских городов, произведены систематизация и изучение собранных планов и документов и выдвинута гипотеза о развитии градостроительства в России XVIII и XIX вв. Хорошее знание автором изучаемых им городов «в натуре» много повысило ценность сделанных им выводов.

...

В введении автор описывает возникновение «мечты о новых городах» в сочинениях утопистов и затем подробно и правильно обосновывает невозможность осуществления проекта планировки города в условиях капиталистического неорганизованного хозяйства. Полное осуществ-

ление проекта планировки города возможно лишь в условиях планового социалистического общества.

Интересная по содержанию глава I формулирует важный тезис о том, что «если, с одной стороны, истоки планировки русского города XVIII века следует искать в творческих достижениях Ренессанса и французского классицизма, то не меньшее, а во многих случаях большее, значение имело и наследие древнерусской национальной архитектуры».

Автор указывает, что в России к XVII веку сложились многочисленные города с нерегулярными планами (стр. 30). В допетровских городах были созданы прекрасные ансамбли монастырей и кремлей, которые «...оформились как архитектурные комплексы со стихийно сложившимися планами...» (стр. 41).

Глава III — «Планировка городов России во второй половине XVII века» — дает широкий исторический и социальный фон эпохи. Автор описывает рост городов и мануфактур, указывает на увеличение населения, классовую дифференциацию жилищ и районов города и описывает основные градостроительные мероприятия вто-

рой половины XVIII века. Автор приводит основной тезис нового городского положения — «город строится по утвержденному плану...» — и указывает на широкое развитие геодезических и планировочных работ в екатерининской России, для руководства которыми была в 1762 году учреждена «Комиссия для устройства городов С.-Петербурга и Москвы». Большая часть главы III посвящена изучению плана Петербурга.

Хорошо описана автором поучительная история создания Дворцовой площади. Однако высокая оценка, даваемая автором проекту круглой площади, приписываемому Растрелли, кажется нам неверной. Растрелли была запроектирована лишь кольцевая колоннада, сама же площадь сохраняла неправильную форму плана и была застроена лишь частично. Планировка и застройка Дворцовой площади, выполненная впоследствии Фельтеном и Росси, правильно подчиняют пространство площади вытянутому фасаду дворца и постройкой арки генерального штаба подчеркивают единую среднюю ось дворца и площади. Автору следовало бы сказать, что архитектура площади была завершена

в 1829 году постройкой Александровской колонны, высеченной, подобно древним менгирам, из целого утеса. Отметим, что выдающийся ансамбль Дворцовой площади был создан в несколько этапов, несколькими мастерами, что не помешало целостности ансамбля. После описания строительства нового города Санкт-Петербурга автору следовало бы привести проект планировки Москвы, составленный в 1775 году и предусматривавший постройку дворца по проекту Баженова на месте кремля. Анализ этого интересного проекта подтвердил бы выводы, которые автор делает, основываясь на изучении проектов малых городов XVIII века.

Глава IV посвящена исследованию композиции плана городов XVIII века с радиальными кольцевыми (Кострома), прямоугольными и диагональными (Ярославль) системами улиц.

Во второй половине XIX века, искусство планировки городов превратилось в ремесло. Печальными памятниками градостроительства времен Николая I остались «решетчатые» планы городов (Кунгур и т. д.), не приведенные автором, но подтверждающие его слова о том, что «в этих городах отсутствует композиционный центр, у них нет головы, их туловище мертво» (стр. 231).

В последней VI главе автор приводит ряд интересных сведений о выборе территории города и о детальной планировке улиц и площадей. Проанализированные автором планы (и проекты) русских городов XVIII и XIX вв. показывают, что тогдашние градостроители, несмотря на недостаточность их инженерно-технических, экономических и санитарно-гигиенических знаний, зачастую добивались высокого качества архитектурного построения городского плана, почему их проекты являются поучительными и в наше время.

Написана книга довольно просто, местами живо. Все же язык очень неровен; встречается много неточных, тяжелых, насыщенных трудными словами фраз. Так неправильны обороты: «...в точности напоминают...» «...моменты западных влияний...» (стр. 145). Неточны или малоупотребительны фразы: «крестовая величина марша лестницы» (стр. 226), «принцип казармы и нивелированной армии» (стр. 230). Неудачны фразы: «застройка была сжата в тисках геометрического рационализма», вызванного нуждой» (стр. 241), «Кремль, удачно защищенный естественными условиями рек» (стр. 174), «Она (площадь) превратилась в центральный распределитель, в главное фойе города, как по содержанию, так и по форме» (стр. 210). Плохо звучат фразы: «он (город) должен был пережить перестройку в направлении удовлетворения этих новых требований своего времени...» (стр. 49), «Архитектурно-планировочная структура плана включила

Волгу как организующий планировочный фактор, являющийся неотъемлемым элементом целого архитектурного выражения» (стр. 125). Приведенные примеры показывают, что литературная редакция книги не была доведена до конца.

Богатый иллюстративный материал, собранный автором, воспринимается читателем с трудом как вследствие плохого качества изображений в книге, так и вследствие отсутствия или неудобочитаемости надписей на планах. Вследствие этого, рассуждения автора о планах Костромы, Ярославля и Керчи вообще не могут быть связаны с самими планами. Следовало на фотографиях сделать цифры и дать рядом надписи в виде экспликаций. В настоящем виде книга не избавит читателей от поисков источников опубликованного материала, поисков тем более трудных, что указание местонахождения оригиналов отсутствует. Вследствие этого книга не реализует полностью материала, собранного автором.

П. Гольденберг

С. И. Тюляев. Архитектура Индии. Издательство Всесоюзной академии архитектуры. М. 1939 г. Стр. 98. Тираж 4 000. Ц. 17 р. 50 к. Переплет 2 р. 50 к.

Отсутствие на русском языке сколько-нибудь обстоятельной работы по архитектуре Индии заставляет признать издание книги С. И. Тюляева весьма своевременным.

Архитектуру Индии изучают уже более ста лет, но громадное количество дошедших до нас памятников, их большое разнообразие и хронологические проблемы делают написание связной истории зодчества в Индии очень трудной задачей.

В рассматриваемой работе история индийской архитектуры излагается в сжатом очерке, начиная с древнейших времен и кончая XVIII веком. Изложение сопровождается хорошим подбором иллюстраций. Дается также карта архитектурных центров древней Индии, без чего читателю было бы трудно разобраться в многочисленных географических названиях.

Изложение начинается с краткого сообщения о новейших раскопках в Махенжо-Даро (IV—III тысячелетия до н. э.), при чем устанавливается связь культуры долины Инда с культурой древней Месопотамии.

Затем разбираются памятники IV—III вв. до н. э., воспроизводящие в камне формы древнейшего деревянного зодчества.

Памятники древней гражданской архитектуры до нас не дошли и восстанавливаются по косвенным данным: по изображениям на рельефах и по литературным источникам. Следует отметить, что здесь,

а также в других местах своей книги автор привлекает весьма интересные данные индийского трактата по архитектуре «Манасара Шильпа-Шастра». Этот трактат архитектурных правил, составленный в V или VI вв. н. э., заключает в себе подробно разработанные правила строительства городов, деревень и отдельных зданий.

В процессе изложения основных вех развития Брахманской, буддийской и мусульманской архитектуры автор затрагивает ряд весьма интересных проблем. Из них существенное значение имеет прежде всего вопрос о синтезе искусств. Ибо пластика получает в индийской архитектуре чрезвычайно широкое применение и является ее неотъемлемой частью. При изложении особенностей индо-эллинстического искусства Гандхары правильно отмечается тот факт, что с течением времени эллинистические формы гандхарского искусства сильно эволюционировали на почве Индии.

При характеристике мусульманской архитектуры Индии с XII по XVII вв. н. э. вполне основательно подчеркивается своеобразный ее характер (несмотря на связь с архитектурой Ирана и Средней Азии). В развитии этой мысли автор подробно (стр. 16) прослеживает элементы буддизма и индуизма в формах и деталях куполов мусульманских построек.

Наряду с культовыми анализируются и гражданские постройки (главным образом дворцового типа): не забыта и народная архитектура (например, искусство деревенного зодчества в Западной Бенгалии).

Принимая во внимание небольшие размеры труда С. И. Тюляева, можно сказать, что в целом автор достаточно подробно характеризует разнообразнейшие виды индийской архитектуры, но все же некоторые разделы следовало бы расширить. Так, о джайнской архитектуре и ее богатейшем архитектурном декоре сказано лишь несколько слов. Из 125 иллюстраций книги только полтора десятка отведено планам, а планов памятников мусульманской архитектуры всего лишь — 3. Автор должен был, наконец, дать более подробную характеристику «ступам». Это было тем более необходимо, что на территории СССР — в советской Средней Азии сохранились три «ступы»: ступа Зурмала близ Термеза, ступа в Айртаме на берегу Аму-Дарьи и остатки ступы на северо-восток от Кара-Тепе близ Термеза. Более подробное изучение таких памятников, как ступа Дханск в Сарнатхе (VI век н. э.), ступа Шахр-и Бахлал (II век н. э.), и ступа в амфитеатре Шевака в Хадде (XII век н. э.), несомненно, дало бы материал для сопоставления с нашими памятниками.

Проф. Б. Денине

УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ И МАТЕРИАЛОВ, ПОМЕЩЕННЫХ В ЖУРНАЛЕ „АРХИТЕКТУРА СССР“ ЗА 1939 ГОД

ЦИФРЫ РЯДОМ С НАЗВАНИЕМ СТАТЬИ УКАЗЫВАЮТ НОМЕР И СТРАНИЦУ ЖУРНАЛА

К 60-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ И. В. СТАЛИНА

- Великий теоретик и стратег коммунизма. XII, 1.
Бабуров В. В. — Программа борьбы и работы. XII, 8.
Веснин В. А. — Это запомнилось на всю жизнь. XII, 6.
Гельфрейх В. Г. — Указания вождя по проектированию Дворца Советов. XII, 7.
Корнфельд Я. — Архитектура сталинских пятилеток. XII, 22.
Кравец С. М. — Историческое заседание. XII, 10.
Рабинович И. — Образ вождя в произведениях живописи и скульптуры. XII, 11.
Чернышев С. Е. — На совещании у вождя. XII, 7.
Щусев А. В. — Забота о человеке. XII, 9.

ПЕРЕДОВЫЕ СТАТЬИ. ОБЩИЕ ВОПРОСЫ СОВЕТСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ

- Архитекторы-орденоносцы. IV, 77; IX, 48.
Боевое знамя советского народа. IV, 2.
Всенародный смотр побед колхозного строя. VIII, 1.
Да здравствует XVIII съезд ВКП(б)! III, 4.
Ленин и ленинизм (к 15-летию со дня смерти В. И. Ленина). I, 4.
Новые задачи Академии архитектуры. X, 1.
Освобождение Западной Белоруссии и Западной Украины. IX, 2.
V пленум правления Союза советских архитекторов СССР. VIII, 67.
Советская архитектура в третьей пятилетке. III, 6.
Центральная задача строительства. XI, 20.
Штаб промышленного строительства. VII, 1.

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ АРХИТЕКТУРЫ

- Аркин Д. — О ложной «классике», новаторстве и традиции. IV, 12.
Бунин А., Круглова М. — Силуэт города. VIII, 4.
Гинзбург М. — Архитектура и техника. V, 2.
Гинзбург М. — Органическое в архитектуре и природе. III, 76.
Гущин А. — Происхождение архитектуры. XI, 53.
Маркузон М. — Метафора и сравнение в архитектуре. V, 57.
Михайлов Бор. — Ордер в советской архитектуре. VIII, 31.

- Пащенко Ф. — К вопросу о национальной форме в социалистической архитектуре. VII, 4.
Папенко М. — Ленин и Сталин о городе. III, 23.
Шасс Ю. — Вопросы композиции жилого дома. X, 45.
Шасс Ю. — Образ жилого дома. IV, 22.

МАСТЕРА СОВЕТСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ

- Минкус М. — Владимир Алексеевич Щуко. Творческий путь. I, 31.
Игнаткин И. — Академик архитектуры А. Н. Бекетов. IX, 76.

ВОПРОСЫ АРХИТЕКТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ. АРХИТЕКТУРНЫЕ КАДРЫ

- Балтер П. — Выставка работ молодых архитекторов. X, 53.
Зоря Е., Машков И. — Молодые архитекторы Украины. VII, 30.
Изаксон А., Аксельрод А. — Архитектурная молодежь Москвы. III, 37.
Магидин И. — План научно-исследовательских работ Всесоюзной академии архитектуры на 1939 г. VI, 69.
Мостаков А. — Молодые планировщики. III, 45.
Сурис А. — Выставка работ молодых архитекторов. IX, 50.

АРХИТЕКТУРА СОЮЗНЫХ И АВТОНОМНЫХ РЕСПУБЛИК

- Георгиевский М. — Сталинабад. VII, 23.
Григорян М. — Облицовка зданий в Армении. VII, 27.
Коркашвили В. — Кинотеатр «Руставели» в Тбилиси. X, 29.
Кричевский Д. — Дворец правительства Казахской ССР. VII, 19.
Кузнецов А. — Реконструкция столицы Узбекистана. VII, 6.
Лавров В. — Верхний город Чирчика. VII, 16.
Лавров В. и Орлов Г. — Большое Запорожье. XII, 49.
Мартынов Ю. — Архитектура колхозных строений в Туркмении. II, 42.
Раппопорт Т. — Крымский татарский жилой дом. IV, 69.
Сумбадзе Л. — Проект планировки и реконструкции г. Гори. XII, 42.
Холостенко М. — Здание Сессионного зала Верховного Совета УССР. XII, 56.
Чхиквадзе М. — Дом правительства Грузии. I, 24.
Чхиквадзе М. — Жилой комбинат в Тбилиси. III, 55.
Яралов Ю. — Типы городского жилого дома в Армении. VII, 25.

РЕКОНСТРУКЦИЯ ГОРОДОВ

- Бильтюков Б. — Планировка и застройка гор. Кирова. V, 53.
Бунин А. — Красная площадь. IV, 36.
Баранов Н. — Генеральный план Ленинграда. VI, 48.
Былинкин Н. — Старые и новые ансамбли Ленинграда. II, 25.
Докучаев Н. — Площадь и транспортная магистраль. IV, 42.
Емельянов В. — Архитектура и строительство Свердловска. III, 28.
Зейлигер О. — Архитектура Одессы. XI, 48.
Котовский Л. — Реконструкция и застройка г. Сталино. VIII, 44.
Кравченко Н., Ненароков В. — Новый Челябинск. III, 32.
Сосфенов И. — Современная архитектура Ярославля. X, 40.
Траутман Ю. — Заполненные города. IV, 44.
Чернышев С. — Площади столицы. IV, 33.
Щусев А. — Площади правого берега Москва-реки. IV, 40.

ПРАКТИКА

ДВОРЕЦ СОВЕТОВ

- Абросимов П. — Проектирование и строительство Дворца Советов. I, 21.
Бассехес А. — Содружество искусств. VI, 48.
Василенко В. — Народный орнамент в архитектуре. VI, 44.
Генин Р. — Настенная живопись и ее техника. VI, 26.
Гусев Н. — Естественное освещение Большого и Малого залов Дворца Советов. V, 75.
Дейнека А. — Живопись в интерьере. VI, 24.
Королев Б. — Группы и барельефы. VI, 18.
Лансере Е. — О композиции монументальных картин. VI, 23.
Николаев В. — Начало монтажа стального каркаса Дворца Советов. I, 75.
Новый этап строительства Дворца Советов. VI, 3.
Рожин И. — Интерьеры Дворца Советов. VI, 13.
Розенберг Л. — Акустика Большого зала Дворца Советов. IV, 53.
Терновец Б. — Задачи скульптуры. VI, 20.
Федоров-Давыдов А. — Орнамент в убранстве Дворца Советов. VI, 28.

ВСЕСОЮЗНАЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ВЫСТАВКА

- Аранович Д. — Новая планировка выставки. II, 17.
Гайнутдинов И. — Национальные павильоны. X, 4.
Гроссман В. — Павильоны Украинской ССР и Московской, Рязанской и Тульской областей. VI, 40.

- Ершов А. — Два павильона. II, 12
 Корифельд Я. — Архитектура выставки. IX, 4
 Мартынов Г. — Новое в деревне. IX, 41
 Орлова М. и Ситник К. — Скульптура и живопись на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке. IX, 30
 Пеганов А. — Отделочные работы на сельскохозяйственной выставке. IX, 45
 Рабинович И. — Архитектурные мотивы национальных павильонов. X, 9
 Таранов И., Андреев В., Быкова Н. — Площадь и павильон Механизации. V, 34
 Уманский Н. — Площадь и павильон Механизации. V, 38
 Уманский Н. — Павильоны Грузии и Армении. III, 49.
 Хигер Р. — Архитектура павильонов. II, 5

ДОМА СОВЕТОВ, ТЕАТРЫ, КИНО, КЛУБЫ, ДВОРЦЫ КУЛЬТУРЫ

- Андреевский С. — Новые кинотеатры. II, 46
 Афанасьев К. — Дворец культуры в Филах. V, 39
 Власов А. — Типовой проект цирка. II, 50
 Гроссман В. — Дом звукозаписи в Москве. X, 24.
 Аранович Д., Буров А. — Дом Советов в Ленинграде. VII, 44
 Корифельд Я. — Реконструкция здания театра имени К. С. Станиславского. III, 63.

ЖИЛЫЕ ДОМА

- Владимиров В. — Ложная монументальность. IV, 25
 Гроссман В. — Дом ТАСС на 1-й Мещанской улице. I, 71
 Длугач И. — Опыт проектирования жилого комплекса на магистрали. VIII, 37
 Дяченко Д. — Индивидуальный жилой дом. III, 59
 Рожин И. — Новые методы — старые формы. IV, 27
 Савицкий Ю. — О типе жилого дома. IV, 20.
 Шасс Ю. — Дом на Малой Никитской улице. I, 64

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРЬЕРА

- Балтер П. — Типы массовой мебели. XI, 30
 Пеганов А. — Дерево и фанера в отделке интерьеров. XI, 41
 Тургенев С., Гордеев Б. — Кухни и санитарные узлы. XI, 36
 Шасс Ю. — Интерьер и композиция квартиры. XI, 25

АРХИТЕКТУРА ТРАНСПОРТНЫХ И ГИДРО-СООРУЖЕНИЙ

- Викторов С. — Метро третьей очереди. IX, 56
 Черлин В. — Гидротехнические сооружения Волгоостроя. V, 23
 Соболев И. — Архитектура Волгоостроя. V, 32
 Хигер Р. — Речной вокзал в Калининне. VIII, 41

ПРОМЫШЛЕННАЯ АРХИТЕКТУРА

- Попов Е. — Архитектура фабрично-заводского комплекса. X, 31
 Попов Е. — Вопросы проектирования промышленных сооружений. IV, 29
 Попов Е. — О гигантомании в промышленной архитектуре. V, 19
 Фисенко А. — Пролеты покрытий промышленных сооружений. X, 36

ФИЗКУЛЬТУРНЫЕ СООРУЖЕНИЯ

- Зверинцев С. — Зимние катки. II, 53
 Чериковер Л., Зверинцев С. — Три стадиона. VII, 33

ПОСЕЛКОВОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

- Гохблит И. — Малоэтажный дом в поселке. VI, 56
 Иохелес Е. — Вопросы композиции малого здания. VI, 66
 Коломнин Г. — Малоэтажное строительство в США. VI, 59
 Марковников Н. — Принципы экономичности в английском поселковом строительстве. VI, 61

ТИПОВОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ, МАССОВОЕ И СКОРОСТНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

- Блохин Б., Буров А. — Скоростное строительство крупноблочных домов. X, 19
 Блохин П., Зальцман А. — О типовых проектах жилых секций для массового строительства 1939 года. II, 29
 Борисовский Г. — Архитектурные возможности крупноблочного строительства. V, 9
 Борисовский Г. — Отделка фасада кирпичных скоростных зданий. XI, 23
 Былинкин Н. — Стандарт и архитектура. V, 7.
 Былинкин Н., Лавров Г. — Типы жилых секций широкого корпуса для периферии. XI, 14
 Галактионов А. — Модулировка строительных деталей. XI, 20
 Галактионов А. — Фасадные отделки при скоростном строительстве. VII, 53
 Гохбаум А. и Лимановский Г. — Скоростное строительство промышленных и жилых зданий. III, 8
 Джус К. — Типовые секции жилых домов для Москвы. XI, 4
 Зальцман А. — Глубина корпуса и экономика жилищного строительства. VIII, 20
 Тидеман А. и Игнатьев М. — Планировка кварталов при широких корпусах зданий. XI, 17
 Иоффе С. — Дома на Большой Калужской улице в Москве. X, 14
 Калмыков В. — Вопросы типового проектирования кинотеатров. V, 50
 Крестов М. — Отделочные материалы в массовом строительстве. IV, 56
 Мартынов Г. — Жилой дом в колхозах. V, 44
 Массовое строительство — основная тема советской архитектуры. II, 2
 Михайлов Б. — Сборка, тип, стандарт. V, 4
 Плессейн Б. и Гельберг Л. — Вопросы экономики массового жилищного строительства. XI, 8
 Потанов Г. и Ростковская Г. — Опыт крупноблочного строительства. III, 18
 Раппопорт Т. — Вопросы проектирования жилья на юге. VIII, 23
 Скоростное строительство 23 жилых домов в Москве. V, 14
 Скосырев В. — Архитектура и скоростное строительство. III, 15
 Скрамтаев В. — Строительные материалы для скоростного строительства. IX, 59
 Спыхинов П. — Санитарно-техническое оборудование 23 домов скоростного строительства в Москве. V, 80
 Чалдымов А. — Проектирование детских садов. I, 52

СТРОИТЕЛЬНАЯ ТЕХНИКА И МАТЕРИАЛЫ

- Людковский И., Слезингер Б. — Новые типы железобетонных междуэтажных перекрытий. VI, 71
 Пеганов А. — Асбесто-цементные изделия. III, 71
 Уткин М. — Санитарно-техническое оборудование подвальных убежищ. II, 56
 Чаплыгин А. — Междуэтажные перекрытия. VIII, 47.

АРХИТЕКТУРА—СКУЛЬПТУРА—ЖИВОПИСЬ

- Дудьский П. — Выставка архитекторов и декораторов в Государственном Эрмитаже. XI, 59
 Зоря Е. — Памятники великому украинскому поэту Т. Г. Шевченко. III, 69
 Лавров В. — Фрески Дионисия. II, 80.
 Сирвинт Н. — Памятник С. М. Кирову в Ленинграде. IV, 50
 Терновец Б. — Памятники А. М. Горькому. VII, 50
 Терновец Б. — Памятник А. С. Пушкину. V, 80

АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДСТВО

ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ НАРОДОВ СССР

- Аксельрод А. — Меньшикова башня в ее первоначальном виде. (Опыт реконструкции). X, 57
 Безсонов С. — Архитектурный ансамбль бывшей Троице-Сергиевой лавры. II, 69
 Безсонов С. — Архитектура Западной Украины и Западной Белоруссии. XI, 61
 Белецкая Е. — «Высокие горы». IV, 65
 Виноград В. — Архитектурные памятники Западной Украины и Западной Белоруссии. IX, 70
 Воронин Н. — Замок Андрея Боголюбского. XI, 67
 Гримм Г. — Неопубликованные проекты А. Н. Воронихина. V, 63
 Гримм Г. — Творчество Андреяна Захарова. XII, 61
 Зомбе С., Белецкая Е. — Афанасий Григорьевич Григорьев. V, 66
 Зомбе С. — Новые материалы о Д. В. Ухтомском. VI, 76
 Исаков С. — Русские скульпторы, работавшие в архитектуре. Ф. И. Шубин. VI, 80
 Лавров В. — Старые русские города. Каргополь—Касимов—Романов. III, 81
 Матвеев С. — В. П. Стасов. X, 62
 Подключников В. — Древний Киев. IV, 59
 Салько Н. — Переславль-Залесский. I, 83
 Северов Н. — Самцеврис. II, 72
 Снегирев В. — А. Л. Витберг и его архитектурные работы. VII, 79
 Шквариков В. — Строительство русских городов в XVIII и начале XIX вв. VIII, 49

ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

- Аркин Д. — Архитектура Французской буржуазной революции. VII, 70
 Кравченко Н. — Готика и ее значение. II, 60

АРХИТЕКТУРНЫЙ АРХИВ

- Артемьев И. — Ледяной дом в описании современника. IX, 74
 А. Н. Воронихин в оценке современников. IV, 74
 Дульский П. — Рисунки Клериссо в Эрмитаже. V, 73
 Дядьковская Т. — Неизвестные портреты Чарльза Камерона. II, 78
 Зомбе С. — Неопубликованные и малоизвестные портреты архитекторов. VII, 83
 Иванов В. — Малоизвестные рисунки и чертежи В. И. Баженова. VI, 83
 Корнилов И. — Рисунки братьев Чернецовых. VI, 85
 Эттингер П. — Дом Рубенса в Антверпене. XII, 70
 Эттингер П. — Портреты Джакомо Кваренги. II, 76
АРХИТЕКТУРНЫЙ КАЛЕНДАРЬ. V, 71; VI, 86; VII, 84; VIII, 60; IX, 75; X, 67; XI, 70; XII, 71

ЗА РУБЕЖОМ

- Армен Х. — В поисках утраченного единства. VI, 88
 Армен Х. — Экономика американского жилища. I, 87
 Балтер П. — Дома коридорного типа (апартамент-хауз). VIII, 26
 Балтер П. — Огюст Перре — мастер железобетона. VII, 57
 Гроссман В. — Архитектор Рагнар Эстберг. IV, 78
 Гроссман В. — Городские гостиницы в США. V, 82
 Гроссман В. — Строительство радиодомов и оборудование радиостудий. XI, 71
 Гроссман В. — Типовые убежища в Англии и США. VIII, 61
 Ерченко А. — Театр «Трокадеро» в Париже. III, 86
 Перре О. — Театральное здание. II, 83
 Школа им. Анри Барбюс. III, 88

МЕЖДУНАРОДНАЯ ВЫСТАВКА В НЬЮ-ИОРКЕ 1939 г.

- Балтер П. — Павильон СССР на Между-

народной выставке в Нью-Йорке. IV, 5; VI, 33
 Мельчаков И. — Павильон СССР на Международной выставке в Нью-Йорке. IX, 62

ПО СТРАНИЦАМ ИНОСТРАННЫХ ЖУРНАЛОВ.

II, 87; IV, 84; VI, 89; VII, 86; VIII, 64; X, 68; XI, 73

АРХИТЕКТУРА И КНИГА

- Архитектура Ренессанса в Тоскане (Зубов В.). VI, 91
 Барбаро Даниеле. — Комментарий к десяти книгам об архитектуре Витрувия (Барц М.). IV, 86
 Беляев С. В. — «Вопросы естественного освещения при проектировании помещений». Данциг Н. М. и Шафринов Б. В. — «Естественное и искусственное освещение школьных зданий» (Гусев Н.). IV, 87
 Брунов Н. — Памятники архитектуры в обмерах и фотографиях. Эрехтейон (Д. А.). II, 89
 Гермонт Г. — Решетки Ленинграда и его окрестностей (Ильин М.). IV, 87
 Дадашев С. А. и Усейнов М. А. — Памятники азербайджанской архитектуры в Баку (Денике Б.). II, 90
 Зверинцев С. П. — Архитектура спортивных сооружений (Карра А.). V, 89
 Исаков С. К. — Федот Шубин. Коваленская Н. — Мартос (Бассехес А.). V, 89
 Камерон Ч. — Термы римлян (Сидоров А.). XI, 74
 Кузнецов А. — Своды и их декор (Михайлов Бор.). III, 89
 Ламцов И. В. и Туркус М. А. — Элементы архитектурной композиции (Армен). VIII, 66
 Матвеев А. — Растрелли (Ильин М.). II, 89
 Михайлов Б. П. Архитектура металлических сооружений (Ерченко А.). V, 88
 Новый учебник архитектурных конструкций (Чапыгина А.). I, 81

Первый советский учебник истории архитектуры (Николаев И.). I, 79
 «Проблемы архитектуры». Том II (Аранович Д., Варгаши В., Васильев А., Кожин Н. и Мартынов Г.). III, 89
 Саломон А. — Основы экеражизма (Белькинд Л.). VII, 86

III Международный конгресс по прапскому искусству и археологии. Доклады (Лавров В.). VIII, 66

Тюляев С. И. — Архитектура Индии (Денике Б.). XII, 73

Чернышева З. С., Туполев М. С., Рубинштейн Ю. С. (под руков. проф. А. В. Кузнецова). — Архитектура и конструкция балконов. Туполев М. С., Рубинштейн Ю. С. (под руков. проф. А. В. Кузнецова). — Архитектура и конструкция эркеров. (Ю. III.) V, 89

Шквариков В. А. — Планировка городов России XVIII и начала XIX вв. (Гольденберг П.). XII, 72

Шуази Огюст. — Строительное искусство древних римлян (Туполев М.). VI, 92

Явейн И. Г. — Архитектура железнодорожных вокзалов (Волошинов Г.). VII, 85

СПРАВОЧНИК АРХИТЕКТОРА

- Плоские крыши. I, 89
 Санитарно-техническое оборудование убежищ. II, 91
 Размещение мебели и оборудования. III, 91; VII, 89
 Стандарты скобяных приборов. IV, 89
 Санитарно-техническое оборудование в домах скоростного строительства. V, 91
 Стандарт окон жилищного строительства 1939 г. VI, 93
 Техничко-экономические показатели перекрытий. VIII, 69
 Типовые секции одноэтажных промышленных зданий. IX, 77
 Типовые конструкции скоростного жилищного строительства. X, 76
 Детали металлического каркаса. XI, 69

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ АРХИТЕКТУРЫ СССР

Открыт прием подписки на 1940 год на журнал

АРХИТЕКТУРА СССР

ОРГАН СОЮЗА СОВЕТСКИХ АРХИТЕКТОРОВ

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА НА ЖУРНАЛ „АРХИТЕКТУРА СССР“

НА 3 МЕСЯЦА	30 РУБ.
НА 6 МЕСЯЦЕВ	60 РУБ.
НА 12 МЕСЯЦЕВ	120 РУБ.

ЗАКАЗЫ И ДЕНЬГИ НАПРАВЛЯТЬ ПО АДРЕСУ:
 МОСКВА, БОЛЬШАЯ ОРДЫНКА, ДОМ № 27 а,
 ИЗДАТЕЛЬСТВУ АКАДЕМИИ АРХИТЕКТУРЫ
 СССР

РАСЧЕТНЫЙ СЧЕТ ИЗДАТЕЛЬСТВА № 150004
 В МОСКОВСК. ГОРОДСК. КОНГРЕ ГОСБАНКА
 ПОДПИСКА ТАКЖЕ ПРИНИМАЕТСЯ ПОВСЕ-
 МЕСТНО НА ПОЧТЕ

№ 1 - 944

Ц. 1940 г.
 Акт № 213
 Вкладн. л.

СО Д Е Р Ж А Н И Е Стр. Pages С О М М А Р Е

ВЕЛИКИЙ ТЕОРЕТИК И СТРАТЕГ КОММУНИЗМА GRAND THÉORICIEN ET STRATÈGE DU COMMUNISME
(к шестидесятилетию со дня рождения И. В. Сталина) — 1 — (au soixantième anniversaire de la naissance de I. V. Staline)

НЕЗАБЫВАЕМЫЕ ВСТРЕЧИ

- Это запомнилось на всю жизнь.
Акад. арх. В. А. Веснин — 6 —
- Указания вождя по проектированию
Дворца Советов. Проф. В. Г. Гельфрейх — 7 —
- На совещании у вождя.
Акад. арх. С. Е. Чернышев — 7 —
- Программа борьбы и работы.
Арх. В. В. Бабуров — 8 —
- Забота о человеке.
Акад. арх. А. В. Щусев — 9 —
- Историческое заседание. Арх. С. М. Кравец — 10 —

ENTREVUES INOUBLIABLES

- Cela restera gravé dans ma mémoire toute la vie,
par V. A. Vesnine, membre de l'Académie
- Indications du Chef au sujet du projet du Palais
des Soviets, par le prof. V. G. Helfreich
- A la conférence chez le Chef, par S. E. Tcherny-
chev, membre de l'Académie
- Programme de la lutte et du travail,
par V. V. Babourov, architecte
- Sollicitude pour l'homme,
par A. V. Schoussev, membre de l'Académie
- Séance historique, par S. M. Kravetz, architecte

ОБРАЗ ВОЖДЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ЖИВОПИСИ и СКУЛЬПТУРЫ. И. Рабинович

— 11 —

IMAGE DE I. V. STALINE EN PEINTURE ET EN SCULP- TURE, par I. Rabinovitch

АРХИТЕКТУРА СТАЛИНСКИХ ПЯТИЛЕТОК. Я. Корнфельд

— 22 —

L'ARCHITECTURE DES QUINQUENNATS STALINIENS, par J. Kornfeld

ПРОЕКТ ПЛАНИРОВКИ и РЕКОНСТРУКЦИИ г. ГОРИ Л. Сумбадзе

— 42 —

PROJET D'AMÉNAGEMENT ET DE RECONSTRUCTION DE LA VILLE GORI, par L. Soumbadzé

БОЛЬШОЕ ЗАПОРОЖЬЕ. В. Лавров, Г. Орлов

— 49 —

LA VILLE DE GRAND ZAPOROJÉ, par V. Lavrov, G. Orlov

Здание Сессионного зала Верховного Совета УССР М. Холостенко

— 56 —

Immeuble du Conseil Suprême de la R. S. S. d'Ukraine à Kiev, par M. Kholostenko

АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДСТВО

Творчество Андреяна Захарова.
Г. Гримм

— 61 —

Oeuvre d'Andréian Zakharov, architecte (1671—1811), par G. Grimm

АРХИТЕКТУРНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

— 71 —

CALENDRIER ARCHITECTURAL

АРХИТЕКТУРА И КНИГА

— 72 —

L'ARCHITECTURE ET LE LIVRE

УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ и МАТЕРИАЛОВ, ПОМЕЩЕННЫХ в ЖУРНАЛЕ «АРХИТЕКТУРА СССР» ЗА 1939 год

— 74 —

TABLE DES ARTICLES, PUBLIÉS DANS LA REVUE «L'ARCHITECTURE DE L'U. S. S.» EN 1939

Отв. редактор К. С. АЛАБЯН Зам. отв. редактора Д. Е. АРКИН
Техническая редакция — А. М. Лебединская. Сдано в производство 9/XI. Подписано к печати 21/XII 1939 г. Формат 62×94/8. 18 печ.
лист. Тираж 6759. 53 тыс. знаков в печ. листе. Учетных авторских листов 12. Уполномоч. Мособлгорлита № Б-12412. Зак. тип. № 1253.

Типография и цинкография Гослитиздата, Москва, 1-й Самотечный пер., 17.

15564

П 32
5

Цена 8 руб.

АРХИТЕКТУРА С С С Р

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ОРГАН СОЮЗА СОВЕТСКИХ
АРХИТЕКТОРОВ

Ответственный редактор К. С. Алабян
РЕДАКЦИЯ
Москва, Гранатный пер., 7.
Телефон—К-5-76-25

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ: 12 мес.—120 руб.,
6 мес.—60 руб., 3 мес.—30 руб.
ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Москва, 10,
Б. Ордынка, 27, Издательством
Академии архитектуры СССР; по-
всеместно почтой и отделениями
Союзпечати

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ АРХИТЕКТУРЫ СССР

L'ARCHITECTURE de L'URSS

REVUE MENSUELLE DE L'UNION
DES ARCHITECTES SOVIÉTIQUES

Rédacteur en chef K. Alabjan

ADRESSE DE LA REDACTION:
M O S C O U, 7, RUE GRANATNI

ADRESSEZ LES ABONNEMENTS:
MEJDUNARODNAIA KNIGA, MOSCOU,
URSS, 18, KOUZNETSKI MOST

MESSAGERIES HACHETTE, SERVICE
ABONNEMENTS III RUE RÉAUMUR
PARIS 11

ARCHITEKTURE of the USSR

MONTHLY MAGAZINE OF THE
ASSOCIATION OF SOVIET ARCHITECTS

Editor-in-chief K. Alabjan

EDITORIAL OFFICE:
M O S C O W, GRANATNI STREET, 7

SUBSCRIPTIONS ACCEPTED BY:
MEZHDUNARODNAYA KNIGA, MOSCOW,
USSR, KUZNETSKY MOST, 18

W. H. SMITH & SON, LTD. STRAND HOUSE,
PORTUGAL ST. LONDON W. C. 2
BOOKNIGA INCORPORATED 255 FIFTH
AVENUE, NEW-YORK. N. Y.

ARCHITECTUR der UdSSR

MONATSSCHRIFT DES VERBANDES
DER SOWJETARCHITEKTEN

Chefredacteur K. Alabjan

ADRESSE DER REDAKTION:
M O S K A U, GRANATNI STRASSE, 7

ABONNEMENTSANNAHME:
MEZHDUNARODNAJA KNIGA, MOSKAU,
UdSSR, KUSNETZKY MOST, 18

П 32 1939

5

10кл. л. по

ФОНД 9-12 урз.

с. 1091